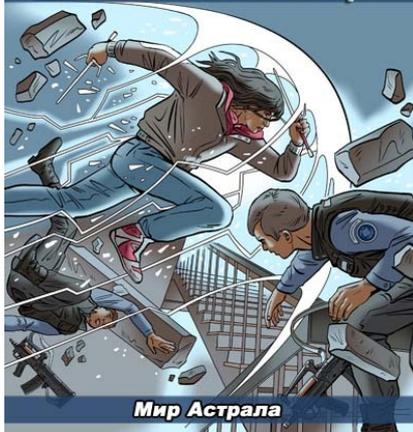

О. Палёк

МАРГО –
СВЕТЛЫЙ ВАМПИР

Мир Астрала

Олег Александрович Палёк

Марго – светлый вампир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2884965

Аннотация

В обыкновенной московской школе учится семиклассница Маргарита, которая сильно достает своих учителей. Она еще не знает, что дочь магов и ей предстоит великая судьба.

Дракула, глава Ордена Крови, задумал найти Избранного для добычи древнего артефакта. Он считает, что Марго подходит для этого идеально. Но как инициировать девочку, оторвать от родителей и направить на магический путь? Самым жестоким способом: убив ее родителей.

Марго становится сиротой, попадает то на улицу, в детдом, проходит магическое обучение и возвращается в Москву, снова учится в школе, работает в казино. Она употребляет кровь, которая дает ей магические силы. План Дракула сработал? Частично... Читайте – и узнаете точно!

Вас ждут захватывающие магические битвы, сложный коктейль магии и технологии, зловещие планы и их разрушение. Немало загадок раскрываются в конце, но много остается для продолжения!

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	22
Часть 3	54
Часть 4	74
Часть 5	95

О.Палёк

Марго – светлый вампир

Мир Астрала, Марго 1

Часть 1

Маргарита. Дом, милый дом

– Маргарита, домой!

Это был голос миниатюрной молодой женщины, которая только что вышла из припаркованного автомобиля, нагруженная магазинными пакетами. Следом за ней появился молодой мужчина; он внимательно осмотрелся и только после этого забрал у женщины пакеты.

Небольшой двор на востоке Москвы, зажатый с трех сторон высотным зданием, изогнувшимся в виде буквы «П». В центре – нежилые постройки и детская площадка. Конец весны, тепло, сухо; листва почти полностью покрыла посаженные во дворе деревья. В углу – компания молодых парней пьет пиво; в центре – стол с двумя лавками, за которым четверо пожилых мужчин играют в карты; группа подростков чинят мопед; и только сбоку, как бы не к месту, трое девочек-подростков играют в «классики».

– Маргарита, тебя мама зовет! – сказала одна из девочек, обращаясь к подруге, которая пыталась одной ногой пнуть баночку в соседний квадрат. Снаряд лежал прямо перед трещиной в асфальте, что делало задачу неразрешимой.

– Сдавайся, – сказала другая девочка, сидящая на корточках перед «котлом». Очевидно, ей надоело смотреть, как Маргарита проходит уже десятый, последний уровень.

Маргарита посмотрела сначала на Таню (так звали первую подругу), потом на Катю и покусала губу. Сдаваться после получасовой игры обидно. Но и выбить из расщелины баночку из-под гуталина, наполненную песком, казалось невозможным. И мама приехала из магазина – надо торопиться. Ладно, что делать... Девочка вздохнула и, почти не глядя, пнула баночку. Та неожиданно высоко подпрыгнула и переместилась точно в соседний квадрат, не задев линий. Еще пара прыжков и Маргарита закончила игру.

Катя и Таня одновременно выдохнули. Одна – радостно, другая – завистливо. Еще бы! Никому не удавалось пройти все десять уровней, ни разу не ошибившись. А последний удар – вообще чудо!

Маргарита сунула битую в кармашек платья и побежала домой. Валентина (так звали маму) ждала ее у подъезда. Ее муж, Николай, уже поднялся на лифте.

– Что так долго? – чуть-чуть недовольно спросила мама, пропуская дочку.

– Я прошла игру от начала до конца! – торжествующим тоном воскликнула Маргарита.

– По деревьям лазала или в «ножички»? – спросила Валентина.

– Нет, мам, ты же мне запрещаешь с мальчиками бегать. Я в «классики» играла.

– Это хорошо... – немного рассеяно ответила женщина, перекладывая сумочку с тяжелым мобильным телефоном с одного плеча на другое.

– Только теперь мне не хочется в это играть.

– Почему?

– Ну... Я выиграла. Кате и Тане неинтересно со мной играть. В последнем кону я битую ногой пнула.

– Магически? – взволновано спросила мама.

– Думаю, да, – со вздохом ответила Маргарита.

– Я же тебе запрещаю...

– Я не специально, – потупилась девочка, – ты же знаешь, когда волнуюсь, не контролирую свои способности.

– Ладно... – нахмурилась Валентина. – Разве цель игры – выигрыш? – Она сказала это, заходя в прихожую квартиры.

Дочь на ходу сбросила туфли и помчалась в свою комнату, избежав ответа и возможного наказания.

– А что иначе? – это откликнулся Николай, разгружающий пакеты в прихожей.

– Времяпровождение, – ответила Валентина. И чуть, подумав, добавила: – Развлечение.

– В игре, как в жизни, нужно добиваться поставленных целей, – возразил муж, – иначе, что это за игра?

– Опять ты толкаешь ее к мальчишкам, – сказала жена, проходя на кухню и перекладывая продукты в холодильник.

– Что в этом плохого? – Николай на ходу вскрыл упаковку чипсов и отправил горсть рот.

– Ничего. – Валентина забрала пакет у мужа. – Ужин скоро. Ничего, если иногда. Но ей дай волю, она только бы с мальчишками водилась. А это ненормально.

– В твоей дочери все ненормально, – хмыкнул Николай, – одной аномалией больше, одной меньше – какая разница?

– Она настолько же *моя* дочь, насколько и *твоя*. Но я стараюсь, чтобы у нее было *обычное* детство. А ты?

– А я не питаю иллюзий на этот счет. – Николай сел за стол, отрезал от батона кусок и стал мазать его горчицей. – У двух *ненормальных* родителей нормального ребенка быть не может. Хоть генетически, хоть магически. Отрицать это – страусиная политика. Принять – первый шаг к поиску решения.

– Ты что, настолько голоден? – Валентина кивнула на «бутерброд» мужа.

– Да, пришлось поработать... А ты, не накормив мужа, погнала его в торговый центр.

– Не «погнала», а поехала вместе. – Жена вытащила из холодильника тарелку, сняла с нее фольгу и поставила в микроволновку. – У меня тоже работа не сахар, сам знаешь. И какое «решение» ты предлагаешь? Отдать ее на обучение? Чтобы сделали из нее боевика, типа тебя...

– ...или ученого, типа тебя, – парировал Николай. – Он отставил недоеденный хлеб, встал из-за стола, обнял любимую. – Хочешь ты этого или нет, детство для Маргариты кончилось. Можно еще какое-то время маскировать ее способности, но рано или поздно придется объяснить ей все.

Он принялся и сказал:

– Мясо разогрелось.

Валентина повернулась и только сейчас обнаружила, что не включила прибор.

– Ну вот, видишь, даже ты, когда волнуешься, прибегаешь к магии, – продолжил Николай, вытаскивая тарелку. – Что же ты хочешь от маленькой девочки? Когда она пинает битую или мухлюет на физкультуре – это еще не так плохо. А если поджарит кого-нибудь, как это мясо? – Он подцепил отбивную вилкой, откусил: – Кстати, в самый раз.

Валентина под села к мужу, налила себе стакан йогурта.

– Еще скажи, что «держаться в неведении ум мага – опасно», – сказала она, отпивая, – но ты сам знаешь, какие интриги Орден плетет вокруг нас. Объявить о способностях дочки – значит просто лишиться ее.

– Пока я не вижу выхода, – ответил Николай, – но время еще есть...

Маргарита Бойко закрыла за собой дверь, не желая слушать, как из-за нее ссорятся родители. К тому же, это небезопасно. Сколько себя помнила, они любили это дело. Как говорится, «милые бранятся – только тешатся». Разве что мама в гневе могла запустить в папу холодильник. Шансов попасть у нее нет – недаром же Николай Бойко – боевой маг.

Кроме отличной реакции он обладал великолепной выдержкой и в семейных ссорах только защищался. Но битая посуда, обожженные обои, дырки в стенах были обычным делом. Зато после ссоры они надолго запирались в своей комнате и оставляли дочь в покое. И эти люди запрещают ей ковыряться в носу!

Родители часто ссорились из-за нее. Они оба хотели, чтобы у дочери было нормальное детство, но понимали невозможность этого. Рано или поздно Маргарита должна пройти магическое обучение, принять какую-то «дисциплину», стать магом, тайно живущим среди людей. Мама хотела увезти ее куда-то «в другие миры», а папа говорил, что «Орден найдет ее везде».

Что она не такая, как все, Маргарита поняла годика в четыре, когда стянула сладости из закрытого шкафа. Она не открывала замок, просто очень захотела конфету и вот – она у нее во рту. Маленькая девочка не придавала происшедшему никакого значения. В годик она научилась ходить, в два – говорить, в три – бегала по улице и лазала по деревьям – как все дети. И вот в четыре научилась телепортировать предметы. Однако когда она утащила карандаши у подружки в детском садике, мама устроила выговор. Не столько тому, что воровать нехорошо, а тому, что делать такие манипуляции с предметами – нельзя. Особенно на глазах у других людей. Оказывается, эти *другие* не умеют ничего такого и считают подобные вещи «фокусами». А фокусы хороши только в цирке, в реальности люди их не любят.

Мама говорила, что если о ней узнают нехорошие люди, они заберут ее. Со временем Маргарита научилась контролировать свои способности и почти не колдовала; разве что иногда, в минуты волнения.

Девочка не любила сидеть на месте, обожала беготню, подвижные игры, простор. Во дворе она бы целыми днями играла с мальчиками в «войну», «чижа», «банку», «ножички» и прочие «пацанские» игры. Ссадины и синяки сходили с ее тела только вечером, когда их залечивала мама, чтобы с утра появиться вновь. Маме это не нравилось – она внушала дочери, что нужно быть девочкой, послушной, тихой, умненькой и красивой, тогда у нее не будет проблем с замужеством. Папа всегда со смехом слушал эти нравоучения, говоря, что «у магов нормальных семей не бывает» и предлагал посмотреть на себя. Мама дулась, они ссорились, потом мирились, целовались и на некоторое время оставляли дочь в покое.

Больше всего Маргарита любила проводить время с папой. Может потому, что у него редко имелось свободное время, а может потому, что они бывали в необычных местах. Вчера это могла быть Карелия, студеная речка на опушке хвойного леса. Через неделю – необитаемый тропический остров. Потом – Байкал или ледник Гренландии. Папа знал много магических дверей, которые вели в необыкновенные места, некоторые – даже в другие Миры. Пару раз они летали на планету драконов и еще в какое-то место, где можно прыгать на два метра в высоту. Правда, Николай неохотно посещал места вне Земли, говоря, что «в сущности, все они одинаковы» и что «лучше родины ничего нет». Наверное потому, что в чужих Мирах у него опасная работа. Несколько раз он приходил домой израненный, а однажды даже без руки. Но мама залечивала любые раны; а в тот раз приходил доктор, который пришел руку.

Можно сказать, что Маргарита чувствовала себя нормальной счастливой девочкой. Разве что школа портила настроение – отношения с ней никак не складывались. Абстрактные знания давались девочке тяжело; почти по всем предметам, кроме физкультуры и труда она перебивалась с двоек на тройки. Усугубляло все неудовлетворительное поведение. Ей было просто скучно на уроках. А над скучным, злым учителем она могла и подшутить. Поэтому школы Маргарита меняла часто и больше всего любила время, когда из старой школы ее уже исключили, а в новую еще не перевели. Мама сильно переживала по этому поводу, а папа шутил и смеялся. Как-то он сказал, что Валентина в детстве съела учителя. Мама ответила: «Он заслужил» и Маргарита не поняла, шутка это или нет.

Еще эти сны... Они всегда такие яркие, как кино. И всегда что-то необычное, чего девочка не видела никогда в жизни. Странные места, странные люди... или существа? В детстве, когда она мало что понимала в этих снах, было забавно – как смотреть мультики. Потом поняла, что эти сновидения как-то связаны с ней, и испугалась. А еще мама, которой она иногда их рассказывала, всегда мрачнела, а папа хмурился.

Ну да ладно! Совсем скоро – день рождения, ей исполнится двенадцать лет. Как хорошо мечтается о подарках! И как не хочется делать уроки... Маргарита прислушалась: кажется, родители успокоились. Может убежать на улицу? Нет, уже поздно. Ладно, посмотрим мультфильмы – мангу «Сейлор-Мун» про девочек-воительниц. Почему им можно воевать, а ей нет? Если бы Маргарита знала, что скоро ее мечты исполнятся, но она не будет этому рада...

Орден Крови, замок Дракулы

Дракула, глава Ордена Крови, вызвал к себе двух подчиненных: Транга, боевого мага и Мину, вампиршу, изощренную убийцу – правую и левую руки Лорда.

Огромный полутемный зал освещался подвешенными искусственными факелами. Их колеблющийся свет не доставал ни до стен, ни до потолка, создавая впечатление неограниченного пространства. Помещение находилось неглубоко под землей – под самым потолком даже врезаны окна наружу. На самом деле снаружи никто из обычных людей не подозревал, что замок Дракулы, туристический центр, до сих пор принадлежал «здравствующему» владельцу. Если так можно сказать про главного вампира Ордена Крови. Под землей находилось еще немало помещений – больше, чем в верхнем замке, но увидеть их, а тем более проникнуть сюда могли только избранные – защитная магия надежно покрывало тайной все, что тут находилось.

С помощью света и интерьера зал зрительно сужался к одной из стен, где стоял трон Лорда Ордена Крови. «Троном» назвать его можно с большой натяжкой, больше он похож на большое кожаное кресло. Поговаривали, что кожу на это кресло Дракула живьем содрал с врагов. Верховный вампир сидел в полумраке, поддерживая в воздухе хрустальный шарик, причудливо отражающий сполохи факелов.

Первым пришел Транг – мастер магического боя, начальник службы охраны Ордена Крови. Сухопарый пожилой мужчина с заостренными чертами лица, в темном плаще с металлическими застежками занял место по левую руку Лорда. Внешне Транг производил впечатление старого, неловкого человека, сгорбленного годами и заботами, но это впечатление обманчиво, в чем могли убедиться его враги. Те, кто выжил.

Мина, вампир «нового поколения» влетела в зал на большой скорости. Пробежка по темной стороне зала, прикрывшись накидкой – и вот она по правую руку от Лорда. Мину можно назвать красивой женщиной, если бы не клыки, постоянно вылезающие наружу. Впрочем, случалось такое редко – вампирша контролировала свою внешность, по желанию принимая любой облик.

– Мина, в моем замке нет необходимости играть в ниндзя, – добродушно сказал Дракула, опуская шарик. – Тем более что я засек тебя тотчас, как ты вышла из портала.

– Извините, лорд, привычка, – хищно оскалилась вампирша, обнажив клыки.

– От некоторых привычек надо бы отвыкать. Ты до сих пор охотишься на людей?

– Я – вампир! – торжественно объявила Мина.

– Я тоже, – спокойно заметил Дракула, – но не охочусь на Земле. Слишком суетливо.

– Мне некогда путешествовать по Мирам, вы же знаете, мой Лорд.

Дракула вынул из-под кресла ящик размером с маленький телевизор.

– Переносной холодильник, – сказал он, – запас метаплазмы на несколько дней.

– У меня от нее несварение желудка, – скривилась Мина.

– Тогда не оставляй трупов на улице. Или ходи в биологическую лабораторию, там есть живой запас.

– Насчет биологической лаборатории, – вступил в разговор Транг, – туда уходят очень большие средства Ордена, а на что – непонятно.

– Улучшение нашей породы, – ответил Дракула.

– Но вампиры уже не боятся света и могут потреблять консервированную кровь. – Транг кивнул на Мину. – Не подумайте, что я вмешиваюсь в секреты Ордена, но после того, как лаборатории переместились в Москву, их охрана и маскировка требует огромных средств.

– Разработки лаборатории, особенно в области метаплазмы, очень перспективны. Люди становятся все сильнее и все активнее лезут в наши дела. Отпечатки пальцев, сетчатка, ДНК-анализ – их государство все больше вмешивается в личную жизнь граждан. *Всех* граждан. Если мы хотим выжить, нужно лучше маскироваться.

– Или властвовать над людьми, – добавил Транг.

– Да. Но для этого нужно больше силы.

– Почти все маги Земли теперь под нашим контролем. Несогласные ушли в другие Миры или уничтожены.

– И что вся наша магия против ядерного оружия? – Дракула скривил губы. – Или мы тайно управляем людьми, или ищем *настоящую* силу. Этим я тоже занимаюсь. Как Избранный?

– Под контролем, – ответил боевой маг. – Хотя никаких признаков «избранности» он еще не продемонстрировал.

Дракула снова поднял хрустальный шарик. Вдруг стекло хрустнуло: он разделился надвое, еще раз, и еще много раз. Прозрачный хрустальный хорювод заиграл разноцветными искрами, принимая в воздухе причудливые фигуры. Это представление продолжалось несколько секунд, после чего все шарики опять слились в один большой шар. В его глубине прорисовалась неясная темная фигура с трезубцем в руках.

– Трезубец Шивы? – догадался Транг.

– Да. Это цель Избранного. И желательно достичь этого как можно скорее. События ускоряются, люди очень нетерпеливы в попытках перегрызть глотки друг другу. – Лорд взял долгую паузу. Транг терпеливо ждал продолжения, Мина от нетерпения покусывала губу клыком так, что потекла кровь. Наконец Дракула продолжил: – Будем форсировать Избранного.

– Лояльность... – хотел возразить Транг, но Глава Ордена прервал его:

– Об этом позаботится Свонг.

ААТ, инспекция

Агентство Аномальных Перемещений – секретная лаборатория российских военных, занимающаяся аномальными явлениями с целью практического их применения. Возникло в начале 60-х годов на волне интереса к НЛЮ. Долгое время «контора» не приносила никаких видимых результатов, пока к руководству не пришел Иванов Иван, более известный, как Ааст. Это древнейший маг, что, впрочем, ни мало не интересовало военных. Главное – с его приходом агентство начало приносить зримые плоды. Ааст доказал существование астрального поля Земли, научился детектировать его колебания, связанные с деятельностью магов. Он убедил военных, что они должны нужно быть в курсе происходящего.

А когда в восьмидесятых годах шеф «конторы» начал эксперименты с темной энергией, показал ее связь с астральным полем, научился концентрировать и использовать, военные начали смотреть на ААТ, как на реальную силу и нашли для нее хорошее финансирование. Особенно их интересовали негэнтропийные генераторы (генераторы отрицательной энтропии), а также другие, военные применения нового вида энергии.

Начальник штаба армии, генерал Кристенко, пожилой, но по-прежнему подтянутый мужчина в гражданской одежде, прибыл для инспекции главной лаборатории ААТ. Эта лаборатория располагалась в бездействующем корпусе одного из отраслевых институтов Москвы, который сдавал эти помещения в аренду. Ааст и военные сошлись во мнении, что так будет удобнее для маскировки и контроля. Тем не менее, военная косточка протестовала против того, что одно из самых секретных подразделений армии находится у всех на виду, почти в центре Москвы и слабо охраняется.

Кристенко поправил галстук, хотя необходимости в этом не было, и недовольно заметил одному из сопровождающих его людей:

– Иван, почему я не вижу никакой охраны?

Из толпы вошедших в здание института отделился полковник Костиков Иван, одетый, как и все, в строгий гражданский костюм. В руках он держал портфель.

– Она есть. Просто не бросается в глаза.

Он поднял руку вверх. Из двух колонн, поддерживающих высокий потолок холла, быстро отделились два автоматчика в городском камуфляже серо-белого цвета. Они отсалютовали генералу оружием и так же быстро исчезли. Кристенко подошел ближе к колоннам – в них не было никаких проемов. Он удовлетворенно хмыкнул.

– Камеры наблюдения, датчики движения, – продолжил Костиков. – Четыре оперативные группы в здании в секунды достигают проблемного района. Еще...

– Достаточно, – прервал его генерал. – Я хотел бы поговорить с Аастом и посмотреть на исследования.

– Его кабинет на втором этаже, пройдемте.

Перед входом в кабинет Кристенко обратился к сопровождающим:

– Осмотрите тут все... на предмет безопасности и ждите меня у выхода.

И он зашел в кабинет с полковником.

Все помещение размером с малогабаритную трехкомнатную квартиру заставлено ящиками, большей частью нераспакованных. Из нескольких самых больших сооружен стол, перед которым на маленьком ящичке сидела девочка лет тринадцати в синем халате и копошилась во внутренностях компьютера. Сам Ааст, мужчина лет сорока, в таком же халате, распаковывал ящик с оборудованием.

– Ваша дочь? – спросил генерал.

– Разрешите представить новую сотрудницу ААТ, сисадмина Ирину, – ответил Ааст. – Пусть вас не смущает ее молодость, в данный момент она учится в университете.

– М-да, странные вы все-таки люди, ученые, – улыбнулся Кристенко. – Нормальные бы прежде всего распаковали стулья. Тут разве нет рабочих?

– Все заняты на монтаже генератора. Стулья – не главное. Впрочем... – Ааст осмотрелся и подошел к груде ящиков с офисной мебелью. – Хотите сидеть – распаковывайте.

– Некогда нам тут рассиживаться. Вы покажете генератор?

– Охотно. Только там пока нечего смотреть. – Он повернулся к Ирине: – Мы скоро...

Та нехотая щелкнула тумблером, взвыли охлаждающие вентиляторы, и слова ученого потонули в шуме. Ааст махнул рукой и вышел из кабинета, приглашая военных за собой. Они спустились на лифте, прошли массивную дверь с биометрическим замком и оказались в просторном подземном зале. Периметр его заставлен решетчатыми пустотелыми конструкциями, а в центре покоилась массивная металлическая чаша, от которой к конструкциям тянулись связки кабелей. Все это монтировали десяток рабочих.

– Институтское бомбоубежище пригодно, – сказал Ааст, – места достаточно и хорошее экранирование. Но для запуска генератора нужна очень высокая мощность, поэтому собираем конденсаторную станцию – он кивнул на стены помещения, где на конструкциях кое-где стояли конденсаторные блоки.

Генерал сделал знак Костикову, тот подал ему папку с бумагами. Кристенко бегло посмотрел ее и обратился к Аасту:

– Вы уже продемонстрировали нам нег... гм... энтропийный, язык сломаешь, генератор. Нам надо их несколько... для обмена. А это что? – он махнул в сторону чаши.

– Вы бы осторожней с... обменом, – ответил Ааст. – Технология новая, необкатанная. Для прояснения некоторых моментов собираю большой генератор. С его помощью можно не просто сверхбыстро охлаждать пространство, но и генерировать астральные сферы.

Костиков подал генералу другую папку. Тот также бегло пробежался по ней взглядом и продолжил:

– Выход в Астрал? Это разве приоритетная задача? Уверен, что контроля над перемещениями достаточно.

– Выход в Астрал нужен. Вы отдаете генераторы Ордену... – Генерал предостерегающе поднял руку. – ...в обмен на некое вещество, которое произвести могут только они. Но надо смотреть дальше – рано или поздно вы захотите иметь полное производство в своих руках. А для этого нужно сырье, которое можно добыть только в других Мирах. Я докладывал свои соображения.

Генерал посмотрел на полковника. Тот кивнул. Тогда он захлопнул папку и сказал:

– Хорошо. Но еще важнее вашего контроля над перемещениями контроль над расходами. Смета растёт угрожающими темпами. Нам будет трудно скрыть такие суммы.

– Как понимаю, торговля с Орденом будет прибыльна?

– Да, но только после того, как они наладят производство. А как они сделают это без генераторов?

– Хорошо. Я сосредоточусь на прикладных исследованиях.

– Именно это я хотел от вас слышать, – удовлетворенно сказал генерал. Он повернулся к выходу, показывая, что инспекция закончена.

Ааст проводил военных и вернулся в кабинет. Ирина продолжала ковыряться в отключенном сервере. На вошедшего она не среагировала никак. Ученый на минуту залюбовался работой: хрупкая девичья фигурка странно гармонировала с массивным остовом компьютера.

– Я понимаю, что ты недолюбливаешь военных, – сказал ей Ааст, откручивая крышку от термоса с кофе, – но не надо так откровенно это демонстрировать.

Девочка оторвалась от сервера, выпила кофе и ответила:

– Мне не нравится их прямолинейная логика. В ней нет морали.

– И это хорошо. Во всяком случае, я просчитываю их поведение на много ходов вперед. А мораль... Они же военные, на поле боя морали нет места. Неоптимальное, но быстрое решение лучше, чем медленное оптимальное, потому что есть большой шанс до него не дожить.

Ирина вытащила из процессорного блока нечто завернутое в фольгу, раскрыла – благоухали запеченные овощи с картофелем. Она отправила кусок в рот большим пластмассовым пинцетом и спросила:

– В другом месте финансирование найти нельзя?

– Я взял тебя на работу, потому что ты все делаешь быстро и хорошо. Ты готова годами, а то и десятилетиями ждать финансирования разработок от государства? А главное, на что просить? Сегодня я подам в Академию Наук заявку на «разработку негэнтропийного генератора, работающего на темной энергии», завтра окажусь в психушке.

– Но вы могли бы обосновать разработку, ведь есть теория...

– Пока она только тут. – Ааст стукнул себя пальцем по голове.

– ...можно обратиться к магическому обществу.

– Маги на дух не переносят науку, а наука уверена, что магии не существует. Хотя и то, и другое – суть технологии, просто разных времен и народов. Поэтому я предлагаю военным ценную разработку, под которое получаю финансирование и использую его для теоретических исследований.

– Каких?

– Наша контора создана для детектирования магических перемещений, суть прибытия магов через порталы на нашу Землю. В перспективе – детектирование любой магии. Для этого ты собираешь суперкомпьютер и пишешь программы. Но если магия – просто сложная технология, мы сможем создавать собственные порталы и путешествовать по астральным Мирам.

– Мне интересно поработать над созданием мощного вычислителя, – ответила Ирина, собирая остатки трапезы. – Но как-то не верится, что тысячелетия маги не могли постичь сути своего учения, а вы собираетесь это сделать за несколько лет.

– Они могли, но просто не хотели, – заметил Ааст, движением руки заставляя термос налить еще одну чашку. Металлическая чашка повисла в воздухе, искрясь в солнечном свете. – До недавнего времени маги были всемогущи, а теперь наука подбирается к их тайнам. Убери блестящую оболочку, что останется? – Чашка упала на пол, но кофе не пролилось, оставаясь висеть в воздухе. – Простая суть: законы и алгоритмы.

– Опасный фокус, – заметила девочка.

Ааст подтянулся к висящему темному сгустку и выпил его.

– Если обладать знаниями, ничего опасного. Ты еще пару месяцев назад не знала, что магия существует, и не боялась.

– Теперь думаю, – ответила Ирина, следя за каплей кофе, которая выпала из воздуха и попала в сервер.

– Был бы у тебя минимальный магический дар, воспринимала бы по-другому.

– А это возможно? – Ирина пожалала плечами, взяла щипцы для обжима проводов, вытянула из бухты конец и начала клепать патчкорды. – Магические способности ведь природные?

– Не уверен...

Маргарита, уроки физики и физкультуры

В школу Маргарита пошла с пяти лет и сейчас училась в 7-А классе. Поначалу ей нравилось, но потом стало скучно. Это не вина учителей – просто девочка чувствовала, что то видение мира, что ей преподают, не совсем верное. В нем нет место волшебству, а законы прописаны жестко раз и навсегда в сухих математических формулах. Особенно смешила география – она знала, что мир гораздо шире описанного в учебниках.

– Здравствуйте, ребята. – В класс зашла Светлана Павловна, учитель физики.

– Здравствуйте, – вразнобой откликнулись подростки.

В классе Маргариты двадцать человек, присутствовали все. Убедившись в этом, учительница начала урок:

– Сегодня у нас лабораторная работа, изучаем импульс. Кто знает, что это такое?

Миша, отличник класса, поднял руку и выпалил:

– Произведение массы тела на его скорость!

– Это ты забегаешь вперед, Миша, в девятый класс. Сейчас нам нужно знать только то, что импульс – мера механического движения тела. На лабораторной работе вы наглядно познакомитесь с этим понятием. Мальчики, помогите мне.

С помощью мальчиков учитель расставила на столах физические приборы, представляющие собой закрепленный на штативе тонкий горизонтальный стержень. Вдоль него проходила мерная линейка. К прибору прилагался набор грузиков-цилиндров с отверстием и несколько пружин. Светлана Павловна начала объяснять:

– Возьмите два любых грузика, нанизайте их на стержень так, чтобы между ними была пружинка. Сожмите ее. В середине есть красный флажок, совместите его с нулевым делением линейки и отпустите... Видите, грузики разлетелись на разное расстояние? Поэкспериментируйте с разными весами, попробуйте найти закономерность...

Учительница прошла вдоль столов, помогая налаживать приборы. Саша, сосед по парте Маргариты, уже обратил внимание на то, что чем меньше грузик, тем дальше он отлетает, о чем с восторгом пытался сообщить всем. Сама же Маргарита не проявляла к сему действию никакого интереса. Ее стол находился у самого окна; хотя подоконники очень высоки и на них стоят горшки с цветами, можно видеть, как в школьном дворе резвятся мальчишки, сбежавшие с урока. А дальше, сквозь просветы крон деревьев – шоссе, по которому юрко снуют как будто игрушечные автомобильчики – до них далеко... Девочка вздохнула и не сразу сообразила, что Светлана Павловна уже давно стоит напротив нее.

– О чем мечтаешь, Маргарита? – спросила она. – Неинтересна тема урока?

– Да? – Маргарита оторвалась от окна, смущенно посмотрела на учительницу. – Грузики? Ну... Они летают, как хотят.

Со всех сторон послышались смешки. Положение Маргариты в классе было... интересным. Мальчики еще не обращали внимания на девочек, как представительниц противоположного пола, они являлись для них досадной помехой в играх. Но Маргарита в играх, особенно подвижных, легко переплевывала любого пацана, за что пользовалась авторитетом, но только среди них. Почти все девочки в классе старше ее на год, в них появлялась некая таинственная сила, которая привлекала парней из старших классов. Этого Маргарита не понимала никак и злилась, когда девочки презрительно фыркали, видя ее дружбу с мальчиками. Можно сказать, она была главным авторитетом класса, это ей льстило, но что-то тут не так.

– «Как хотят»? – Светлана Павловна усмехнулась. – Вот смотри. – Она указала на линейку. Маленький грузик отскочил почти до края, на двадцать сантиметров. – Давай возьмем груз вдвое тяжелее. – Она сменила грузик на более массивный. – Ты утверждаешь, что и сейчас отлетит «как хочет»? А вот я уверена, что не далее, чем на десять сантиметров. Ну? – Она положила длинный накрашенный ноготь на флажок пружинки.

Маргарита осмотрелась. Девочки смотрели на нее с нескрываемой усмешкой, предвкушая, как она сейчас сядет в лужу. Мальчики – с надеждой на фокус, на которые горазд их кумир. «Ну что ж, чудо, так чудо, – подумала девочка, – хотя мне кажется, что быть слабой выгоднее». Она сосредоточилась на ногте учительницы. Щелчок, освобождающий пружинку... Исходный грузик остался почти на месте, а новый, вдвое тяжелее, пулей отлетел в сторону, отогнул ограничитель, врезался в цветочный горшок, стоящий на подоконнике, и пробил его. В наступившей тишине было слышно, как сыпется земля из дырки.

Ошарашенная учительница молча подняла глиняный горшок. Его дно упало на пол, высыпав остатки земли – грузик прошел навывлет, сделав вмятину в деревянной раме окна. Обнажились корни азалии – розового цветка.

– Зачем ты это сделала? – тихо спросила она.

«Не рассчитала силу, могла ведь и окно разбить, – с сожалением подумала Маргарита, – теперь придется выкручиваться». Вслух она сказала:

– Это не я, это все законы физики... Скорость на массу... Правда, Миша? – она повернулась к нему, ища поддержки. Но, как обычно это бывает перед возможным наказанием, мальчик не поддержал ее.

– Хорошо. – Учительница вернулась к своему столу. – Сходи к Сергею Ивановичу, учителю труда, попроси у него новый горшок. Набери в него земли с клумбы и пересади цветок. – Она посмотрела на часы над доской. – На все это у тебя пятнадцать минут. И

не забудь полить. Остальным записать показания приборов, будем делать выводы. – Она выразительно посмотрела на Маргариту.

Нарушительница аккуратно собрала рассыпанную землю и вместе с черепками высыпала ее в мусорное ведро. Отряхнула азалию и вышла из класса. Ровно через пятнадцать минут она вернулась с пустыми руками.

– Ну? – спросила Светлана Павловна. – Где цветок?

– Сергей Иванович сказал, что горшков нет, собираются вылепить на следующем занятии. – Маргарита развела руками. – Так что я высадила азалию на клумбу. Сейчас же тепло, приживется. Обещаю поливать.

Учительница вздохнула. Как бы вместо ее ответа прозвенел звонок. Дождавшись, пока он утихнет, Маргарита крикнула:

– Послезавтра у меня день рождения, приглашаю всех!

– Ура! – кричали в основном мальчишки.

Последним уроком сегодня физкультура. Учитель, один из трех мужчин школы (после директора и трудовика) объявил классу, жмурясь от яркого солнца:

– Три круга по стадиону легким бегом и можете играть в футбол. Кто не хочет гонять мяч, может идти домой. Завтра выходной, набегаетесь.

Из девочек после разминки на поле осталась только Маргарита и ее подруга по классу и двору, Таня. Катя училась в другой школе, с углубленным иностранным языком. Вместе с Мишей подругу поставили на ворота, остальные бросились азартно пинать мяч.

С третьего этажа школы, из учительской, футбольное поле видно, как на ладони. Открыв окно, завуч школы, Зинаида Гермовна, вместе со Светланой Павловной рассеяно наблюдали за игрой. В помещение вошел физрук.

– Звали? – спросил он.

– Из защитников Маргариты Бойко в школе остались только вы, – сказала Зинаида, – от остальных только жалобы.

– Сегодня она запульнула гирю так, что разбила горшок, – пожаловалась Светлана.

– Возьмем только эту неделю, – продолжила завуч. – Математика. Исчез весь мел. Ящик. Из закрытого шкафа. Труд. Погладила платье холодным утюгом...

– ...утюг был горячий, – вставила слово Светлана.

– ...но он не был включен! На спор, конечно. Ох уж эта спорщица... На прошлой неделе, помните? На перемене мальчишки зачем-то полезли в подвал...

– ...курить, наверное, – сказала Светлана.

– ...может, что и хуже. Сергей Иванович полез следом, но не смог пройти, так как на двери висел амбарный замок.

– А что в этом такого? – спросил физрук.

– Да ничего, только на двери нет дужек для замка! Их и сейчас нет. А трудовик утверждает, что были!

– Опять, наверное, пьет...

– Может быть. Но журналам я верю! До недавних пор. – Сколько раз было: учителя утверждают, что поставили Бойко двойку, а в журнале – пятерка! И никаких следов подчисток. – Она помолчала, налила из графина воды, выпила. – У меня почти тридцать лет педагогического стажа, так вот я утверждаю, что такого несносного хулигана не видела. Бард Симпсон – просто сосунок по сравнению с ней! И заметьте, это *девочка*! Я бы давно ее исключила из школы, если бы не вы. – Она посмотрела на физрука. – Вы продолжаете утверждать, что она нужна для защиты чести школы?

Физрук кивнул на окно. На футбольном поле Маргарита фактически в одиночку обыгрывала команду из пяти мальчишек, причем двое присоединились из старших классов. Лов-

кая обводка – мяч как будто порхал над ней – уклонение от защитника, удар – мяч снова в сетке.

– У нее уникальные физические данные, – сказал он. – Пару раз она даже мировые рекорды била. Но очень нестабильно, повторить не может. Разозлиться – что угодно делает. Нет настроения – на все махает рукой. Уникальная девочка, могла бы прославить нашу школу на весь мир...

– Вот-вот, – сказала Светлана, – так все учителя и говорят: легко заводится, легко бросает.

– Я надеялся, что смогу ее настроить на работу. Но... Иногда думаю, что ничего-то она не умеет, все чудесным образом у нее получается. Или не получается.

– Отлично! – Зинаида повела рукой, как будто подытоживая разговор. – Я вызову ее родителей, чтобы переводили это... чудо в другое место.

– Может, не стоит торопиться? – возразила Светлана. – До конца учебного года месяц, а осенью, я слышала, ее родители переезжают. Скоро пикники, а ребята без нее скучают.

Завуч еще раз посмотрела на Маргариту, точнее, на ее ноги, торчащие из-под груди парней – те отчаялись остановить девочку по правилам и просто повалили – и сказала:

– Ладно. Надеюсь, месяц школа еще устоит... – Маргарита все же выбралась из кучималы и буквально грудью внесла мяч в ворота. Следом туда влетела вся толпа, повалив их. – А может, и нет...

Маргарита, подготовка к приключению

Дома еще никого – родители возвращались с работы часам к шести, часто задерживались, особенно папа – он мог внезапно уехать в командировку на несколько дней. Только бы не послезавтра, в ее день рождения! Денег на жизнь хватает, так мама говорит, зачем перерабатывать?

Маргарита выглянула в окно. Николай Иванович, алкоголик со второго подъезда, уже принял на грудь и довольный этим, спал прямо среди детской площадки. У пятого подъезда – две иномарки, наверное стоят в очереди к Алине, молодой девушке, которая снимала квартиру на первом этаже. Несколько старушек грелись, сидя на скамейке и промывали косточки жильцам. По поводу теплого денечка вышла даже баба Груня с шестого подъезда, хотя говорили, что она не ходит. Надо не попасться им на глаза – все замечают, все рассказывают маме. Парни, как обычно, дуют пиво, один хвастается пневматическим пистолетом, стреляя по бутылкам. Тот еще идиот. Еще группа мужиков устроили консилиум у открытого капота старенькой «копейки» – наверняка только повод сообразить на троих. Все трое незнакомые – ну так в доме тринадцать или пятнадцать подъездов (если считать заколоченные), жильцов больше тысячи, даже почтальоны путаются. Многие – из бывших деревень, что снесла столица при расширении – потому и такой колхоз. Подружек что-то не видно, ну и хорошо – надоели.

Привычку часто смотреть по сторонам Маргарита переняла от родителей. Маму тревожили любые пустяки, хотя она не помнит случая, чтобы им что-то угрожало. Вроде бы и сегодня все, как обычно, даже лучше – отличный весенний денек, но девочка чувствовала какую-то смутную тревогу. Она еще раз осмотрела двор, но не увидела чего-то подозрительного; пожалала плечами и сунула руку за батарею отопления. Выудила пластиковый пакет, достала из него промышленную рогатку, складной нож, гильзу от крупнокалиберного патрона, набитую растворимым кофе с сахаром и залепленную воском, несколько таблеток сухого горючего, бензиновую зажигалку – абсолютно не девичьи предметы. Да она и не собиралась играть с девочками. Сегодня намечается поход в подземный бункер, если Сергей из десятого подъезда не врет. Он на днях обнаружил какой-то лаз и утверждает, что тот ведет к секретному «Метро-2».

Надо соответственно одеться. Никакого платья, колготок и туфель, исключительно джинсы, футболка и кроссовки. Футболка с рисунком Мамору Джиба – основного героя манги «Сейлор-Мун», сама утюгом приклеила. Брезентовая сумка для пикников, кинула туда хлеба и кусок ветчины. Перед выходом Маргарита придирчиво посмотрела на себя в зеркало, завязала волосы в узел, заколола пару непослушных прядок – сойдет. И Сергей меньше будет типа случайно тыкаться в ее волосы – как будто она не знает, что он в нее влюблен.

Маргарита, приключение

В арке между шестым и седьмым подъездами ее уже ждали мальчишки. Четверо. Сергей (он просил, чтобы его звали «Серый»), Костян, Барабан (Олег Барабанов) и еще один по кличке «Лох», которого брали в компанию только из-за того, его отец доставал всякие полезные вещи. Всем – тринадцать-четырнадцать лет. Одеты так же, как Маргарита, разве что футболки однотонные, без рисунка. У всех – небольшие рюкзаки за плечами.

– Мы уж думали, тебя мама не отпустит, – ухмыльнулся Серый.

– Сегодня пятница, еще на работе, – ответила Маргарита, не реагируя на подколку. Неравнодушие Сергея к ней выражалось, как обычно в этом возрасте – колкостями и грубостями.

– Классный прикид, – сказал Барабан, осматривая рисунок на ее футболке – парня в темном костюме с розой в руке. – Это твой парень?

– Рано ей, – продолжил Серый, – через день только двенадцать исполнится. Слышь, Марго, тебе никто не говорил, что в штанах ты похожа на парня?

– А тебе? – терпение Маргариты лопнуло. – Мы тут будем костюмы и розы обсуждать, или ты покажешь лаз?

– Отчего не показать? – Серый вальяжно приосанился, доставая пачку сигарет. – Только там все заброшено. Лох говорит, что в том месте Сталин врагов живьем хоронил. Правда, Лох?

Лох, упитанный прыщавый мальчишка, единственный среди них в новеньких джинсах, достал из рюкзака синий листок и ткнул пальцем:

– Вот, стащил у отца секретный план. Он как-то с друзьями пил и говорил, что раньше был порядок, потому что у Сталина с врагами разговор короткий. Он их в поезде отправлял на объект, а там глубокая яма вместо перрона. Выходят и сразу падают. Так и бродят теперь души непогребенных...

– Брехня! – сказал Костян, некрасивый жилистый пацан с бегающими глазами. Он взял сигарету у Сергея и начал разминать ее. – Все давно сгнило. Но я бы посмотрел, если ты в натуре нашел лаз.

– Будь спок. – Сергей посмотрел на Маргариту: – Зажигалка есть?

– Есть. Только при мне не курите. Провоняю, потом с предками объясняться.

– Ладно, – криво усмехнулся Сергей, бросая сигарету. – Будем только пить. – Он тряхнул рюкзаком, в нем звякнули бутылки.

– Пошли, – сказала Маргарита, – мне до шести надо домой вернуться.

Идти было недалеко – несколько кварталов. По дороге Сергей рассказал, как обнаружил проход.

– Там какой-то институт рядом, лестницы хорошие для катания на роликах. Только в конце – почти сразу дорога, если разгонишься, под машину можно попасть – как два пальца об асфальт. А я как раз хорошо запрыгнул и поехал. Смотрю – прямо под грузовик лечу. Стал сворачивать и полетел со ступенек вниз. Там какие-то кусты на холмике. Стал выбирать и вижу люк. Ржавый такой. Ну как в фильмах про войну показывают бункеры. Я заметил место и никому не сказал. Вдруг там правда скелеты.

– Хорошо, если Сталин там хоронил генералов, – сказал Костян. И добавил как-то мечтательно: – Говорят, они все при медалях, а портсигары золотые...

– Я в ФИДО спрашивал, в «Метро-2» всего две ветки, на дачу Сталина и в бункер в Раменках. Никого там не хоронили, это все на случай войны, – возразил Барабан. Он был самым умным в компании, у него дома стоял компьютер, подключенный с сети, откуда он в основном качал игрушки.

– Мы только глянем и все, – сказала Маргарита, – что там лазать? Такие объекты охраняются, не туда сунешься – можешь легко огрести...

– Да ну, сейчас дерьмократам ни до чего нет дела, кроме зелени, – сказал Сергей, ведя компанию дворами, – так отец говорит, а ему виднее. – Все знали, что отец Сергея работает где-то в «Белом Доме» на набережной. Не депутатом, конечно, а в службе. – Ладно, пришли уже.

Место, где они остановились, находилось сбоку от здания небольшого НИИ. Пустырь, густо поросший бурьяном, огороженный с трех сторон сеткой, вплотную примыкал к каменной лестнице парадного входа. Сергей показал место, где он упал – все, кроме Лоха, прыгнули вниз. Тот потоптался на краю и крикнул:

– Вы идите, а я тут на атаке постою. Если что...

– Трус, – ругнулся Костян.

– И черт с ним, – сказал Сергей, – меньше мороки. Вот лаз.

В том месте, на которое он показывал, виднелась небольшая ямка просевшей земли с ржавым люком.

– С чего ты решил, что тут ход в метро? – спросил Барабан. – Оно отсюда далеко. Наверное, просто канализация или теплотрасса.

Костян почистил верх люка и на нем проступил полустертый желто-черный знак.

– Радиация, – определил Барабан. – С чего бы это?

– Парни, ваша затея мне нравится все меньше, – сказала Маргарита. – Может уйдем?

– Да мы только глянем, что там. Интересно же. Если что, сразу назад.

– Наверное, тут все засыпано давно и нет никакого лаза. – Маргарита ударила ногой по крышке и она сдвинулась в сторону. Земля посыпалась вниз.

– Я тут еще прошлый раз поковырялся. – Сергей толкнул люк на землю. – Лаз точно есть. – Он вытащил из рюкзака фонарик и осветил вниз. – Дно видно.

Все заглянули. Бетонная труба примерно метр в диаметре, утыканная ржавыми скобами, уходила вертикально под землю. Снизу потянуло сыростью.

– Метров пять, – определил Сергей. – Я пойду первым. Посветите мне.

Он уверенно ухватился за первую скобу. Костян вытащил фонарь и осветил низ. Оттуда послышался глухой голос Сергея:

– Я на дне. Давайте за мной, только осторожно, скобы шатаются.

Все залезли в трубу, последняя – Маргарита. Когда она долезла до низа, парни уже светили в три фонаря куда-то вглубь.

– Вентиляционный туннель, – сказал Барабан. – Надо глянуть, куда он ведет.

Высота туннеля была достаточно велика, чтобы ребята шли в полный рост.

– Странно, – тихо заметил Барабан, светя фонарем по сторонам, – чистые стены, никаких кабелей или сигнализации. Только фонари на потолке.

– А что шепчешь-то? – громко усмехнулся Сергей, – сконил уже? Никому не нужна дыра, вот и нет ничего.

– Зачем-то же ее рыли, – также тихо сказала Маргарита, – а ты не кричи, нет никого *здесь*, а *там* может кто-то ждет.

– Ага, – опять усмехнулся Сергей, – оборотни. По ночам выходят люди, а спускаются волки с жертвами в окровавленных пастях...

– Тут давно никто не ходил, может со дня постройки, – возразил Барабан, – никаких следов, кроме остатков раствора и опалубки. Тупик, вроде.

Действительно, туннель внезапно уперся в стену зеленого цвета. Костян достал маленький ломик и постучал по ней. Раздался металлический гул. Парни направили на стену фонари. Стало видно, что тупик заканчивается двухстворчатой дверью.

– Странная дверь, – сказал Барабан, осматривая. – Нет ручки, как будто ее не предполагали открывать снаружи.

Костян несколько раз ударил по двери плечом, но она даже не шелохнулась. Он подергал внутренний замок ломиком, но без успеха.

– Кончай ковырять, – сказала Маргарита, – мы что, взломщики?

Костян посмотрел на Сергея, тот кивнул. После чего убрал ломик и с сожалением сказал:

– Жаль инструмент не прихватил. Обычно за такими дверьми бывает что-то ценное...

– Откуда ты это знаешь? – поинтересовалась Маргарита.

– Да в нашем доме всего три металлические двери. И все у буржуев. Недешевые. Если нечего прятать, зачем тратить?

– Ладно, – попытожил Сергей, – факир был пьян, фокус не удался. Айда назад.

Тридцать метров назад компания прошла вдвое быстрее. Вот уж и неровный свет от люка. Сергей достал баллончик с черной краской и в свете фонарей размашисто написал на стене колодца: «Здесь был Серый». Затем ухватился за скобу и быстро полез вверх.

– Осторожно! – крикнула ему Маргарита, – все проржавело...

– Не ссы, девчонка! – процедил он, хватаясь за очередную скобу. Вдруг парень крикнул что-то невнятное и полетел вниз. Высота была небольшая – метра три, но приземлился Сергей неудачно. Все это поняли, когда он попытался встать и застонал: – Нога!

Маргарита закатала штанину и ощупала правую ногу Сергея.

– Вывих или потянул, перелома нет. Но может трещина или еще что. Надо срочно идти домой. Двигаться можешь?

Сергей встал на левую ногу, держа правую на весу:

– Могу.

Барабан посветил вверх:

– Вылетела скоба. Надо позвать Лоха, пусть принесет веревку – теперь лезть по скобам опасно, а Серому вообще никак.

Все закричали в четыре голоса, но ответа не последовало.

– «Я на атасе постою», – передразнил Лоха Сергей, – наверное сразу, как мы полезли, домой побежал. Козел.

Костян осторожно взялся за скобу и сказал:

– Если братья в месте крепления к бетону, может и не вылетят. Давайте все вылезем, сходим за веревкой, а потом Серого вытащим?

– Нельзя его бросать, – возразила Маргарита, – когда мы еще веревку найдем. А будем суетиться, институтская охрана набежит.

– Что ты предлагаешь? – спросил Сергей.

– Для начала – успокоиться и попить кофе.

Девочка достала сухое горючее, подожгла его. Выудили из рюкзака Сергея бутылку – она, конечно, была с водой, а не с пивом, бумажный стаканчик. Налила воды, насыпала туда кофе с сахаром из патрона. Придерживая над огнем, размешала ножом. Дала выпить Сергею.

– Подсади, – сказала она Костяну и Барабану, беря нож.

Те сложили руки крест-накрест, Маргарита залезла на них и отрезала кусок провода у потолка. Потом снова, у другого фонаря. Аккуратно, как учил отец: по одному проводку за раз. Впрочем, напряжения нет. Она спустилась вниз и привязала почти двухметровый кусок импровизированной веревки к ремню Сергея.

– Мы втроем – вверх, Серый – последний, – объяснила она план. – Будем его страховать.

Первым полезла Маргарита, потом – Барабан и Костян. Провод в основном держали ребята. Сергей осторожно опирался на здоровую ногу, подтягиваясь на руках. Особенно сложно было пройти участок с выломанной скобой – ноге не на что опереться, так что пришлось его тянуть. Выбравшись, все легли прямо на бурьян, вытирая пот. Попили воды. Костян и Барабан закрыли люк. Сверху раздался голос Лоха:

– Вы что там застряли?

– Сука, ты что там орешь? – озлобился Сергей. – Мы тебе кричали, что не откликался?

– Тут институтские с работы потянулись, я в сторону отошел, – оправдывался Лох.

– Миша (Только Маргарита обращалась к Лоху по имени), у тебя деньги есть?

– Да, немного. А зачем?

– Иди, поймай тачку до дома. Сергей ногу подвернул.

Миша убежал. Опираясь на Костяна и Барабана, Сергей проковылял до дороги, где его уже ждал частник.

– Спасибо, – сказал Сергей Маргарите, садясь в машину, – ты не растерялась.

– Спасибо всем, – ответила она, поворачиваясь к ребятам, – мы действовали, как одна команда.

Маргарита, кухонные разговоры

Когда Маргарита вернулась домой, родители уже пришли с работы. Но она не опоздала – ужин обычно накрывался в семь часов. Мама, конечно, поинтересуется, почему ее не было во дворе, но на этот счет можно что-то придумать. Но та, похоже, озабочена чем-то другим. Наверное, у них был какой-то важный разговор с папой, потому вышла она с кухни раскрасневшаяся. Маргарита мельком заглянула на кухню, но не увидела каких-то разрушений – значит, обсуждали в самом деле что-то серьезное, с чувствами не связанное. Хотя папа иногда говорит, что для мамы чувства – самое главное. Шутит, наверное. Во всяком случае, дочка пошла не в маму.

– Есть будешь? – утвердительно спросила Валентина.

– Конечно, мамочка! – Маргарита обняла маму за шею.

Из кухни вышел Николай и сказал, улыбнувшись:

– Скоро вы будете одного роста!

В самом деле, Маргарита вдруг поняла, что обнимает маму, не вставая на цыпочки, как раньше.

– Ну а что ты хотел – двенадцать лет послезавтра, – ответила мама, обнимая дочку за талию, как подружку. – Кстати, кого ты пригласила на день рождения?

– Весь класс!

– Весь?!

– Ну да. Девочек половина придет, а мальчики – почти все. Так что будет человек двенадцать, по одному гостю за каждый прожитой год!

– Ну и орава будет, – сказал папа, – придется заказать пиццу или еще чего...

– Еще чего! – Мама всплеснула руками. Сама справлюсь. Завтра же выходной день.

Вся семья прошла на кухню, где уже стоял ужин – утка с гречневой кашей.

– Кстати, – спросила мама, дождавшись, пока дочка начнет есть, – что ты сегодня делала *после* школы?

Маргарита знала, почему вопрос задан именно в этот момент – ее вилка с куском утки предательски дрогнула. Лучший выход – полуправда, покаяние в мелких грехах.

– Сегодня на уроке физики у Светланы Павловны что-то с законом импульса не сходилось, – сказала она. – А обиделась на меня.

– Была причина, думаю? – строго спросила мама.

– Ну... да. А не надо на меня давить! Да еще перед всем классом. Короче, виновата, соглашусь, не надо меня наказывать, исправлюсь, перед днем рождения все прощается!

– Ну-ну... – задумчиво протянула мама, наливая всем сок. – А потом?

– Потом сыграли в футбол, я посмотрела лестницу, где Сергей на роликах катается, колодец там, потом во дворе сыграла в скалки, потом...

– Стоп! С «колодца» подробней.

– Да мы только глянули внутрь, там сыро и темно.

– И ржавчина магически переместилась с колодца на твои кроссовки?

Маргарита покраснела. Определенно, мама, если хотела, всегда выводила ее на чистую воду. Только обычно *не* хотела. Зачем же это делать сейчас? Девочка вздохнула и продолжила:

– Там проход с тупиком. Так что вылезли почти сразу. Сергей ногу подвернул, но ничего опасного. Вообще, ему полезно, он хвостун и...

Мама как будто слушала ее вполуха, быстро прервала:

– Ничего не почувствовала?

– А что там чувствовать? Колодец как колодец, вентиляция или еще что.

– Ладно... – Женщина села, налила себе стакан сока и стала пить его большими глотками.

Маргарита перевела взгляд на папу – он тоже выглядел озабоченным. Видя, что дочь смотрит на него, отложил вилку и сказал:

– Помнишь, что нужно делать в случае опасности?

Маргарита хотела уточнить, что он понимает под словом «опасность», но поняла, что дело серьезно.

– Беру сумку с набором выживания, и быстро ухожу из дома.

– Куда?

– К дяде Арену. Если у него... опасно, то к тете Клаве.

– Еще?

– В милицию не звоню, ни с кем не общаюсь, избегаю магии и мест, ею помеченных.

– *Любой* магии, – вставила фразу мама. – Ты ее хорошо чувствуешь?

– Да. Сегодня вы ничего магического в квартире не делали. А вот вчера...

Чувство магии и ее следов – одно из лучших способностей Маргариты. Правда, непонятно, зачем – гораздо интересней колдовать самой. Но это выходило много хуже.

– А в городе? Во дворе?

– Город большой, там постоянно кто-то колдует. А во дворе... Сегодня что-то было...

И вчера.

Родители обменялись тревожными взглядами.

– Что происходит-то? – обеспокоенно спросила Маргарита. – Объяснить можете?

Николай поднялся, подошел к окну. Помолчал. Наконец сказал:

– Это не поможет, только испортит. Особенно – твой день рождения. А в понедельник я решу этот вопрос.

Мама кивнула и Маргарита поняла, что они уже обсудили эту проблему и приняли общее решение. Девочка знала, что к магии родители относились серьезно, а значит, в ее жизни наступают перемены. Но это в понедельник. Важнее – воскресенье, ее день рождения.

Николай вымученно улыбнулся и сказал:

– Ладно, не бери в голову, я уверен, все обойдется. Готовься к празднику, я купил много подарков.

– Ура!

Сегодня Маргарите снился очень хороший сон: она стоит на уступе горы, перед ней – разрушенный замок. Ее обнимает мужчина... любимый. Она не видит его лица, но знает, что он сильный и надежный. А еще грустно, потому что когда-нибудь мужчина умрет, а она – нет.

Орден Крови, группа Мины

Мина придирчиво осмотрела двоих бойцов, которых ей выделил Орден для выполнения задания. Новообращенные вампиры, бывший спецназ. Один чуть выше другого. Одеты, как привыкли – черные куртки поверх бронежилетов, жесткие черные брюки, заправленные в высокие ботинки. На правом рукаве – группа крови красным, издалека напоминает повязку. На груди – сумка с запасными обоймами для укороченных автоматов. Кроме автомата еще пистолет – основное вооружение. Магией почти не владеют. Мина мысленно фыркнула. И эти бойцы должны победить двух магов, один из которых – боевой! Но Дракула ясно приказал: никакой магии! Она идет только для подстраховки, а ведь могла бы в одиночку выполнить это задание.

– Так, ребята, – сказала она, стоя перед спецназовцами, – я буду звать вас Красный-первый, – она ткнула пальцем в того, что повыше, – и Красный-второй, – она ткнула в другого. – Задание простое: в разведанной квартире убиваем двоих. Тихо входим, тихо стреляем, тихо уходим. Я с вами только для контроля. Все ясно?

– Если будет кто-нибудь еще? – спросил тот, что повыше.

– Убить всех. Но там не будет лишних.

Трансформаторная будка, под которой они собрались, находилась всего в нескольких кварталах от места задания. Мина крутанула колесо люка над головой, открыла, выпрыгнула наружу. Следом вышли бойцы. Сбоку гудели трансформаторы, прямо перед ними – открытая дверь наружу, к которой вплотную припарковался небольшой фургон с открытыми задними дверями. Группа быстро залезла внутрь, двери закрылись, завелся мотор, и они рванули вперед.

Маргарита, день «Ч»

– Мама, можно я пойду на улицу?

– Можно, но сначала доешь кашу.

– Ну, мама, я же съела почти всю тарелку.

– Ну, вот и съешь *всю*, тогда пойдешь.

Маргарита, воровато оглядевшись, взяла тарелку, подошла к раковине и вывалила туда остатки. Открыла воду небольшой струей, смыла. Затем вернулась за стол и сказала:

– Я все съела!

Сзади кто-то вошел в кухню. Она повернулась к двери, ожидая маму, и испугалась – никого нет. Но она же ясно чувствовала, что кто-то вошел! И в тот же момент на кухне появилась мама. Облачко беспокойства пробежало по лицу Маргариты. Мама нахмурилась, потрогала лоб девочки:

– С тобой все в порядке, доченька?

– Конечно! Я побежала, а? Меня Таня и Катя ждут.

– Иди. Не задерживайся на обед. А потом надо готовиться ко дню рождения.

– Конечно, я тебе помогу.

– Помощница... – Мама улыбнулась.

Маргарита вышла из кухни и прошла мимо кабинета отца. Дверь закрыта – значит, работает. Обычно он никогда дома не работал, но со вчерашнего дня все куда-то звонит, собирает вещи, что-то делает в кабинете за закрытыми дверями, как будто собирается уезжать. Девочка вышла в прихожую, обулась и выбежала на улицу.

Погода сегодня еще лучше, чем вчера. Почти летнее солнце, на небе – ни облачка, что редко для Москвы. Таня и Катя ждут на детской площадке, Таня обещала показать новую куклу, которую ей купил папа. Маргарита по привычке осмотрела двор. Ничего особенного,

не считая фургона с надписью «UPS». Из него выходят люди в рабочих спецовках, несут какой-то ящик. Маргарита скользит по ним взглядом и бежит к подругам. Где-то на полпути спотыкается, будто натолкнувшись на препятствие. Она не видит это препятствие, но ощущает, что оно есть. Словно что-то (или кто-то?) не хочет, чтобы она шла на детскую площадку.

Маргарита нехотя разворачивается и бежит назад. Лифт, площадка. Дверь квартиры почему-то открыта. Нет, она прикрыта, но не захлопнута. Сквозь небольшую щель слышны хлопки, как будто кто-то открывает бутылки шампанского. И дома сейчас пятеро, нет четверо... трое человек. Она умела чувствовать не только магию, но и людей, особенно в момент опасности. Холодный озноб охватывает Маргариту. Она понимает, что случилось что-то непоправимое, ужас охватывает все ее существо.

Девочка тихо приоткрывает дверь и входит. То же чувство подсказывает ей, что один человек – на кухне и двое (или трое?) – в кабинете отца. Там слышен шум, падает стул и эти страшные хлопки... Вдруг странное чувство охватывает ее – одновременно хочется в кабинет, посмотреть, что там происходит и немедленно убежать прочь. Но побеждает третье желание – почти не управляя собой, Маргарита залезает в кладовку и прикрывает дверь. Тотчас же она слышит женский голос с кухни:

– Что у вас там?

Следом два мужских:

– Без проблем.

– Оба мертвы.

И снова женский:

– Девчонку нашли?

– Нет, она на улице.

– Уходим. С ней разберемся позже.

Мертвы... Мертвы? Мертвы?! Маргарита вдруг понимает, что они говорят о ее родителях. Как? Этого не может быть! Это неправда!

Мимо щели проходит высокая, красивая женщина в спортивном комбинезоне, с хищным оскалом на лице. Почему-то она знает ее имя: Мина. Как? Она никогда не видела ее раньше.

Топот в прихожей, стук двери. Они ушли. Маргарита осторожно вылезает из кладовки и идет в кабинет.

Кровь. Очень много дырок от пуль. Пахнет горелой пластмассой. Папа. Мертвый. Она хочет идти в кухню, но не может, потому что чувствует, что живых там нет.

Ноги девочки стали ватными. Картинка поплыла перед глазами. Нет! Нет! Не может быть! ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! Она разрыдалась. Зачем? Что заставило ее вернуться назад? Она поняла, что никогда не сможет стереть эту картину из воспоминаний: тело, залитое кровью.

Маргарита делает несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, как ее учил папа. Что он говорил о такой ситуации? Еще вчера... Он предвидел, он знал, что им грозит опасность. Им? Всем им, ей тоже, недаром же эта проклятая женщина сказала: «С ней разберемся позже». Она с ней? Нет, Маргарита с *ней*! Она убьет ее, чего бы ей этого не стоило. А пока надо бежать, как учил папа. Но ноги не слушаются и туман перед глазами. Ее мама, ее папа... Их больше не будет. Это невозможно, этого нельзя представить!

Девочка вернулась в кладовку, схватила сумку с набором выживания и выскользнула из квартиры. Как будто кто-то чужой управлял ей. Из подъездного окна наружу, под арку и быстро прочь от дома, к дяде Арену.

Часть 2

Штаб армии, кое-что о военной политике

Полковник Костиков прибыл к генералу Кристенко с еженедельным докладом о деятельности ААТ. Особой необходимости в этом не было, так как начальник штаба получал электронные копии. Тем не менее, традиции и личная преданность ценились всегда.

Кабинет начальника имел окна наружу, но Костиков не помнил, чтобы когда-нибудь плотные темные шторы открывались. Почти неслышимый кондиционер поддерживал низкую температуру, которую любил генерал. Он вообще любил деловую атмосферу во всем, даже в обстановке. Длинный стол темного дерева в половину помещения, стулья, графины с водой – тут как будто ничего не изменилось с советских времен. Разве что огромный проекционный экран на стене и ноутбук на столе выдали современность.

Полковник вытащил несколько листков из папки и начал доклад:

– Лаборатория размещена на новом месте и полностью функциональна.

– Обеспечьте хорошую охрану, – отчеканил генерал. – Ваша демонстрация с колонной была впечатляющей, но не слишком эффективной. У нас большие надежды на лабораторию, так что... Возьмите из резервов.

– Будет исполнено. – Костиков взял следующий листок. – Детектирование астрального поля. Размещение датчиков заканчивается. Мы покрыли почти всю Москву. Демонстрация намечена на конец года – Ааст говорит, что нужно специализированное программное обеспечение.

Генерал чуть заметно кивнул.

– Негэнтропийные генераторы, – продолжил полковник, – ведутся работы над мобильным вариантом. Но Ааст требует время для накопления темной энергии.

– Сроки? – спросил генерал.

– Точных не называет. Один – три месяца.

Генерал чуть заметно пожал плечами. Костиков продолжил:

– Астральная сфера, порталы и прочее. Этот проект для Ааста приоритетен. Но энергии не хватает.

– Темной?

– Нет, просто электричества. Он хочет сто мегаватт на полчаса. Я что ему, реактор в институте поставлю?

– Да, странная у него тяга к этому проекту, – задумчиво протянул генерал. – Практическая польза туманна, а ресурсы требуются огромные.

– Вы же знаете этих ученых, – хмыкнул Костиков. – То, что известно, им неинтересно.

– Да. Меня беспокоит то, что почти вся деятельность ААТ зависит от одного человека.

– Или мага.

– Мне без разницы, была бы практическая польза. Так вот. Я связывался с подобным подразделением наших американских коллег, – генерал кивнул на ноутбук, – у них этих... магов много. Они творят чудеса без дорогих установок.

– Мы обсуждали это, – согласился полковник. – Результаты интересные, особенно в сфере оружия. Но они невозпроизводимы. Американцы на самом деле более зависимы от этих магов.

– Да. – Кристенко постучал костяшками пальцев по столу. – Но мы обойдем их только в том случае, если разработки Ааста можно будет использовать *без него*.

– Так и планируется. – Костиков достал еще пару листков. – Предварительные тесты метаплазмы, которую нам обещает Орден Крови, показали ее эффективность. У нас будет собственное уникальное оружие.

– Может поэтому Ааст затягивает разработку генераторов, нужных для производства метаплазмы?

– Не думаю. Просто темная энергия нужна Аасту для собственных целей.

Генерал включил проектор, пощелкал по клавиатуре, вывел на экран схему связей между секретными подразделениями армии.

– Денег мало, а президент требует асимметричный ответ на усиление потенциальных противников, – сказал он, рассматривая схему. – У нас есть и другие перспективные разработки. Если Ааст не выдаст практических результатов в приемлемые сроки, мы просто лишим его финансирования. И пусть проводит свои странные эксперименты где-нибудь в другом месте.

Неожиданно раздался звонок из портфеля Костиков. Он вытащил большой спутниковый телефон, включил его, сказав:

– Извините, на этот телефон звонят только в экстренных случаях.

Он послушал трубку, и, ничего не говоря в ответ, выключил.

– Товарищ генерал, есть срочные новости. Наш агент «Белый» только что убит.

– Резидент в Ордене Крови?

– Да. У вас хорошая память.

– Я удивлен, что он еще работает. Мы же уже не враждуем с ними?

– Но разведка полезна даже в стане друзей.

– Только если она служит нам. А этот агент в последнее время имел слишком независимую позицию. Кто его убил?

– Свои. Вместе с женой. – Полковник скривился. – Она сотрудник их биологической лаборатории. Полагаю, внутренние разборки. Но это не главное. Звонили из Ордена. Просили, чтобы милиция не копала это дело.

– Ну вот, начинается. – Генерал вздохнул. – Впрочем, нам тоже не нужно внимание к этому делу. Бывший наш агент и прочее. Разрешаю задействовать наши связи.

– Слушаюсь.

Маргарита. Дядя Арен и другие друзья

Дядя Арен жил недалеко – всего пять автобусных остановок. Но она твердо помнила папины наставления: никакого транспорта, двигаться только пешком, избегая магии. Поэтому путь занял продолжительное время.

Девочка зашла во двор и нашла окно нужной квартиры под самой крышей. На подоконнике стоял горшок с цветком – сигнал безопасности. Шутка, конечно, дело не в цветке. Чувство магии показывала ей, что никого чужого там нет, только дядя Арен. Папа только один раз водил ее сюда, год назад, теперь она поняла, зачем. Видимо, он уже тогда знал, что им грозит опасность. Если бы он знал, какая... Она сдержала рыдания, вспомнив об отце, перекинула сумку за спину и вошла в подъезд. Классическая «хрущевская» пятиэтажка, без лифта. Пока шла наверх, было много времени убедиться в том, что возмущений магического (оно же астральное) поля нет.

Маргарита нажала кнопку звонка. Тишина. Она позвонила еще раз. Затемнился глазок, щелкнул замок. На пороге появился дядя Арен – мужчина лет пятидесяти, с «пивным» животиком, одетый в домашний халат и тапки – как будто она только что подняла его с постели.

– Маргарита? – голос дяди удивленный, но не слишком. – Заходи.

Девочка зашла в квартиру, хозяин быстро закрыл дверь. Оглядел ее с ног до головы, задержавшись на сумке. Пригласил в комнату. Маргарита села в кресло, сгорбилась, положив скрещенные руки на колени. Набрала воздуха и сказала:

– Папы и мамы нет, – слова вырвались туго, как кашель. – Они... убиты.

Арен нервно вздрогнул, как от удара током. Сделал суетливые движения руками и спросил:

– Когда?

– Только что.

Дядя почесал нижнюю губу.

– Кто?

Его реакция показалась Маргарите странной. Папа не зря дал этот адрес. Ей грозит опасность, нужно что-то делать, а этому «дяде» интересно, кто и что. Она вспомнила хищный оскал той женщины, на мгновение ей показалась, что у нее были клыки. Девочка хотела сказать об этом, но, посмотрев на Арена, передумала. Он заметно нервничал.

– Не знаю, – ответила она, – я не видела.

Собеседник как будто чуть успокоился. Он поднялся и сказал:

– Здесь ты в безопасности. Устраивайся поудобнее, сейчас покормлю и будем думать, что делать дальше.

Арен прошел на кухню. Маргарита осмотрелась и поняла, что она находится в двухкомнатной квартире. В спальне наверняка есть перегородка, создавая третью, глухую комнату – когда-то здесь жила семья с детьми. Сейчас же тут чисто холостяцкая квартира или... место для конспиративных встреч. С кухни послышался шум воды, хлопнула крышка чайника – дядя поставил чай. Тишина... Она уловила легкое колебание астрального поля – он прибегает к магии. Зачем? Маргарита встала с кресла, сделала легкий шаг в сторону кухни, заглянула. Арена смотрел в окно и как будто ничего не делал. Колебание поля прекратилось. Он с кем-то связывался.

Так же неслышно она скользнула в прихожую, на ходу цепляя кроссовки. Повернула защелку, это получилось шумно. Но она уже на площадке. Прыжок – преодолела лестничный пролет. Еще прыжок – она на этаже ниже. Сверху стукнула дверь. Плохая реакция у дяди Арена. Наверное, слишком полагается на магию. Она вылетела во двор, свернула за угол и смешалась с толпой. Теперь поймать ее будет трудно – кроме детектирования магии, она неплохо маскировалась – мама всегда говорила, что «не чувствует» ее. Если кто-то за ней следит, ему придется полагаться только на глаза и реакцию. А двигается она быстро. Кстати, не стоит бежать – это привлекает внимание.

Маргарита перешла на шаг и попыталась разобраться в ощущениях. Дядя Арена не собирался помогать ей. Он кому-то сообщил о ее прибытии и ждал бы их, задержав ее. Папа ошибался, доверяя ему. Или это не дядя Арена? Разбираться некогда. Наверное, и тетя Клава не поможет. Идти куда-либо опасно, ее везде ищут. Зачем? Родители говорили, что магические способности – редкость, магов на Земле мало, каждый ценен и кому-то служит. Но они не сказали, что делать, когда за тобой охотятся. Ей нужно время, чтобы разобраться в новой ситуации. Неожиданно она поняла, что идет домой. Маргарита остановилась и вдруг решила, что делать.

Она подошла к дому с необычной стороны – той, что граничила с машиностроительным заводом. Тут почти нет людей. Во дворе же их множество – она чувствовала это. А еще – очень много чужой, опасной магии. Ну что ж, вряд ли ее ждут здесь. Да она и ненадолго – только одно дело.

Маргарита подошла вплотную к стене дома и нашла одно из вентиляционных отверстий подвала. Маленькие, разве что кошка протиснется. Но она и не намного толще большой кошки. Девочка кинула сумку и протиснулась сама. Вытащила фонарик, сориентировалась и вышла из подвала в подъезд. Не свой, а самый дальний, на углу дома. Но это неважно. Шаг на лестницу – при наличии лифта ею почти никто не пользуется. Маргарита взбежала на последний этаж, подошла к выходу на чердак. Решетка, но под потолком есть лаз, для нее – достаточно. Она пролезла через решетку и оказалась на фальшэтаже. Короткая лесенка на крышу дома. Глянула вниз – около ее подъезда милицейская машина и толпа народа. Значит, ей на два подъезда дальше. Она отсчитала две будки на крыше и опустилась в третью. Опять

решетка, только тут уже есть лаз побольше – видимо, кто-то ходит на крышу. Спустившись на два этажа по лестнице, она оказалась перед нужной квартирой.

Некоторое время Маргарита прислушивалась к внутренним ощущениям. Отлично – в квартире есть тот, кто ей нужен – Костян. Еще кто-то – наверное, родители. Это не очень хорошо, впрочем, неважно. Она позвонила. Еще одна удача – открыл сам Костян. Он картинно протер глаза и воскликнул:

– Маргарита? Ты?! А говорят, тебя убили...

– Костя, все потом. Помнишь, ты вчера, в колодце говорил, что у тебя не было нужного инструмента?

– Да. А зачем...

– Потом, потом. Мне нужно открыть такую дверь.

Костян оценивающе посмотрел на нее, хмыкнул и сказал:

– Жди здесь. – И закрыл дверь.

Маргарита стояла на площадке, ощущая острое желание уйти. Весь мир перевернулся – она не знала, кому доверять, а кому нет. Наконец дверь открылась. Парень держал в руках пластиковую коробку. Он открыл ее – все пространство занято разными ключами. Они были необычными – с ровными невысокими бороздками. Костян вытащил один:

– Этот, думаю, подойдет. Пользоваться так: засовываешь в замок и постукиваешь по ключу чем-нибудь не очень тяжелым. Одновременно поворачиваешь туда-сюда, ловишь момент, когда он повернется.

Девочка взяла ключ.

– С первого раза вряд ли получится, – заметил Костян.

– Когда очень нужно, все получается, – ответила она. – Ты никому не говори, что меня видел. А то в самом деле убьют. Обоих.

– Ну, ты даешь... – Костян присвистнул. – Кого ты ограбила или убила?

Но Маргарита уже скрылась на лестнице.

Москва, отчет Мины

Желтая надпись «UPS» на черном фургоне исчезла сразу же, как только он выехал из двора. Следом сменился цвет машины и номер. Боевики быстро переоделись в гражданскую одежду, сложив форму и оружие в ящики для посылок. Когда проезжали проходной двор на малой скорости, они быстро выпрыгнули через заднюю дверь. Через несколько минут фургон припарковался к трансформаторной будке, от которой стартовал час назад. Мина вошла в нее, открыла скрытый люк и спустилась по лесенке в канализационный коллектор. Через несколько метров она встала перед замшелой дверью, поколдовала с замком и оказалась в одном из тайных убежищ Ордена. Помещение осветилось, среагировав на ее приход. Стол, стулья, длинный мягкий диван, телевизор, бар с большим холодильником. Она открыла его, вытащила пластиковый пакет с кровью. Зажала пальцами нос и, морщась, выпила половину.

Среди прозрачных пепельниц на столе хрустальный шар не бросался в глаза. Но Мина сразу среагировала, как только он осветился. Она отложила пакет и положила руку на хрусталь. Конечно, астральную связь активировал Дракула.

– Задание выполнено, – мысленно произнесла она. – Осложнений, потерь нет. Магия не задействована, как вы приказали.

– Хорошо, – ответил Лорд. Слова его ясно звучали в голове Мины. – Как девочка?

– Она была на улице. Ею должна была заняться другая группа.

– Да, я помню, – слегка раздраженно сказал Дракула. – Они ее не нашли. Потом приехала милиция, и поиски пришлось прекратить.

– Никуда она не денется, – уверенно сказала (точнее подумала) вампирша. – Ей всего двенадцать лет, к тому же неопределившийся маг. Как только шум утихнет, мы детектируем ее в два счета. Хотите, я лично возглавлю группу?

– Нет! – как показалось Мине, Хозяин сказал это очень резко. – Пусть ее ищет милиция, а оттуда она сразу пропадет к нам.

– Как прикажете. Могу ли я сегодня выйти на охоту?

– Раньше ты не спрашивала разрешения. Хорошо. Только убирай за собой трупы, лишние слухи осложняют нашу политику.

– Отлично!

Дракула отключился. Мина схватила недопитый пакет и с удовольствием метнула его в стену. По стене растеклось кровавое пятно.

Маргарита, бомбоубежище

Маргарита вытащила фонарик, отодвинула люк, спустилась на несколько скоб вниз и задвинула его. Включила фонарик и опустилась до дна. Внимательно осмотрелась – со вчерашнего дня ничего не изменилось. Дошла до двери, положила фонарик на пол так, чтобы он светил на замочную скважину. Достала отмычку для бампинга и складные пассатижи из сумки. Ключ зашел в отверстие легко, и она начала стучать и поворачивать, как учил Костян. Пять минут, десять – ничего не выходило. «Или ключ неправильный, или я делаю что-то не то, – подумала девочка, – а вообще, нужно терпение». Она решила отдохнуть, покопалась в сумке и нашла маленькую фляжку с водой. Отпила. Вода была совершенно безвкусной. Снова занялась открыванием замка. К счастью, вскоре что-то щелкнуло и ключ свободно провернулся в замке.

Она открыла дверь и осторожно переступила порог. Застоявшийся воздух, запах ржавчины, резины. Выключатель на стене. Щелкнула, под потолком загорелась тусклая лампочка. Прямо перед ней находился стеллаж с лопатами. Обыкновенными штыковыми. Еще один стеллаж – ломы, топоры, кирки и другой инструмент. Противогазы в коробках. Канистры с соляной, масляной и водной. Какие-то химические растворы. Маргарита поняла, что она оказалась в бомбоубежище.

Маленькая комната заканчивалась металлической дверью с колесом. Она открыла ее и прошла в следующее помещение. Здесь также имелось электричество, правда, лампочки горели не все. Судя по деревянным лавкам и нарам – место для людей. Висели плакаты о химическом и ядерном оружии, на столах – учебники по Гражданской Обороне. Тут проводили практические занятия, но очень давно. Выход внутрь здания наглухо перекрыт герметичной дверью – это хорошо, никто так просто не зайдет. Еще в бомбоубежище обнаружилась вентиляционная комната с мотором, туалет и санитарная комната.

Маргарита вернулась в основное помещение, села за стол и задумалась. «Структурируй свои мысли, – говорил папа. – Учись вычленять главное и игнорировать остальное». Пока основной план – выживание. Родственников у нее в Москве нет. Родители говорили, что кто-то есть на Украине, но она никогда их не видела. Знакомым и друзьям доверять нельзя, во всяком случае, пока ситуация не прояснится. Сюда она залезла, чтобы укрыться на пару недель, пока ее будут искать. А для этого нужна еда.

Она покопалась в сумке и нашла брикет сухофруктов с орехами и плитку шоколада. Негусто. Маргарита еще раз, более тщательно осмотрела помещения. В одном из них нашелся металлический шкаф с навесным замком. Она слегка отогнула дверцу и посветила. Тушенка. Отлично. Время взломать шкаф у нее предостаточно. Если не протухло, на таком запасе она продержится полгода.

Маргарита посмотрела на часы – двадцатое мая, две минуты первого. День ее рождения! С помощью провода и двух гвоздей она вскипятила воду, покрошила сухофрукты. Ножом разделила шоколад на дольки. Вот такой у нее день рождения – под землей, при свете тусклой лампочки, с компотом в качестве угощения. Без родителей. Без друзей. Она разрыдалась. Плакала долго, с надрывом, слезы никак не хотели кончаться. Наконец она просто устала. Выпила теплый компот, съела несколько долек шоколада – продукты надо беречь.

Девочка собрала все куски ткани, что нашла – мешковину, упаковочный материал и устроила себе ложе на нарах. Хорошо, что сейчас конец весны, зимой тут наверняка холодно. Маргарита завернулась в тряпки и, продолжая всхлипывать, уснула.

Ей приснился тревожный сон. Она вне помещения, но почему-то очень темно, жарко и тесно. И кругом – странные люди, или существа с недобрыми намерениями. В каждой руке у нее по странно изогнутому кинжалу. Нужно обороняться, но уже нет сил, друзья пали, кругом кровь и скоро она умрет. Но смерть не страшила, а кровь опьяняла.

Подмосковный биохимический завод препаратов крови

Главный технолог завода вышел из цеха предварительной обработки и отправился на склад. Там уже разгружался военный грузовик. Кроме него, на территорию завода въехало два темно-синих «БМВ» также с военными номерами. Из одного вышел офицер в полевой форме и направился к технологу.

– Полковник Костиков, – представился он.

– Главный технолог предприятия Семен Кривошеев.

Полковник махнул рукой и один из подчиненных принес ему папку.

– Сопроводительные документы, – сказал Костиков, передавая бумаги. – Документацию вам передали раньше.

– Да, уже получили. Есть некоторые вопросы... – замялся технолог, – по вашему необычному оборудованию.

– В случае затруднений связывайтесь только с нами, – отчеканил собеседник.

– Это понятно... – Семен посмотрел вверх, где на втором этаже располагалось заводоуправление. – Может, пройдем в мой кабинет, обсудим дела, угостимся?

Полковник посмотрел на часы и сказал:

– Хорошо. Надеюсь, угощать будете не своей продукцией?

Технолог рассмеялся.

– В принципе, кое-что из препаратов полезно любому человеку. – Семен показал на стеклянный шкаф с образцами продукции, когда они зашли в кабинет. – Кроветворные, общеукрепляющие и прочее.

– Кроме гематогена, я ничего не знаю, – ответил Костиков.

– Тем не менее, военные ведомства размещают у нас заказы. – Кривошеев позвал секретаршу, и та принесла кофейник и булочки. – Это радует, зарплаты у нас не очень... Но это коммерция, а меня интересует технология. Недавно по вашему заказу мы начали производство метаплазмы, хороший препарат, хотя и дорогой. Производство отлаженное, рекламаций нет. В чем необходимость модернизации вашими... гм... генераторами, – он глянул в окно, откуда был виден склад, на котором несколько солдат уже почти закончили разгрузку двух негэтропийных генераторов.

– Я не в курсе, – ответил полковник, – это к нашим ученым.

– Они не дают никакого ответа.

– Значит, он не нужен. – Полковник сделал паузу и твердо посмотрел в глаза Семена. – Все, что вам нужно знать: генераторы – мощные источники холода для замораживания конечного продукта.

– Разве в этом есть необходимость? Метаплазма прекрасно хранится при комнатной температуре. А ваши генераторы... У них нет мировых аналогов, вообще нет производителя. И в процесс работы потребляют странные ресурсы. Такая секретность...

– Повторяю, я не знаю деталей. Но не буду скрывать, что продукт нужен для секретной военной программы. Есть техпроцесс, твердо его придерживайтесь, тогда у вашего предприятия будут хорошие зарплаты. Вы ведь этого хотите, так? А все остальное обеспечим мы. Все ясно?

– Так точно, – без особого энтузиазма ответил технолог.

– Отлично. – Полковник встал. – Я обязан ехать. Дела.

ААТ. Айрин и Ааст

В девять утра Ааст пришел на работу. Рядом с кабинетом он оборудовал помещение для секретаря, однако напрасно ожидал, что Ирина займет его. Когда шеф зашел в серверную, он увидел подчиненную, которая спала сидя, положив голову на руки. Он тихо подошел к столу, заваленному разнообразным компьютерным «железом». На мониторе горела сиротливая надпись: «root@Irene: root#». Ааст хотел уйти, но задел ногой за блок, валяющийся на полу. Ирина проснулась и посмотрела на него.

– Может, стоит ночевать дома? – спросил маг-ученый, создавая в воздухе чашку кофе.

– Лучше дайте мне комнату в институте, жалко терять время на дороге, – ответила Ирина, принимая чашку.

– В тринадцать лет по закону вообще работать нельзя, – улыбнулся Ааст. – Но комнату сделаем. А что за имя на экране?

Ирина пробежалась по клавиатуре и на экран вывалились колонки букв и цифр.

– Когда еще в школе хакерила, кличка такая была, писала в те места, что ломала. Так и сохранилась. Не возражаю, если и вы меня будете называть так. Звучит «Айрин».

– Ну и хорошо, Айрин. – Глава ААТ нашел небольшое место, не занятое железом и осторожно присел. – Когда будет готов сервер?

– Если вы имеете в виду внутреннюю сеть, то *уже*. Только увольте меня тянуть провода и настраивать пользовательские места – пусть этим займется кто-то другой.

– Понял.

– Если вы о распределенных вычислениях, то как раз этим занимаюсь. Те версии Люникс, что нашла, нам не очень подходят, поэтому компилю... то есть собираю что-то свое.

– Можешь назвать какие-то сроки? – Ааст постучал пальцем по корпусу сервера. – Не подумай, что напрягаю, просто нужно знать, когда...

– А мейнфреймы уже завезли?

– Да. Военные бурчат – большие деньги.

– Хотят мощный и надежный суперкомпьютер – пусть терпят. Если бы вы уточнили, какого рода вычисления предполагаются, мне было бы легче настраивать.

– Распределение астрального поля Земли, – ответил Ааст. – У нас есть массив измерений с координатно-временными привязками, на основании которого нужна объемная картина.

– Зачем? – Айрин пожала плечами. – Вы мне объясняли, что астральное поле – основа магии, та энергия, которой пользуются маги в заклинаниях. Оно есть везде, хотя напряженность разная. Что с того, что вы узнаете, что где-то поле слабей, а где-то – сильнее?

– Зная структуру поля, можно попытаться на него воздействовать. – Ааст создал в воздухе светящийся шар, который причудливо деформировался, переливаясь разноцветными искрами.

– Как? Материальная основа...

– Материальная основа поля как-то связана с темной энергией. Это такая скрытая энергия с отрицательным знаком, к магии она отношения не имеет. Я научился ее добывать, это главная трудность. Одно из применений темной энергии – сверхбыстрая заморозка, но не только. – Светящийся шар в воздухе сменился на изображение негэнтропийных генераторов. – Это очень необычная физика – на грани магии.

Айрин задумчиво пробежалась по клавиатуре, потом сказала:

– Операционная система компьютера, как бы не была сложна, понятна и обзрима. А те *чудеса*, что делаете вы и другие маги – это что-то иррациональное. Разве его можно описать уравнениями?

– Большинство магов считают, что астральное поле создано Древними разумными существами. – В воздухе появилось изображение идолов. – Это подтверждает существование так называемых «артефактов», мощных магических устройств, которые не могли создать люди. Но если одно разумное существо могло что-то создать, другое сможет его понять.

– Надеюсь, ваши идолы не помешают нормальной работе компьютеров. – Айрин кивнула на пляшущие изображения.

– Не беспокойся. – Ааст улыбнулся и стер картинку.

Маргарита, чайхана

Маргарита достала из ящика банку сгущенки, открыла ее ножом и начала выковыривать густую желтую массу. Вторую неделю только на сгущенке – это чересчур! В металлическом шкафу была еще тушенка, но часть банок вздулось, и она решила не трогать от греха подальше. Сгущенка оказалась съедобной. Были еще сухари, но они рассыпались в труху. Еще и вода тут сильно отдавала железом.

Пора идти на разведку. В конце концов, чего бояться? Магически она не детектируется, аура у нее совершенно обыкновенная. Документов у нее не может быть по возрасту. Милиция наверняка специально ее не ищет, разве где-то есть портреты. Ну да это легко исправить.

Маргарита села перед зеркалом, выщелкнула из складных пассатиж ножницы и подрезала волосы. Это оказалось нелегко, особенно подравнивать кончики. Зачесала челку в сторону и закрепила шпилькой. Брови подкрасила ржавчиной, в нос – пару ватных шариков. Грумер из нее аховый, но, критически осмотрев себя в зеркало, девочка решила, что сойдет. Одежда у нее распространенная – джинсы, футболка, кроссовки. Кстати, надо найти способ постирать вещи или поменять – тоже повод выйти. Почему-то в сумке нет денег, а они сейчас бы оченьгодились. И вообще, надо искать знакомых или место, где она могла бы устроиться, хотя бы на время. Бомбоубежище для этого подходило мало.

Маргарита аккуратно замаскировала следы своего пребывания, оставила в разных местах закладки-спички на случай непрошенных гостей и открыла дверь аварийного выхода. Тихо. Она прошла подземный коридор и вылезла наружу.

Теплый облачный летний день. Зелень совсем распустилась, на асфальте – лужи. Видимо, недавно был дождь. Маргарита нырнула в дырку в ограждении и оказалась на тротуаре. Некоторое время она бесцельно гуляла, стараясь не приближаться к своему району. Все нормально, никто не обращает на нее внимание.

Вдруг до нее донесся аппетитный запах жареного мяса. Он шел из восточного ресторана «Чайхана-Люкс» на перекрестке, перед которым стоял мангал. Покрутившись вокруг, она нашла проход для персонала с другой стороны, прошла сквозь незапертую калитку и оказалась на заднем дворе ресторана, перед кухней. Дверь неожиданно открылась, оттуда послышалось шипение кипящего масла, нерусские голоса и наружу вышел упитанный таджик в белом халате – очевидно повар. Маргарита быстро юркнула за мусорный бак.

– Дар ин ч’о касе х’аст? – сказал таджик. – Он подозрительно посмотрел по сторонам, неожиданно сделал быстрое движение и схватил Маргариту за плечо. – Что тут делаешь? Мусор копаешь? – Он презрительно посмотрел на девочку.

– Нет, что вы дядя, я тут мимо проходила... – начала она, но тут ее накрыли головокружительные запахи кухни и она неожиданно закончила: – Я хочу есть.

– Кушать? – повар внимательно осмотрел ее с ног до головы. – Где твой мама, папа?

– Они умерли. – Девочка склонила голову и всхлипнула.

– Пошли.

Таджик взял ее за руку и завел в кухню. Помещение напомнило Маргарите кухонный комбайн: такое же тесное, темное и полное продуктов, которые быстро обрабатывались множеством таджиков. Повар отвел ее в угол, к умывальнику, погремел кастрюлями и принес

мясо с овощным гарниром на плоском блюде. Девочка чуть не стала хватать еду руками, но сдержалась и спросила:

– Как вас зовут?

– Эшонкул.

– Спасибо, дядя Эшонкул. Дайте мне, пожалуйста, вилку.

Таджик одобрительно кивнул, подал ей вилку, кусок лепешки и отошел вглубь кухни.

Маргарита быстро все съела, осмотрелась и поставила тарелку в умывальник к остальной грязной посуде. Когда снова пришел Эшонкул, она сказала, показывая на посуду:

– Давайте, я ее помою?

– Иди, девочка, домой, – сказал повар, – у меня *дети* не работают.

– У меня нет дома, – ответила Маргарита.

Он ничего не ответил. Девочка вышла из кухни на свежий воздух. Как тут здорово, на улице! Но зато там сытно. Она обернулась на ресторан и пошла прочь. Возвращаться в бомбоубежище не хотелось. Маргарита долго ходила по дворовым закоулкам, которых тут, на востоке Москвы, предостаточно. Наконец нашла то, что нужно: груды картонных коробок за гаражами. Полчаса работы – и маленький домик готов. Забравшись внутрь, она свернулась клубочком и уснула.

Впервые во сне она увидела лицо той, *другой* женщины. Та причесывалась, смотря в зеркало. Это была очень красивая молодая женщина с правильными тонкими чертами лица. Сон был коротким, отражение в зеркале вдруг сменилось на ее, Маргариты, лицо. Незнакомка не испугалась, улыбнулась и сказала: «проснись».

С утра она уже была на месте – у ресторана. Повар Эшонкул работал там же – возможно, он здесь и жил. Увидя Маргариту, вздохнул, ушел на кухню и вернулся с тарелкой. Однако девочка не прикоснулась к еде.

– Я буду работать, – сказала она. – Я могу мыть посуду, убирать, стирать и немного готовить.

– Сколько тебе лет, девочка? – спросил таджик, ставя тарелку на столик во дворе.

– Четырнадцать, – соврала Маргарита.

– Врешь, – спокойно сказал повар, – у меня дома, в Таджикистане, три дочки. И никто не работает, потому что дети.

– Я сирота, но не побирушка. Я могу работать, – повторила девочка.

– Хорошо. Возьми чистый халат, у входа на вешалке и начинай мыть посуду. Если какой инспектор, я тебя не знаю. Поняла?

– Спасибо, дядя Эшонкул!

Три дня Маргарита мыла посуду за еду. Работа не утомляла, так как в ресторане имелись и штатные посудомойки, который мыли основную массу посуды. Девочку они привлекали к работе время от времени, в часы пик. Удалось постирать одежду. Спала она там же, за гаражами. Нашла старый матрас, одеяло и устроилась с комфортом – не сравнишь с бомбоубежищем.

На четвертый день на кухню пришел хозяин – таджик, видимо давно обрусевший в Москве, грузный, лет сорока, в дорогом костюме, который он не умел носить. То, что пришел хозяин, стало ясно тотчас же, как тот зашел – все повара и обслуга как будто втянули головы в плечи.

Пришедший потербил нос, шумно вдохнув, поморщился и хрипло крикнул:

– Эшонкул!

– Я здесь, Владислав Мамедович, – повар вышел из-за плиты и подошел к хозяину.

– Где девчонка, что ты взял на работу?

– Я не брал ее, – чуть-чуть заискивающе сказал Эшонкул, – сама прибилась. Моет посуду за еду...

– А, вижу. – Владислав подошел к раковине, смерил Маргариту с ног до головы. – Ничего так себе чувиха.

И вдруг схватил ее за грудь. Девочка вздрогнула и вырвалась.

– Четырнадцать, говоришь? – Он повернулся к повару. – А грудь – ноль.

Он что-то искал глазами и ему услужливо подставили табуретку. Владислав сел, вынул платок, вытер редущую шевелюру, снова потер нос.

– В зал, как ты просил, взять ее не могу, – сказал, обращаясь к Эшонкулу. – К нам, бывает, шишки заходят, а тут – малолетка работает. Сирота, говоришь, документов нет? Это... хорошо, – задумчиво протянул он, – найдем ей работу. Вечером подходи в зал. – Владислав обратился к Маргарите.

Вечером у ресторана остановился красный спортивный «Мерседес». Владислав быстро вышел к нему, и сел на переднее сиденье. Маргарита, обладавшая острым слухом и сидевшая недалеко в зале, услышала обрывки разговора через приоткрытое стекло, но не хозяина, а кого-то из машины, с высоким голосом.

– Кокса нет, только таблетки... Это та, что там сидит?.. Детский сад, не возьму... Говорю тебе, писькин отдел за это срок паяет... Сирота?.. Есть один олигарх, говорят педофил...

Они долго «терли» какие-то свои дела, наконец, Владислав вышел из машины и подзвал Маргариту:

– Это Сергей... Павлович, – сказал он, показывая на водителя. – У него есть для тебя работа... на частного клиента.

– Какая? – спросила девочка, подходя к машине.

– Готовка, уборка. – Хозяин хмыкнул. – Садись.

Маргарита посмотрела на Сергея Павловича – молодой смазливый парень в дорогом, но небрежно накинутом клубном костюме красного цвета, как его автомобиль. Он насмешливо рассматривал девочку сальным взглядом, как будто раздевал. Родители всегда говорили ей, что садиться в чужую машину – опасно. Но опасность ей грозила отовсюду, нужно двигаться и приспособливаться. Она села на переднее сиденье.

Мотор взревел, и машина буквально прыгнула с места. Парень вел автомобиль на высокой скорости, как будто специально нарушая правила.

– Слушай, соска, – сказал Сергей, когда они подъезжали к МКАД. – Работать будешь на очень авторитетного человека. Что скажет, то и делай, вопросы не задавай. У него все повязано. Будешь паинькой – наградит, артачиться станешь – сдаст в милицию. Усекла?

– А что за работа? – спросила Маргарита, пытаясь унять дрожь. Новый поворот в судьбе ей нравился все меньше.

– Обслуга. У него там много народа работает, научат. Кстати, приехали.

Автомобиль остановился у ворот Рублевского особняка.

Маргарита, Рублевка

Два хмурых, крепко сбитых охранника пропустили только Маргариту, а Сергею велели парковаться в гостевом гараже. Трехэтажный кирпичный особняк затейливой архитектуры с башенками, пристройками, внутренними двориками поразил девочку сразу. Казалось, она попала в сказочный дворец. Охранник открыл дверь, дождался, пока она переступит порог, и тут же закрыл. Огромный зал из желтоватого мрамора встретил ее яркими отсветами ламп дневных света, фонтанчиками в японском стиле в каменных углублениях, лепниной на потолке, узкими высокими окнами. Две мраморные лестницы, покрытые коврами, вели наверх. С одной из них спускалась миловидная пожилая женщина в строгом деловом костюме с папкой в руках. С другой – видимо хозяин – почти полностью лысый мужчина лет пятидесяти. Одет он был в домашний халат, неплохо маскирующий полноту, и шлепанцы.

– Валерий Михайлович, – вальяжно, немного презрительно представился мужчина. Он внимательно осмотрел вошедшую, как будто фотографировал.

– Маргарита, – робко ответила гостья.

– Какие-нибудь вещи есть с собой?

– Нет.

Мужчина щелкнул пальцами и направил указательный палец на нее, как будто дуло пистолета:

– Документы?

– Нету. Мне всего двенадцать.

– А родители?

– Умерли. – Маргарита вздохнула, потупив глаза.

– Хорошо. – Он повернулся к женщине, которая все это время холодно и безучастно смотрела в сторону. – Софья Васильевна, отведите Маргариту в комнату прислуги и объясните обязанности. И вот еще что: во флигеле охраны сидит некий Сергей, выдайте ему... – он мельком скользнул взглядом по девочке, – штуку. Остальное после проверки.

Софья Васильевна взяла Маргариту за руку, вывела из особняка и отвела к небольшому одноэтажному домику во дворе. В прихожей стоял диванчик, на который она усадили девочку, сказав:

– Жди здесь, я скоро.

Минут через десять она вернулась, взяла стул, села напротив Маргариты и сказала:

– Тебя берут в хороший дом на работу. Твой хозяин, Валерий Михайлович – большой человек, – она подняла палец вверх, как будто тот работал в небесной канцелярии. – Будешь хорошо работать, у тебя будет хорошая жизнь. Будешь воровать, не слушаться... – она взяла драматическую паузу, – последует наказание, незамедлительное и жесткое. Все поняла?

– Да, – кратко ответила девочка. – А работа-то какая?

– Какую скажут. Убирать помещения, стирать, мыть посуду. Во дворе тоже дел хватает – газоны, дорожки, уборка мусора. Все поняла?

Маргарита, была еще маленькой девочкой, но не глупой. Стоило все-таки прояснить, зачем она здесь нужна. И она спросила:

– А как с оплатой?

Брови женщины удивленно поднялись вверх, как будто она не предполагала, что ребенок может завести разговор о деньгах. Она даже отложила папку и сказала:

– Как я понимаю, тебя с улицы взяли? Сколько ты там зарабатывала? А? Скажи спасибо, что тебя берут на полное обеспечение в хороший дом. Будешь работать добросовестно, будут и игрушки, и отдых, и подарки. В том числе – денежные. Ясно?

– Более-менее.

Софья Васильевна открыла дверь в дом и пригласила Маргариту.

– Здесь будешь жить, устраивайся. – Она показала ей небольшую комнатку метров на шесть. В ней находилась кровать, стол со стулом, шкаф, тумбочка и даже телевизор. – По поводу белья, одежды, питания и работы скоро придет экономка и все разъяснит.

Женщина вышла.

В последующие несколько дней Маргарита быстро приспособилась к новому месту обитания. Уборка помещений не слишком утомляла – хотя их было много, почти все они не посещались. Прислуга, правда, говорила, что хозяин нередко устраивал вечеринки – вот тогда уборки выше крыши. В доме работало много людей, профессии некоторых Маргарита даже не знала, но большая часть приезжала по мере надобности. Во флигелечке прислуги вместе с девочкой постоянно жили несколько молодых девушек. Некоторое время они как-то сочувственно смотрели на девочку, зная, что она сирота. А еще говорили, что хозяин платит

хорошо, но человек он плохой, «с придурью». Говорили это всегда тихо, оглядываясь по сторонам и вертя пальцем около виска. Что значит «с придурью», девочка вскоре поняла.

Хозяин давно присматривался к Маргарите. Днем он занят по делам в городе или сидел в кабинете. Когда она мыла пол или сметала пыль, часто ловила на себе взгляд хозяина – он как будто следил к ней. Наконец, однажды, ближе к вечеру, окликнул ее:

– Маргарита? Есть дело.

И пригласил ее в кабинет. Девочка оказалась в нем впервые: ей не доверяли убираться здесь. Огромное помещение, как два школьных класса, разделено стеклянными перегородками на что-то вроде гостиной, бара и спальни. Маргарита не поняла, почему оно называется «кабинетом» – нигде не видно рабочего стола, книг. Зато много шкафов с посудой, спиртными напитками. Помещение точнее стоило назвать «спальней», а не кабинетом, насколько здесь много кушеток, диванов, раскладывающихся кресел и прочей мебели для лежания. В центре – большой стеклянный стол, заваленный фруктами, вокруг которого – пара мягких кожаных диванов, покрытых огромными шкурами. Валерий Михайлович пригласил сестр на диван, достал два высоких бокала с золотистыми ножками, налил вина. Маргарите неуютно сиделось на высокой шерсти, покрывающей диван. И вообще, обстановка странная. Мужчина как будто понял ее смущение, приободрил:

– Пей. Уверен, что такого вина ты не видела никогда. Его делают во Франции исключительно для меня. – Он улыбнулся и пододвинул ей вазу с фруктами, названий половины которых она не знала.

– Вы хотели что-то мне сказать? – неуверенно спросила Маргарита.

– Расслабься! – Мужчина шелкнул пультом, включив огромный экран на стене. Комнату наполнили звуки музыки – телевизор настроен на музыкальный канал.

Девочка осторожно мандарин и стала его чистить, стараясь скрыть смущение. Неожиданно хозяин сел к ней рядом, положил руку на ее колено.

– Полагаю, пора начинать работать, – сказал он, смазливо улыбаясь.

Маргарита положила мандарин на место и попыталась убрать его руку.

– Я уже работаю четвертый день, – сказала она.

– Это разве работа? – усмехнулся мужчина, удерживая руку. – Для уборки у меня куча балбесов. Не для этого я тебя выкупил с улицы.

– Выкупили? – удивленно спросила девочка.

– Да. Ты же на Сергея работала.

– Я ни на кого не работала. – Маргарита начала догадываться, куда клониться дело.

– Что-то не верится. – Валерий Михайлович придвинулся ближе и попытался обнять Маргариту. – Без разницы. Я за тебя деньги заплатил.

Она попыталась выскользнуть.

– Я же вам в дочери гожусь! – натужно воскликнула девушка, когда поняла, что мужчина, обладающий почти втрое большим весом, просто ее задавит.

– И что? Я люблю... маленьких девочек, – натужно дыша и наваливаясь на нее, сказал мужчина. – Ну?!

Наконец, поняв, что по-хорошему не выкрутиться, Маргарита оттолкнула его, резко извернулась в скользкой шерсти, упав на пол. Для насильника это было так неожиданно, что тот свалился прямо на вазы с фруктами. Девушка встала и смотрела, как неуклюже он поднимается со стола.

– Ну, ты... б... заплатишь за все! – зло сказал хозяин, тяжело усаживаясь на диван и стирая салфеткой капли крови с царапины со лба.

Девочка молчала, твердо смотря в глаза Валерию Михайловичу.

– Небось алкашам подзаборным отсасывала и... – далее мужчина разразился длинной фразой, ни одного из слов которой, кроме междометий, она не понимала. – Я тебя с улицы

поднял, приютил, обогрел, и ты так платишь? Чего ломаешься? Я же не бесплатно. Потом нужным людям покажу, денег много заработаешь, может моделью станешь. – Он потянулся к ней, пытаясь ухватить за руку.

– Иди ты на..! – жестко отрезала Маргарита, отшатываясь от мужчины. Она сама не ожидала от себя таких слов. Но других этот козел не понимал.

– Ах так! Сука, ну ты у меня попляшешь по-другому.

Он нажал на какую-то кнопку на столе. Немедленно в комнату вбежал охранник – рослый мужчина в темном костюме.

– Костя, я поймал эту суку на воровстве, – обратился он к охраннику. – Когда попытался ее остановить, она напала на меня, причинив телесные повреждения. – Он показал на царапину на лбу. – Скажи техникам, пусть снимут запись с камер. – Валерий показал куда-то в угол. – И поправят так, как я сказал. Понял?

– Все понял, – ответил Костя. – А эту куда? – Он показал на девочку.

– Запри в клетке до моих указаний.

Охранник жестко взял Маргариту за руку, и вывел ее из особняка. Затем завел во флигель охраны. Там действительно нашлась «клетка» – небольшая решетчатая камера в углу помещения. Охранник запер Маргариту, а сам сел неподалеку, у мониторов слежения.

Девочка откинула топчан, постелила на него снятый халат, легла, и не заметила, как уснула. Проснувшись от звяканья ключей. В «клетку» вошла Софья Васильевна.

– Что же ты, неделю не проработала, а уже воруешь? – спросила женщина, глядя, как девочка встает с топчана. – Зачем заходила в кабинет?

– Я не воровка. В кабинет не заходила, он сам затащил.

– Зачем?

– А вы у этого педофила спросите, зачем. Как будто не знаете...

Охранник у мониторов присвистнул. Софья Васильевна строго оборвала девочку:

– Кто ты такая, чтобы кидаться такими обвинениями? Мы тебя приютили...

Теперь ее оборвала Маргарита:

– Только это и слышу: «приютили, обогрели». А меня кто спрашивал? Сказали, работать, вот и привезли...

– Ты что, маленькая, не поняла, зачем тебя взяли?

– А что, взрослая? Мне двенадцать только.

– Все понятно. Разговор у нас не получится... – женщина вытащила из папки какой-то листок. – Сейчас передадим тебя в милицию, и ты почувствуешь разницу. – Она вышла из «клетки» и передала листок охраннику. – Костя, позвони в отделение, Дмитрию Павловичу. Скажи, поймали малолетнюю воровку и проститутку. Пусть приезжает и оформляет.

Софья Васильевна ушла. Через полчаса в «клетку» вошел милицейский сержант. Он вывел Маргариту из флигеля и посадил в милицейский фургон. Девочка поняла, что в ее жизни начинается новый этап.

Маргарита, милиция

Сержант завел Маргариту в отделение милиции, подвел к дежурному и сказал, подавая ему листок:

– Зови кого-нибудь, пусть оформят.

– А что такое? – спросил тот, осматривая девочку.

– Заявление о краже с тридцатого дома.

– Вот эта малолетка? – дежурный хмыкнул. – Ладно, позову Дарью Федоровну.

Через несколько минут со второго этажа спустился лейтенант, молодая женщина в ладной форме по фигуре. Она проводила Маргариту в кабинет.

– Меня зовут Дарья Федоровна, я инспектор по делам несовершеннолетних, – представилась женщина, когда они вошли в ее кабинет и сели. – А как тебя?

– Маргарита.

– Маргарита... – лейтенант занесла ручку над свежим листком бумаги, который только что взяла со стола.

– У меня нет фамилии, – развела руками девочка.

– Нет фамилии? – удивленно протянула Дарья Федоровна. Она отложила ручку и внимательно посмотрела на девочку, как будто видела ее в первый раз. – Думаю, ты лжешь. Будь уверена, мы все равно найдем твоих родителей и в твоих интересах, чтобы это случилось как можно быстрее.

– У меня нет родителей, – который раз за этот день произнесла Маргарита. – Они умерли.

– Давно?

– Когда мне было три или четыре года, – начала девочка продуманную легенду. – Они сами не помнят, когда меня родили. Пили много, отравились. Меня бабушка взяла на воспитание. Цыганка. Потом мне надоело с ней попрошайничать, и я убежала. Сейчас мне двенадцать лет. Наверное.

– Где это произошло? – Женщина прищурилась и снова взяла ручку. – И зачем в Москву приехала?

– На Западной Украине. Мы кочевали по деревням. Голодали. Потом я услышала, что в Москве на помойку даже колбасу выбрасывают, вот и приехала. На поезде, зайцем.

– Как оказалась у Валерия Михайловича?

– Предложил работу с проживанием, вот и согласилась. До этого я в чайхане... ресторане работала, посудомойкой. Можете проверить.

Женщина взяла другой листок, зачитала:

– Так... Своровала дисковый проигрыватель, серебряный нож, бутылку дорогого коньяка... – Она посмотрела на Маргариту: – Я вижу, у тебя широкий спектр интересов.

– Он врет все! – громко воскликнула девочка. – Я у него всего три дня проработала, в кабинет не заходила. Когда бы я взяла его этот... проигрыватель и куда дела?

Женщина взяла другой листок:

– Означенные предметы обнаружены в комнате обвиняемой, в тумбочке, о чем может засвидетельствовать экономка Софья Васильевна... Факт кражи зафиксирован видеокamerой... Охранник свидетельствует, что видел, как обвиняемая заходила в кабинет, когда никого не было, и пробыла там пятнадцать минут. – Она снова посмотрела на Маргариту. – Что скажете, обвиняемая?

– Он все подстроил, – хмуро ответила та.

– Да? И зачем?

– Он меня домогался. Я не согласилась. Тогда он сказал, что мне будет хуже.

– О-хо-хо-хо. Очень нескладно у тебя получается, девочка... Ну, хорошо...

Дарья Федоровна позвонила по селектору, и в кабинет вошел сержант.

– Присмотрите за задержанной, я к Дмитрию Павловичу.

И она вышла.

Когда инспектор по делам несовершеннолетних вошла в кабинет начальника майора Дмитрия Павловича, он как раз закончил какое-то оперативное совещание. Мужчина лет тридцати с чем-то, ухоженный, подтянутый, в хорошо сидящей форме поднял взгляд на Дарью Федоровну, и пригласил сесть.

– Я по поводу заявления Валерия Михайловича, из тридцатого дома...

– Да, понял.

– Я думаю, он сфабриковал доказательства. Допустим, украла она у него мелочь, он обнаружил. Дал бы по заднице и уволил. Хотя какое тут увольнение... девочке двенадцать лет, она вообще не имеет право работать, даже с согласия родителей.

Майор бегло посмотрел на поданные женщиной бумаги, отложил в сторону.

– Пустяковое дело, – сказал он. – Но Валерий Михайлович – известный человек, помощник депутата, бизнесмен. Лично мне звонил, просил разобраться.

– Лично вам? – удивилась Дарья Федоровна.

– Да. Он имеет влияние в нашем районе. Я так полагаю, припугнуть хочет девчонку. Чтобы мы ее подержали у себя и вернули. – Он помолчал, складывая бумаги на столе в стопки. – Можно... Только он меня достал. Сама знаешь, какая слава у этого дома. Все соседи жалуются – вечеринки до утра грохочут на все шоссе. Проституток ему фургонами возят, наркотики, а то и стрельбу открывают. А тут еще эта малолетка. Допустим, сделаем, как он хочет – продержим денек и отдадим назад. А потом чуть что, нам головняк: малолетка работала проституткой, мы знали и не пресекли. Педофил он известный. Родителей нашла?

– Сирота. Говорит, умерли.

– По базе пробивала?

– Совпадений нет. Чувствую, что врет она про то, как в Москву попала – скрывает что-то.

– Тем более! – Дмитрий Павлович рубанул рукой воздух. – Черт знает, откуда эта девчонка... – Он откинулся на кресло, побарабанил пальцами по подлокотнику. – Значит, так. Заявление его оставь здесь, я сам позвоню. Девочку оформляй в детприемник, там разберутся.

– Хорошо.

Дарья Федоровна вернулась в свой кабинет. Маргарита сидела там же, сутулясь, как будто пытаясь согреться.

– Ну что, – сказала женщина, садясь в кресло, – не вспомнила родителей?

– Я их почти не помню, – сказала Маргарита.

– А зря. Придется тебя определить в детприемник, а далее, если родные не найдутся – детдом. Там не сахар. Но и болтаться на улице тебе нельзя, а то влипнешь в историю похуже.

Маргарита безразлично пожала плечами.

ААТ. Эксперимент

– Забавные свойства у этой темной энергии, – сказала Айрин, рассматривая результаты расчетов на экране. – Она не взаимодействует с материей никак. И, тем не менее, вы нашли способ ее использовать!

– Ну да, – ответил Ааст, рисуя сложные формулы прямо в воздухе. Символы, как живые, шевелились и даже прыгали по строчкам. – Что тебя удивляет? Наш мир вообще не описывается одним законченным набором формул. Он многослоен и всегда найдется нечто, что не впишется в систему.

Ученый и его помощница сидели в будке управления астральной сферой в подвале института. Установка смонтирована давно, для эксперимента не хватало топлива – темной энергии. Когда удалось собрать достаточное количество этой странной субстанции, Ааст сразу же решил создать астральную сферу, хотя раздавались резонные возражения об опасности затеи. Даже Айрин не разделяла энтузиазма шефа.

– Да я не об этом, – продолжила она. – Я об адекватности сил. Для того чтобы сдвинуть камень, нужна подходящая, часто немалая сила. А чтобы раздробить атом на кварки – большая сила. А темная энергия, будучи буквально тонкой материей, способна на много большее. Налицо нарушение закона сохранения энергии.

– Никакого. Просто прикладывается невидимая сила. Разве маги задумываются о сохранении энергии, заклинаниями двигая горы? Энергия берется из астрального поля. Обычные люди его не чувствуют, вот и выходят чудеса.

Ааст посмотрел на мониторы, куда стекались контрольные цифры. Он выглянул через стекло будки – техники присоединили толстые кабели к металлической чаше в центре зала, и

отошли за защитный периметр. Шеф вызвал на главный монитор блок-схему эксперимента. Айрин также перенесла внимание на это изображение.

– Так, – сказала она, – повторим. Сначала создаем мощную электромагнитную ловушку над чашей. Затем вводим туда темную энергию из накопителей. Должна образоваться так называемая «астральная сфера» – сгусток астральной энергии. Только одно, шеф, я не пойму, в чем смысл дикого расхода ресурсов? Зачем нужна эта сфера?

– Для меня – средство связи с любым Миром Астрала, – начал объяснять Ааст, присаживаясь за стол. Он выглядел немного уставшим, хотя Айрин никогда не видела, чтобы шеф отдыхал. – Для магов создание астральной сферы – высокое искусство, кое-кто умеет создавать такие сферы без нашей сложной техники. – Он кивнул в зал. – Для военных – портал в Миры Астрала. А вообще цель чистой науки определить трудно. «Удовлетворение любознательности за чужие деньги». – Он улыбнулся.

– Смотрите, чтобы военные этого не услышали, – Айрин тоже улыбнулась. – Они свои деньги считают очень хорошо.

– Им пока негэтропийных генераторов хватит. А наш эксперимент – он на будущее. До сих пор магию использовали эмпирически, я же хочу подчинить ее науке.

– Что, с помощью астральной сферы можно колдовать? – Айрин оторвалась от экрана и посмотрела, как шеф создал на стене целое полотно: тропический остров, солнце, пальмы, море – буйство красок. Все двигалось, как будто это не картина, а окно в другой мир. – Это на самом деле существует?

– Колдовство или это место? Остров существует, а на колдовстве основана вся текущая деятельность нашей конторы. Жалко только, что в ней только один действующий маг.

– Разве способность к магии не врожденная? – спросила девушка, продолжая любоваться далеким видом.

– Точно неизвестно. – Ааст махнул рукой, и на место картины снова вернулась стена. – Шанс есть у любого человека. Но заканчиваем лирику. – Он включил общую связь и сказал: – Начинаем.

Никаких рычагов, кнопок, верньеров, контрольных лампочек не было – все управлялось с компьютера. Айрин запустила основную программу просто щелчком мышки. В центре зала, над чашей, начала создаваться магнитная ловушка. Магнитное поле невидимо, но для его стабилизации внутрь вводится ионизированный газ, который быстро разогревается. И вот над чашей появился горизонтальный белый обруч.

– Ловушка создана, параметры устойчивы, – объявил Ааст, – начинаем инжектирование темной энергии.

Светящийся обруч начал растекаться по вертикали. Несколько секунд – и в центре зала загорелась сине-белым астральная сфера.

– Отключаем инжектирование, – приказал Ааст, – мощность ловушки плавно снижаем до минимума.

Сфера не изменилась. Ааст пригласил Айрин выйти из будки в зал. Посреди помещения полыхала сине-белыми сполохами сфера диаметром метра два. С нестабильной поверхности то в одном месте, то в другом срывались длинные протуберанцы и рассыпались на множество огоньков.

– Красиво, – сказала Айрин, подходя ближе. – Это не опасно?

– Для мага – нет, – ответил Ааст, кроме того, без подпитки она скоро исчезнет. Ну а пока аппаратура пишет параметры эксперимента, мы можем полюбоваться...

Вдруг со сферы сорвался особо длинный протуберанец. Он описал дугу и, прежде чем рассыпаться, коснулся Айрин. Девушка вскрикнула и потеряла сознание.

Дракула, планета драконов

Дракула со своими подчиненными – Трангом и Миной спустился на нижний этаж замка – туда, где находилось главное сокровище Ордена Крови – порталы в другие Миры. Когда-то давно, когда на Земле магии было больше, чем технологии, порталы не считались чем-то необычным и ценным – их было много, а еще больше магов, способных их создать. Со временем магия пошла на спад, артефактов Древних, необходимые для таких заклинаний, стало меньше, и ценность путей в другие Миры сильно возросла. Это и торговля, и военная помощь, и возможность бегства в случае опасности и много чего еще важного и ценного, что хорошо понимал Глава Ордена.

В глубоком подземелье, в мощном астральном завихрении, находился древний каменный постамент, использующийся для перемещения. Ничего драгоценного – простой замшелый гранит. Ценность – в том кристалле, который Дракула вытащил из-под плаща. Он вставил крупный рубин в углубление в постаменте, повернул его вокруг оси и камень засветился бледным красным огнем. Короткое заклинание, и перед гостями открылось окно в другой Мир. Первым через портал прошел Лорд, за ним – подчиненные.

– Что за поганый мир? – чертыхнулась Мина после того, как основательно прокашлялась.

Они высадились на каменистом плато перед небольшим действующим вулканом. Горячий воздух насыщен серными испарениями, пылью и пеплом. Небольшая горка лениво курилась черным дымом, остывшая лава занимала все, что можно видеть вокруг. Впрочем, нет – то тут, то там виднелись зеленые кустики, непонятно как выживающие в этом аду.

– Лорд, неужели нельзя было высадиться где-нибудь в более безопасном месте? – спросил Транг, осторожно выбирая место, чтобы присесть.

– Это одно из самых безопасных мест на этой планете, – спокойно объяснил Дракула, осторожно поднимая подола плаща так, чтобы они не попали в лаву. – В других еще хуже.

– Зачем мы здесь? – спросила Мина.

– Начнем издалека. Орден Крови опирается на вампиров, как высшую расу, способную жить вечно, владеть магией и передавать знания из поколения в поколение. Но у всякого могущества есть цена. Мы должны пить человеческую кровь, много крови. Пока нас было мало, а люди – разобщены в непрерывных войнах, добыть пропитание было легко. Сейчас же люди озаботились гуманизмом и нервно реагируют на пропажу особей. Поэтому мы перешли на консервированную кровь.

Мина зло хмыкнула. Дракула покосился на нее и продолжил:

– Такое питание поддерживает нашу жизнь, но не дает магической силы. Выход – использовать особым образом переработанную кровь, – Дракула сказал неизвестное слово на родном языке и тут же добавил: – для людей мы используем слово «метоплазма». При глубоком охлаждении она хранится несколько дней. Сейчас же, с использованием тех генераторов, что дали нам военные, срок хранения увеличился почти до бесконечности. Проблема в том, что человеческая кровь не годится в качестве сырья. Нужна кровь гигантов.

– Гиганты неплохо себя чувствуют в Мирах Астрала, – добавил Транг, – у нас налажено сотрудничество с ними. В чем проблема?

– Гиганты – гуманоиды, жизнь их коротка, а планы – амбициозны. Их основной Мир перенаселен. Нам нужно много крови по низкой цене, а этого не удастся добиться. – Дракула посмотрел на кусок застывшей лавы, на котором сидел Транг и сказал: – Сидеть здесь не стоит. – Когда подчиненный поднялся, показал на сине-зеленый налет на камне. – Ядовитая плесень. – Поэтому я решил основать колонию гигантов на этой планете.

– Мне она кажется не слишком гостеприимной. – Транг поднял посох, направил его в сторону. Ярко-зеленая вспышка и обугленная тушка какого-то существа, подкрадывающегося к группе, отлетела в сторону.

– Гиганты привычны к таким условиям.

– Эта планета обитаема?

– Да, это родной Мир драконов.

– Драконов? – встрепенулась Мина. – Давно тут не была. – Разве умно подселить сюда еще и гигантов? Будет война.

– Вот и отлично. – Дракула развел руки вокруг, создавая защитное поле над подчиненными. На него тут же обрушился дождь, более похожий на грязевой поток. – Драконы будут контролировать численность гигантов, а гиганты будут вынуждены покупать у нас оружие. – Он повернулся к вампирше. – Мина, приспособляйся к этому Миру, назначаю тебя официальным послом Ордена. Сейчас же нам лучше уйти.

Дракула прочертил перед собой портал, дождался, когда Транг и Мина исчезнут в нем и шагнул следом. Все время, пока они шли от портала до верхнего зала, Лорд молчал, что-то обдумывая. Наконец он спросил Транга:

– Что с ААГ? У нас есть там источник информации?

– К сожалению, надежного – нет. – Маг развел руками. – Ааст что-то мутит со своей темной энергией, пытаюсь создать астральную сферу.

– Астральную сферу? – Лорд вскинул брови. – Он до сих пор одержим идеей построения порталов без артефактов Древних?

– Не знаю. Пока успехов нет. Более того, последним экспериментом он чуть не угробил свою ассистентку, этого цифрового гения Айрин.

– Она выжила?

– Да, но...

– Не удивлюсь, что скоро появиться новый маг... Ааст умен, но не умеет ждать.

– Что вы имеет в виду, мой Лорд?

– Пока – ничего.

И Глава Ордена обратился к Мине:

– Ты точно уверена, что не убила ту девчонку, Маргариту?

– Абсолютно. – Мина пожала плечами. – Ее не было в квартире.

– И она тебя не видела?

– Каким образом? Она была в это время на улице.

– Странно. – Дракула потер скулу. – Второй месяц ее не могут найти. Впрочем, не особенно и ищут.

– Она так важна, мой господин?

– Очень.

– Любого человека можно найти, если он жив, – уверенно заявила Мина. – Земля – не такой большой Мир.

– Просто найти – недостаточно. Надо, чтобы она сама пришла к нам.

Маргарита, детдом, завязка

После того, как Маргариту осмотрели в медпункте, помыли в бане и выдали сырую, пропаренную одежду, ее проводили в жилой блок. Санитарный блок по правилам находился далеко от жилого, шли не торопясь. Накрапывал противный холодный осенний дождик, плиток в дорожке не хватало и две пожилые женщины, несущие впереди девушки бак с постиранным бельем, матерились, проклиная работу, директора и своих мужей. Маргарита смотрела прямо перед собой, стараясь не попасть ногой в лужи на месте недостающих плиток. Сильный ветер легко подхватывал капли дождя, забрасывая их под одежду, так что казалось, что дождь идет не сверху, а откуда-то сбоку. Да и какая одежда – серая юбка, блузка, ватник – все старое, заношенное. Ботинки, правда, неплохие – армейские, высокие, с толстой подошвой. Через плечо – брезентовая сумка с нехитрым скарбом – белье, немного еды.

Старое кирпичное двухэтажное здание со следами многочисленных ремонтов на фасаде неожиданно вынырнуло из-под водяной завесы – они пришли. За несколько месяцев

скитаний по детдомам Маргарита научилась безошибочно определять, кто и что перед ней. Это место, кажется, еще не такое плохое. Перезимует, а потом все равно убежит. С этими мыслями она переступила порог спальни палаты. Два ряда железных панцирных кроватей, часть – двухъярусные. Посередине – дорожка из больших кафельных плиток. Стены покрашены почти до потолка синей краской и завешены многочисленными плакатами еще с советских времен.

Сейчас вечер, время перед ужином, в спальне находиться можно, но сидеть на кроватях, а тем более – лежать – нельзя. Тем не менее, в дальнем углу сидят несколько девушек и играют в карты. Заметив новенькую, одна из них встала и подошла к Маргарите:

- Привет! Я – Наташка. Как тебя зовут?
- Маргарита.
- Фамилия?
- Безфамильная.
- Как это «без фамилии»? – девушка засмеялась.

Одета она была, как и Маргарита, в форменные юбку с блузкой, но одежда новая и глаженная. Кроме того, поверх натянут темно-синий мужской свитер. Волосы собраны в «хвост», лицо можно назвать красивым, если бы не темно-красные бугры – следы то ли оспин, то ли старых прыщей.

– Это моя фамилия. Маргарита Безфамильная.

– Во прикол! – девочка засмеялась. – Слышь, Тань? – Она повернулась к кровати, где остальные три девушки отложили карты, прислушиваясь к разговору.

Та, которую Наташка назвала Таней, встала и подошла к Маргарите. Наверное, она была самой старшей в этом блоке – лет пятнадцать или даже шестнадцать. Одета в «цивильную» одежду, очень приличную даже по «вольным» меркам – джинсы с вышивкой на бедрах, кофточку тонкой вязки, туфли на высоком каблуке. В руках держала короткую палку – не больше локтя, которой постукивала по ладони.

– Безфамильная, говоришь? – криво улыбаясь, сказала она, то ли спрашивая, то ли утверждая. – Меня зовут Кобла и я тут главная, ясно?

– Ясно, – тускло ответила Маргарита. «Похоже, начинается «прописка», – подумала она, – надеюсь, без фанатизма». В «актив» девушка никогда не лезла, но и унижать себя не позволяла.

– Раз ясно, показывай, что ты нам принесла. – Таня потянулась к сумке.

– Это мои вещи, – сказала Маргарита, отодвигаясь.

– Смотрите, у нее есть «ее вещи»! – Кобла загоготала. – Слышь, чувиха, тут нет ничего «твоего». Тут все общее, а значит – мое. Усекла?

Маргарита промолчала и отдала сумку. Таня высыпала ее содержимое на кровать и фыркнула:

– Вот фигня, ничего стоящего. Ты откуда вообще, деффка, не с воли разве?

– Я с пересыльного детдома. Месяц там держали за побег.

– А, ты еще и бегаешь...

Еще одна девушка, до сих пор не участвующая в беседе, подозвала Таню. Та подошла к ней, и они перекинулись парой фраз. Потом Кобла вернулась к Маргарите и сказала:

– Ладно, Светка думает, что ты стоящая чувиха... но это мы посмотрим. А пока твое место – вон та кровать. – Она показала палкой на одну из кроватей, ничем не примечательную, как и все остальные, аккуратно заправленную темно-синим одеялом. И она отвернулась к четвертому члену этой разношерстной компании – красивой маленькой девочке одетой, словно куколка.

Маргарита собрала содержимое сумки и пошла к своей кровати. Пока она занимала место, в палату хлынули остальные девушки. Маргарита среди них была самой младшей,

остальным – от тринадцати до пятнадцати лет. Рядом с ней, в соседний проход между кроватями, забежала юркая девчушка. Она что-то кинула в тумбочку, сунула руку за батарею, вытащила кусок засохшего хлеба, отломил кусок и протянула Маргарите:

– Я – Блашка, – представилась она. – Ужин через полчаса, но есть хочется всегда. –

Она засмеялась.

– Маргарита. Спасибо.

Она откусила хлеб. Последний раз ела утром, а в сумке – только полбуханки «чернухи», плохого черного хлеба, недаром от него брезгливо отвернулась Таня-Кобла.

– Смотрю, тебя неплохо «прописали», – продолжила ее новая подруга.

– А как «плохо»?

Блашка махнула рукой в пару двухъярусных кроватей около входа.

– «Обиженные». Полы моют, туалеты, носят только рвань и вообще... – Блашка поближе пододвинулась к ней и тихим, заговорщеским шепотом продолжила: – Ты держись ближе к Тане, она всем командует. У нее все есть – жвачка, прикиды, даже водка.

– Откуда? – удивилась Маргарита.

– Хавчик – с кухни, понятно. Все, что воспитатели не утащили, ей отдают. А она за это держит весь блок так, чтобы никто не возгудал. Комиссия проверять придет, начнет воспитанников расспрашивать, а они – мол, все, хорошо, кормят отлично и жизнь удалась... А какая еда, ты сама сейчас узнаешь. Остальное – за деньги, у нее их много...

Зазвенел звонок, прерывая болтовню Блашки.

– Ужин.

Еда в самом деле оказалась посредственной – слипшиеся макароны, вместо мяса – жир, на третье – коричневая жидкость, изображающая компот. Только хлеб съедобен, но вся разрезанная буханка исчезла сразу же, как только они сели за стол – тут ели по пять человек.

– Не зевай! – усмехнулась Блашка, видя растерянность Маргариты. – Ничего, все в наш блок вернется. Ночью погрызем.

Перед сном, заворачиваясь в одеяло и матрас (топили плохо), Маргарита подумала, что это детдом еще неплох. Прошло почти полгода, как убили ее родителей, а кажется, что это было так давно... Все лето – детские комнаты милиции, детприемники, детдома. Все с приставкой «дет». И все – на одно лицо, маленькие филиалы больших советских тюрем, с теми же порядками и законами. На улице ей жилось лучше. Сбегала, рано или поздно попадала в милицию, потом – в детдом. Поскольку фамилию она так и не назвала, записали ее как «Маргарита Безфамильная». Казенный юмор какого-то инспектора по делам несовершеннолетних.

Тот, неведомый Мир, приходил в ее снах все реже, и Маргарита радовалась этому. Та женщина больше не наслаждалась жизнью и любовью, она все время воевала. Мелькали эпохи, люди, монстры, существа, а она все убивала и убивала. Пот и кровь, кровь и пот... Маргарите приснилось, что она бежит по горячему асфальту босиком, и он нестерпимо жжет ей ноги...

Она проснулась от боли в ногах, увидела, что ноги ее торчат наружу и горят настоящим пламенем. Маргарита подпрыгнула, затушила огонь – кто-то сунул ей между пальцев бумажки и поджег их. Девушка осмотрелась – видимо, звучал звонок подъема – все соседи уже проснулись и с любопытством смотрят на нее, ожидая реакции. Она знала «правильную» реакцию: оставлять без последствий такое нельзя. Нужно найти виновника и наказать. А если такового не найдется – избить любого, кто подвернется по руку. Только потом статус «блатной» придется постоянно подтверждать: заставлять других выполнять за тебя работу, отбирать вещи, часто бить других – неважно, за что, главное – демонстрировать силу. А иначе – путь вниз. Или ты наверху, или ты внизу, других положений жизнь в детдоме не

предполагает. Маргарита вздохнула, подумав, что как-нибудь продержится. Хотя на этот раз держаться придется дольше, бегать зимой – удовольствие ниже среднего.

После завтрака воспитанницы разошлись по делам. Формально все учились, но преподавателей не хватало. Поэтому вместо учебы девушки работали – в пошивочных мастерских, теплице, свинарнике и прочих местах, необходимых для функционирования детдома и материального благополучия руководства. Распределяла работу Таня. Иногда – Наташка или Света что-то говорили очередной девушке и та быстро уходила. Наконец очередь дошла до Маргариты.

Когда Таня подошла к ней, она впервые смогла рассмотреть ее спутницу – Маринку, маленькую девочку-куколку, «дочку». Это такая игра в материнство: Таня подчеркивала свою взрослость, обзаведясь «семьей». Маринка всегда одета как кукла-барби, получала самые лучшие куски. И везде рядом с Таней, чуть позади, всегда с застывшей пластмассовой улыбкой.

– Так, Мар-га-ри-та, – по слогам произнесла Таня, – какое длинное имя, надо бы тебе придумать кличку... Чуча, например.

– Я не чучело, – спокойно возразила Маргарита.

– Да?! – Брови Тани наигранно взлетели вверх. – Это еще нужно доказать. – Она крутанула палку, и теперь Маргарита заметила, что та привязана кожаным шнурком к руке Коблы. – Сегодня принесешь мне полтинник. Поняла?

– Откуда я его возьму?

– От верблюда! Даю подсказку: поселок отсюда полчаса пешком. А если попутку поймаешь, то пять минут. Заодно и заработаешь, если водиле услуги окажешь. – Она противно загоготала. – Короче, мне плевать, как ты эти деньги добудешь. Чтобы вечером пятьдесят рублей было. Иначе... – Она выразительно стукнула палкой по своей ладони.

Когда Таня ушла, Маргарита вышла на улицу и отправилась в кочегарку, где работала Блашка. Официально имелся кочегар, но его ставку, как ставки дворника, уборщиц, посудомоек и других рабочих присваивало руководство детдома. Блашка не стояла у топки, кидая уголь – это делали парни, она занималась уборкой. Сейчас она лежала на тюфяке, брошенном прямо на кучу шлака и листала сильно потрепанный журнал «Cosmopolitan» – главное ее сокровище.

– Привет, Марга! – Блашка уже присвоила ей кличку. – Куда тебя определили?

– Кобла хочет, чтоб я ей принесла пятьдесят.

– М-да.

Блашка подхватила Маргариту под руку и вывела наружу. Сразу же к подружкам подбежал Капрал – дворový пес и встал на передние лапы, передними оперившись на грудь Блашки. Лохматый сенбернар весил не меньше девушки, и та еле удержалась на ногах. Потрепав пса по загривку, она сказала:

– Нет мяса, Капрал. После ужина косточки принесу.

Собака опустила на землю, но далеко не отходила, как будто хотела послушать, о чем будут говорить девушки.

Блашка отряхнулась и продолжила прерванный разговор:

– Пятьдесят рублей – не деньги, два батона хлеба. Можешь добыть попрошайничеством.

– А это не запахло? – с сомнением спросила Маргарита.

– Фигня! – Блашка махнула рукой. – Если будешь стабильно приносить деньги, от тебя точно отстанут. А если нет...

– Что тогда?

– Ну... Видела палку Коблы? Она ей неплохо владеет. Может так ударить, что потом несколько дней валяться будешь. А снаружи – ни синяка. Как-то она избилла Шашку, сейчас

ее нет, перевели, так та в больничку попала со сломанным ребром. Сказала, что упала с качелей. Тут часто падают...

– Поняла. Я у вас не задержусь. – Маргарита поплотнее прижала к себе ватник, спасаясь от пронизывающего ветра. – Зиму только переждать, потом убегу.

– Смотри-смотри. – Блашка пожалала плечами. – Менты с тобой цацкаются, только пока ты малолетка. А будет лет пятнадцать, поймают, повесят на тебя пару краж и в колонию отправят. А оттуда не убежишь.

Но Маргарита уже пошла к забору. По правилам, покидать территорию детдома воспитанницам без разрешения руководства не разрешалось, но за этим не следили. Главное, чтобы присутствовала на вечерней свертке.

Поселок был небольшим – тысяч тридцать населения, которое в основном работало на местном заводе тяжелого машиностроения. Самая широкая улица быстро привела девочку к центральной площади, на которой красовался памятник Ленину и большое мрачноватое трехэтажное здание – видимо горсовета. Ориентируясь по запаху, она быстро отыскала главный городской ресторан на боковой улочке. Зашла с заднего двора, в кухню.

Дородная женщина в несвежем халате чистила картошку прямо на пороге, ногой придерживая дверь. Увидев Маргариту, быстро оценила ее «наряд», короткие волосы и сказала:

– Инкубаторская, что ли? Сейчас принесу хлеба...

– Спасибо, я не голодна, – ответила девушка. – Я насчет работы.

Минут через десять удалось договориться, что за мытье посуды и чистку плиты хозяин готов заплатить пятьдесят рублей. Его самого Маргарита так ни разу и не увидела, но женщина, которая чистила картошку (ее звали Анна), передала такие слова: «Пусть работает. Но если тарелки будут жирными или что сворует, получит по голове».

Посуду Маргарита вымыла за пару часов – посетителей в ресторане мало. Только в банкет или выходным бывает полный зал – так ей объяснила Анна. А еще дала тарелку супа. Так что свои деньги девушка заработала честно. Жаль, что все пришлось отдать Кобле. Татьяну не интересовало, откуда они добыты, просто дала норму: полтора в неделю.

Так и пошло: два-три раза в неделю Маргарита уходила на заработки, отдыхала от детдомовской жизни, нормально ела. За это ее не трогали. Отношения с девушками сложились хорошо, Блашка теперь не отставала ни на шаг. Можно сказать, что жизнь устаканилась, но она уже знала, что в этой жизни ничего постоянного не бывает. В самом деле, идиллии скоро пришел конец.

Маргарита, детдом, кульминация

Зима в этом году наступила рано. Уже в конце ноября ударили морозы, выпал снег. Единственную дорогу до городка замело так, что осталась одна колея. Ходить в поселок стало очень трудно. А тут еще Маргарита простудилась, неделю провалялась в санчасти. Кобла никаких болезней не признавала, требовала деньги. Еще не оклемавшись после болезни, Маргарита сходила в поселок и узнала, что в ресторан взяли посудомойку на постоянную работу. Воровать и попрошайничать она не будет, так и сказала Кобле. Та криво усмехнулась и поставила ее «на полы». Мыть приходилось везде, в том числе в туалете. Девушка говорила себе, что выздоровеет, найдет нормальную работу или сбежит. Но болезнь не отпускала – наверное, сказались постоянные сквозняки и плохое питание. Татьяна пользовалась этим и «опускала» Маргариту все ниже.

Правда, недавно случилось радостное событие – в детдом приезжали приемные родители. «Воспы» построили ребят, семейная пара – немцы – осмотрели их. Хотя чего смотреть – все в одинаковой мешковатой поношенной одежде, стриженные наголо, не отличишь девочку от мальчика. Но чем-то им приглянулась Маргарита. Сказали, что оформят бумаги и вернутся. Действительно, бумаг приходилось делать кипу – государство неохотно расста-

валась со своими заключенными. Для нее – шанс получить нормальную семью или хотя бы повидать хорошую жизнь.

Сегодня она быстро выполнила норму, спряталась углу и задремала. Как обычно бывает при чуткой дремоте, сны мешались с реальностью. Та, красивая, сильная женщина, которая приходила к ней во снах, как будто жалела ее, куда-то звала, потом сильно встряхнула.

– Эй, Чуча, ты чо, сегодня не убиралась? – Это была Кобла.

– Да нет, я все убрала, Таня, – стряхивая сон, ответила Маргарита.

– Для тебя я Кобла! Поняла? – Кобла ударила нарушительницу по голове. Не сильно, чтобы синяков не оставить, но больно. От удара Маргарита слегка «поплыла». – Еще туалет уберешь!

– Я его уже убирала.

– Уберешь еще раз! Собралась от нас уйти? Посмотрим, как у тебя это получится. Мы этим немцам покажем сорок пятый год. Пошли.

Эти слова, относились, конечно, не к ней, а Маринке. Кобла взяла под руку свою «дочку» и пошла в «сушилку». В этой комнате собирались старшие девочки, чтобы обсудить дела, съесть продукты, которые удалось достать, выпить, покурить. Иногда туда ходили мальчишки.

Маргарита выжала тряпку, сделанную из старого одеяла, и отложила в сторону. Вымыла руки прямо в ведре с грязной водой. Подошла к батарее отопления, вытащила спрятанный хлеб и сунула в рот. Есть хотелось всегда. От плохой детдомовской еды мутило. Только когда случались проверки из РОНО, на столе ненадолго появлялось масло, мясо, овощи – то, чем снабжался детдом, но всегда уходило в карманы ненасытного руководства.

У входа в блок слышался детский гомон – девушки возвращались с уборки территории.

– Слышь, Марга, хлеб есть?

Блашка тут как тут, всегда ищет выгоду. Наверняка видела разборки Коблы, но сделала вид, что ничего не произошло. Интересно, будет ли она с ней дружить, когда Татьяна полностью опустит ее подругу?

– Съела, – ответила Маргарита. – Но ты пошукай по батареям, может, осталось.

– Да ладно, – махнула она рукой, – скоро ужин. Пойдем, поиграем!

– Не могу, Кобла меня тут припахала на полы.

– Чего она к тебе привязалась? Ничего, скоро немцы заберут, будет у тебя мама и папа.

– Они у меня и так есть.

– Да? На кладбище? Это не считается. У меня тоже есть и даже живые – и что?

Мать Блашки лишена родительских прав из-за алкоголизма, отца не помнила – мать залетела по пьяне.

– Ты их сразу называй «папа» и «мама», они растают, платьев-сапожек надарят. А ты стащи у них побольше и обратно к нам. Погуляем!

В этом вся Блашка, с раннего детства более приспособленная к казарменной жизни.

– Ладно, – сказала Маргарита, – пойдем, покормим Капрала.

Пес увидел их издали, бросился навстречу. Пока он ел кости, что ему принесли подруги, Маргарита попыталась хоть немного его причесать. Шерсть у собаки росла длинная, постоянно цепляла мусор и грязь вокруг.

«Надо лиять, – вдруг появилась отчетливая мысль в голове Маргариты, – еще немного, и я сойду здесь с ума».

– Я не поняла, в натуре, – раздался вдруг голос. Маргарита подняла голову – к ней подошла Кобла. Рядом с ней стояла ее компания – Светка, Наташка, еще пара девушек из

«авторитета». Блашка мгновенно исчезла, чтобы не иметь неприятностей. – Ты туалет вычистила или нет?

– Я его уже чистила, – твердо ответила Маргарита. Она поняла, что дальше отступить ей некуда.

– Ах, так! – крикнула Кобла. – Пошли на разборки.

– Сейчас же ужин.

– Там и поужинаем.

Танька схватила за руку Маргариту и под улюлюканье банды потащила в сушилку блока.

В помещении было как всегда жарко. Обычно тут сушилась одежда детдомовцев, но сейчас в этом нет необходимости – редко кто выходил на улицу. Однако батареи, как всегда, работали на полную мощность. За грудями валенок, пальто, варежек и другой зимней одежды находился стол. На нем стояла початая бутылка водки, хлеб, копченая колбаса, соленые огурцы, конфеты, соки. Сами девчонки водку пили неохотно, но держали ее для забегавших пацанов. За столом из груды старых матрасов и одеял сделано ложе для любовных утех.

– Значит, собралась на волю? – спросила Кобла, постукивая палкой по ладони. – Ну что ж, устроим проводы. Ешь, пей вволю. – Она подтолкнула Маргариту к столу.

– Я не хочу, – ответила та.

– Да ну?! Только что собиралась в столовку?

– Я ворованное есть не буду.

– Да?! Брезгуешь?! Лучше сухари по батареям жрать, да? Хочешь на больничку отко-сить?

Маргарита молчала. Ее тошнило от запаха хорошей еды, перегара и пота, а еще больше – от Коблы, ее подруг, детдома, ужасной жизни. Всего полгода назад она жила в раю, не зная, что ад – рядом.

Татьяна не спешила. Развлечений в детдоме немного, опустить еще одну воспитанницу – удовольствие, развлечение и урок остальным: в детдоме ты или вверху, или внизу. А еще она люто ненавидела тех, кто пытался выйти на свободу, в нормальную семью. Наверное, потому что у нее никогда нормальной семьи не было и не будет. Даже если она когда-нибудь выйдет замуж и родит детей, не сможет их любить. Потому что не умеет. И ее дети, если они будут, снова окажутся в детдоме.

– Ну, так мы тебя накормим все равно, – продолжила она. – Девки, тащите наш фирменный паштет. Значит, туалет убрала? А мы там нашли вот это. – Она взяла из рук одной из девчонок литровую банку и открыла ее.

Маргарита почувствовала запах дерьма и отвернулась.

– А что отворачиваешься? – крикнула Кобла. – Нашим угощением брезгуешь, значит будешь есть гавно! Потому что та сама – *гавно!* Чмо, чума и Чуча! – Она взяла нож, намазала «паштет» на хлеб и подала Маргарите. – Ешь, сука!

Маргарита оттолкнула ее руку так, что «бутерброд» упал на пол.

– Ах так! – закричала Кобла. – Тогда мы тебя опустим! Сначала я порву тебе целку, – она демонстративно ткнула ее палкой, – потом парни по кругу пустят! И такой отдадим немцам – пусть любуются. Девки, дверь закройте и включите музыку. Сейчас повеселимся!

Кобла схватила за блузку Маргариты и рванула ее. Пуговицы полетели в разные стороны, обнажив грудь. Она почувствовала, что кто-то сзади снимает с нее юбку... Время как будто остановилось. Вихрь мыслей, а точнее – видений пронеслись в ее голове. «Надо что-то делать», – кричал кто-то, наверное, она сама. «Дерись, победи или умри!» – это та женщина из снов. А еще к ним добавился какой-то неизвестный голос, который она слышала только один раз – тогда, когда убили ее родителей. Голос заставил вернуться ее домой, увидеть ту злую хищницу, что убила ее мама и папу. И сейчас этот голос говорил ей, что у нее

есть выбор. Она может подчиниться. Все пройдет, даже эта обида. Потом она повзрослеет, выйдет из детдома и будет жить, как все. А может, ее удочерят те немцы. А если она не подчиниться, что тогда? Голос не давал ответа. Наверное, будет что-то очень, очень плохое... С каждым мгновением, с каждым прикосновением грязных чужих пальцев к ее телу в ней нарастал протест, злая, жестокая обида. А еще – чувство, что скоро она перестанет быть *чистой*, как бы не закончился этот вечер. Ее ставят в ситуацию, из которой нельзя выйти, не запачкавшись. «Что же, – холодно подумала девушка, – я запачкаюсь. Но не тем, чем хотят мои мучители».

Вдруг тело Маргариты наполнилось звенящей пустотой. Время потянулось медленно, как мед с ложки. Движения ее мучителей стали замедленными и неуклюжими. Холодная и беспощадная ненависть пронизала ее существо. Она развернулась и заехала локтем в ту, что сняла с нее юбку. Без одежды даже удобнее – следующий удар ногой пришелся Кобле в голову. И тут же, рукой она достала Наташу. Хлесткий апперкот в подбородок, которому позавидовал бы любой боксер. Противница стукнулась о трубу сушилки, ударилась головой и обмякла. Дальше Маргарита действовала, как в тумане, на автомате. Как машина, она била, била и била – сильно, жестоко и беспощадно. Удар, удар, еще удар, стон, кровь, хруст костей, крики ужаса...

Когда девушка очнулась, вся банда лежала на полу, среди разбросанной зимней одежды. Только Маринка вцепилась в ручку сушилки. Поняв, что открыть не получается, развернулась к ней. В глазах застыл ужас. Сучка. Жила за ее счет, даже хуже, чем Кобла. Ну, ничего, пришел час расплаты, больше тебе не жить. Маргарита занесла руку для удара, вкладывая в него всю ненависть к своему унижению. *Нem!* В ее голове раздался крик, первая мысль с того самого момента, как она начала бить. Она дернулась, останавливая удар. Маринка открыла дверь и выскользнула наружу. На весь блок раздался ужасающий крик.

Маргарита осмотрелась. Все ее белье залито кровью. Не ее – чужой. На ней ни единой царапины. Она не пользовалась никакой магией, да и забыла уже, что это такое. Как же она, больная и слабая, справилась с шестью взрослыми и опытными девушками? В груди тряпья кто-то зашевелился. Наташа. Кобла глухо застонала. Все ее лицо залито кровью. Сзади зашевелилась Света, пытаясь встать, но не могла из-за сломанной ноги – обломок бедренной кости торчал наружу.

Маргарита вдруг поняла весь ужас свершившегося. Как она была – в оборванном белье, залитая кровью, вышла наружу, села на пол и закрыла голову руками.

Подмосковье. Операция «конторы».

На окраине одного из небольших подмосковных городков, за высоким бетонным забором с кольцами колючей проволоки, находился небольшой склад строительных материалов. Он ничем не отличался от сотен других складов, во множестве разбросанных по Подмосковью, разве что внимательный взгляд мог заметить усиленную охрану.

К центральным воротам склада подъехала грузовая машина, закрытая брезентом. Из кабины вылез молодой водитель в потертом тренировочном костюме и, позевывая, постучался в окошко будки охраны.

– Э, открывайте, сахар привез! – громко сказал он.

Из будки вышел бородатый охранник в военной камуфляжной форме, взял документы, внимательно осмотрел их и сказал с характерным кавказским акцентом:

– На к'акой склад везешь свой сахар?

– Да откуда я знаю? – Водитель пожал плечами. – Сахар не мой. У меня в путевом листе – ваш склад и все. Разгружайте скорей, может сегодня успею еще мотнуться.

– Жди здесь, – ответил охранник, – сейчас спрошу... – Он собрался вернуться в будку, но молодой парень поймал его за рукав и возразил:

– Слышь, давай грузовик на склад завезем, а там уж звони, куда хочешь. Я пойду, перекушу.

Тот несколько секунд подумал, зашел в будку и включил мотор открытия ворот. Машина заехала на склад, водитель подал ему ключи:

– Возьми, пусть начинают разгружать.

И он ушел.

Минут через десять к грузовику подошли двое. В отличии того, что сидел в будке, одеты в черную военную форму и вооружены армейскими автоматами.

– Вроде сахар больше не нужен, – сказал один из них на чеченском языке.

– Не знаю, Бекхана нет, и связи нет, – ответил другой. – Пусть разгружают, лишним не будет.

– Ладно.

Первый охранник отцепил брезент, залез внутрь, осмотрел груз. Весь кузов занят белыми мешками из синтетической ткани с надписью «Сахар. Песок». Он вылез, открыл кабину и отогнал грузовик к одному из полукруглых ангаров. Второй охранник открыл дверь, и машина въехала внутрь.

– Ваха, зови грузчиков, – сказал первый, вылезая из кабины.

Однако он не успел коснуться земли, как некто вынырнул из-под грузовика, ударил его по голове, поймал обмякшее тело, аккуратно положил его и замер, прислушиваясь. Внешность напавшего совершенно не вязалась с тем, что он только что проделал: пляжные шорты, майка с плохо различимым рисунком и «вьетнамки».

– Магомед, что ты там застрял... – крикнул второй охранник, заходя в ангар.

Этот боевик обладал острым взглядом и отличной реакцией: он увидел мелькнувшую тень, вскинул автомат, но... Некто оказался за его спиной и тем же ударом срубил противника.

«Пляжник» залез в кузов, вытащил из-под мешков рацию и передал:

– ЩЦЬ Сокол. ЩСА? (Это Сокол. Как меня слышите?)

– ЩСА 4. РК. (Слышу хорошо)

– ЩРЖ. (Я готов)

– 73. (Удачи)

– СК. (Прекращаю передачу)

Сокол выключил рацию и достал из одного из мешков сумку. Открыл ее, вытащил бронежилет странного вида: снаружи на кевларовую ткань нашиты карманы, занятые металлическими предметами. Одел бронежилет, армейские ботинки и вышел из ангара.

Первого бойца, заглянувшего внутрь, Сокол ударил ножом в живот и сразу же упал на землю, прикрываясь телом: две пули прошили труп. Стреляли из бесшумного оружия откуда-то сбоку. Сокол прополз вдоль ангара, вытащил длинный нож из кармана универсального бронежилета, приподнялся на локте и кинул в сторону стрелявшего Метров десять, отделявшего его от домика, откуда велась стрельба, он преодолел за секунду. Убитый еще не успел упасть, как Сокол буквально влетел в домик. Два удара ножа и удар ноги – еще трое бойцов в черной форме упали на грязный пол.

«Ду-ду-ду-дуууу», – гулко заухал пулемет откуда-то сверху. Владельцы склада поняли, что на них напали и отбросили конспирацию. Тяжелые пули прошивали дощатый домик насквозь, вышибая из стен большие щепки. Сокол прополз до стены и несколькими ударами кулака выломал дыру в стене, достаточную для того, чтобы он мог туда протиснуться.

Хаким, чеченский боевик, многое повидал на войне, но такое, он уверен, не видывал никто: стальной стержень с огромной силой воткнулся в его брата, который стрелял с пулемета на вышке и отбросил тело на деревянный барьер так, что он треснул. Он перехватил пулемет, стараясь увидеть того, что это сделал, но территория склада, расчерченная на пря-

моугольники аккуратными дорогами, была пуста. В следующий момент еще один дротик пробил пол вышки и воткнулся ему между ног.

Стоя под вышкой, Сокол замер, прислушиваясь. Пулемет некстати переполошил склад. Теперь руководство эвакуируется, бросив боевиков на произвол судьбы. А те будут стоять насмерть – терять им нечего. Он поправил бронезилет, переложив дротики так, чтобы восстановить баланс. За пару секунд добежал до центра склада. В него стреляли – но попасть в человека, бегущего со скоростью электрички, да еще быстро меняющего направление в трех плоскостях, почти невозможно.

В центре склада приютился небольшой цементный заводик, точнее часть его, приспособленная для изготовления кустарной взрывчатки: печка для сушки селитры, мельница, мешалка и упаковочный агрегат. Когда боец ворвался на территорию, огонь прекратился – боялись взрыва. Это хорошо – теперь можно взять пленных. Сокол вытащил из бронезилета пару резиновых дубинок с двойными ручками и приступил к делу. Бросок к очередному боевику, один-два удара, и далее, очищая периметр. Когда он закончил, стащил все тела к мельнице, загрузил их и закрыл агрегат крышкой весом в пару центнеров. Задание выполнено.

Боец вернулся к складу, где он оставил грузовик, включил рацию и сообщил:

– ЩЦЬ Сокол. Задание выполнено.

– Отлично. Открывай ворота.

Полковник Костиков прибыл на доклад к начальнику штаба армии, генералу Кристенко. Он вынул из принесенной папки несколько листков короткоживущей бумаги и, поглядывая туда, сказал:

– Испытание метасолдата прошло успешно. По наводке ФСБ он ликвидировал террористическую базу. Убито пятнадцать человек, взято в плен пятеро...

– Только пятеро? – прервал его генерал.

– Да. Все боевики были вооружены, так что Сокол – это его позывной – предпочитал убивать. Они там делали взрывчатку для террористических актов в Москве.

– Совсем оборзели, – заметил генерал, – устраивают военную базу в сотне километров от Кремля. Но это дело федералов. Хотели меньше шума?

– Да. – Полковник помялся. – Они первые открыли огонь, так что насчет шума...

– Ладно. – Кристенко побарабанил пальцами по столу. – Вернемся к нашим баранам... барану... Значит, один против двадцати боевиков с автоматическим оружием? Неплохо. Он что, с пушкой там бегал?

– Никак нет. Главное преимущество метасолдата – скорость и сила. Поэтому он воюет холодным оружием. Хотя вряд ли можно назвать «холодным» дротик весом в килограмм на скорости выше ста метров секунду.

– Так... – Генерал поднялся из-за стола, прошелся по кабинету. – Теперь плохие новости.

Полковник вздохнул и взял другие листочки из папки.

– Метаплазма, принятая в таких количествах, имеет много побочных эффектов. Прежде всего – привыкание. Снижается эффективность метасолдата, прежде всего – его обрабатываемость. Долгая реабилитация. А главное – мы не контролируем источник вещества.

– У нас нет ничего, чем мы могли бы прищучить вампиров? – удивленно спросил Кристенко.

– Есть. Но долгохранящаяся метаплазма нужна именно нам, для чего мы и дали им негэтропийные генераторы. Много накопить ее мы не можем, собственного производства – нет.

– Хорошо. – Генерал сел за стол, что-то записал. – Пока сосредоточьтесь на испытаниях, контроль над производством отложим на потом.

– Есть! – Полковник щелкнул каблуками и вышел.

Маргарита, детдом, развязка

Говорова Лидия Ивановна, директор поселкового детского дома, была на хорошем счету у начальства. Получаемые средства расходовала «экономно» – так, что хватало всем: и сама не бедствовала, и наверх передавала немалые суммы. А главное, с ее «вотчины» не поступало никаких жалоб; проверки, если случались, не находили никаких нарушений. Система «старшие управляют младшими и получают за это пайку» работала, как часы. И надо же случиться такому ЧП!

Она лично посадила Маргариту в кладовую, за надежные решетки, отправила пострадавших в медсанчасть и вызвала милицию. Последнее было трудным решением – огласки не хотелось. Но пострадавшие могли умереть, а это не скроешь. Кроме того, начальником отделения милиции работал знакомый, майор Стасенко, с ним можно договориться.

Снаружи послышался шум мотора. Лидия Ивановна выглянула в окно: милицейский микроавтобус, такого она не видела в поселке. Неужели районное начальство? Сердце ее болезненно екнуло. Из машины вылезли двое мужчин, похожих, как близнецы – в длинных светлых плащах, с большими ящиками в руках и пошли в сторону медсанчасти. Из кабины вылез мужчина в милицейской форме и Лидия Павловна успокоилась: это Стасенко. Майора она хорошо знала и поддерживала договоренность: детдомовские не лезут в поселковые дела, взамен милиция не вмешивается в дела детдомовские. Конечно, кроме таких вот ЧП...

У Николая Ивановича Стасенко все было с приставкой «небольшой». Лет сорока с небольшим, небольшая должность, небольшой «пивной животик», небольшой рост, из-за которого он казался таким колобком. Он как бы не шел, а катился. Войдя в кабинет директора детдома, он, скинув легкое пальто, поставил портфель на пол, сразу же по-хозяйски плюхнулся в кресло и выразительно посмотрел на Лидию Ивановну. Та правильно поняла его взгляд, открыла сейф, достала бутылку коньяка, два фужера и разлила спиртное. Майор выпил, крякнул и сказал:

– Рассказывай, что у тебя тут стряслось. В подробностях.

Такая манера общения немного удивила женщину – обычно начальник поселкового отделения милиции старался не вникать в то, что у нее происходит. И говорил он как-то странно, как будто с трудом, нехотя. Может, раздражен происшествием? Она вынула из сейфа папку, открыла ее и начала читать:

– Маргарита Безфамильная, двенадцать лет, прибыла два месяца назад из распределительного детдома. Много бегала. Родителей не помнит. – Она отложила лист. – Вела себя тихо и вдруг – драка со старшими девушками. Пятеро избитых. – Она взяла другую бумагу и продолжила: – Татьяна Скворцова. 15 лет. Черепно-мозговая травма, сломанная рука. Светлана Чичко, 15 лет. Сломана нога и два ребра. Наталья Семенюк, 16 лет. Закрытые повреждения живота – упала на трубу. Еще сломана челюсть. Остальные травмы потерпевших – следствия ударов Маргариты. Еще двое, с ними легче...

– Нога, говоришь, сломана? – протянул майор. – Чем ваша террористка по ней саданула? Арматурой?

– Девушки говорят, била руками.

– Она что, каратистка? Ломает кости в двенадцать лет?

Лидия Ивановна развела руками:

– Я бы не обратилась к вам, но... Наталья и Татьяна в очень плохом состоянии. Доктор говорит, что надо вести в райцентр. А там не избежать огласки.

– А, ваши коновалы. – Николай презрительно махнул рукой. – Я привез с собой настоящих врачей. Уверен, что они поставят ваших бандиток на ноги.

– Откуда... – начала женщина, но майор прервал ее: – Что еще известно об этой Маргарите?

Лидия Ивановна снова вернулась к делу воспитанницы, вынула несколько листков, исписанных детскими подчерком.

– По сведениям девочек, Маргарита замкнута, о себе не рассказывала. Собиралась перезимовать у нас, а по весне убежать.

– Какие-то необычные способности у нее замечали? – неожиданно спросил мужчина.

Лидия еще раз удивилась непонятному интересу майора к девушке, но решила, что она не в том положении, чтобы задавать какие-то вопросы.

– Девочки отмечали, что Маргарита казалась очень сильной, но при этом не участвовала в иерархиях. Ну, знаете, у них такие отношения...

– Знаю. – Майор усмехнулся. – Старшие избивают младших и заставляют делать всю работу за них. Кстати, работу, которую они вообще не должны делать. Так? – Он выразительно посмотрел на директора детдома.

– А... Гм... – Лидия Ивановна не нашлась, что ответить. «Неужели он решил дать делу ход?» Она похолодела.

– Значит, так. – Николай хлопнул по столу ладонью, подводя черту под разговором. – Пострадавшие выздоровеют, я вам за это ручаюсь. Маргариту эту вашу заберу в отделение и там решим, что с ней делать. По любому, к вам не вернется. Протокол о задержании уже готов. – Он вынул из портфеля лист и положил его на стол. – Это все, что я могу для вас сделать. Постарайтесь, чтобы история не вышла за пределы этой... тюрьмы. – Он махнул в сторону окна.

– Конечно. – Лидия Ивановна поднялась. – Она сидит в кладовке.

– Проводите ее к микроавтобусу. Пусть захватит вещи, какие у нее есть. Только побыстрее.

Через десять минут Маргариту с вещами усадили в «клетку» внутри микроавтобуса. Вскоре вернулись двое врачей-«близнецов». Майор, садясь в кабину, спросил их:

– Ну что там?

– Мы выполнили стандартные процедуры, – сказал один из них, – опасности нет. Оставили лекарства, все наши, и инструкции.

– Отлично. Поехали.

Микроавтобус газанул, выбираясь из снежной колеи, выехал за ворота и поехал в сторону поселка.

Директор, провожая его взглядом, удивлением отметила, что майор сам вел микроавтобус – она никогда не видела его за рулем. И вел он себя странно. Она махнула головой, отгоняя сомнения. Главное, что все обошлось.

Еще до того, как милицейский микроавтобус заехал на территорию детдома, Маргарита почувствовала давно забытое ощущение магии. Чувство усилилось, когда ее посадили в клетку и повезли. Внешне все казалось обычным – микроавтобус с отделением для задержанных, который ведет майор и пара сержантов-оперов, сидящих по ту сторону клетки. И все же она чувствовала, что здесь что-то не то.

Проехав меньше километра в сторону поселка, микроавтобус вдруг притормозил и резко свернул с дороги прямо в кювет. Колеса сразу же завязли в снегу, но водителя это не волновало – он вылез из кабины. Сержанты открыли клетку.

– Выходи, – сказал майор, – дальше пойдем пешком.

– Куда? – недоуменно спросила Маргарита, оглядываясь по сторонам. Впереди – только заснеженный лес. Сразу вспомнились дешевые детективы, где именно так расправлялись с врагами. Даже слово вспомнилось подходящее: «подснежники».

– Недалеко. – Майор сделал неопределенный жест рукой, после чего приказал сержантам: – Возьмите ее на руки.

Подчиненные подхватили Маргариту, собираясь нести, и она поняла, что лучшего момента для побега не будет. Девушка выскользнула из ватника и бросилась бежать по утопанному снегу вдоль дороги. Через пятьдесят метров – поворот, скрывающий ее от преследования. Маргарита пробежала несколько метров за поворотом, и свернула в лес. Скорость сразу замедлилась, но и милиция вряд ли сможет догнать ее.

Когда сзади в просветах веток дорога исчезла, она в изнеможении упала прямо на снег. Зачерпнула его рукой, начала жадно глотать.

– И как, вкусно? – вдруг раздался насмешливый голос над головой.

Она встала и увидела, кто это говорит... майор или нет – форма та же, но лицо изменилось – на нее смотрел пожилой мужчина с несуразно длинными руками, выпирающими из кителя. Он стоял прямо перед ней на рыхлом снегу, совершенно не проваливаясь, как будто не весил ничего. Он сунул руку в портфель (Маргарита представила, как этот «колобок» бежал за ней по рыхлому снегу с портфелем в руке. Правда, сейчас он не походил на колобка, скорее – на паука) и вытащил термос. Открутил крышку, налил кофе – она почувствовала запах – подал ей, сказав:

– Думаю, это тебя согреет.

Маргарита, не притрагиваясь к напитку, ответила:

– Я не имею дело с колдовством. Отведите меня в милицию.

Старик пожал плечами, выпил кофе. И спокойно заметил:

– Тебя посадят в специнтернат. Детдом, в котором ты только что была, покажется тебе раем.

– Но у меня будет шанс выжить! – крикнула девушка. – Маги убили моих родителей и доберутся до меня!

– Но у тебя появится шанс отомстить!

– Что?!

– Маги *уже* добрались, девочка. Но они бывают разные... Ты тоже маг. Так что выпей все же горячего, и мы отправимся в более теплое и безопасное место. – Он налил еще один стаканчик и подал его Маргарите.

Пока девушка пила, маг медленно развел руки в стороны. Перед ним засветился красным неровный колыхающийся овал. Мужчина провел над ним руками, как будто поглаживая. Овал превратился в правильный эллипс и из него хлынул солнечный свет.

– Идем. – Он подтолкнул девочку к portalу.

То, что перед ней портал – мост в иной Мир, Маргарита поняла сразу – овальная картинка из другой местности, обрамленная красными сполохами. Что она теряет, уходя из этого негостеприимного Мира? Вдруг и в самом деле у нее появится шанс отомстить за смерть родителей? Маргарита, поколебавшись немного, шагнула вперед.

Маргарита. Мир козерогов

Первое впечатление, когда Маргарита вступила в новый Мир – она попала на хорошо организованную ферму. С холма, куда ее перенес портал, открывался вид на огромное поле, засеянное какой-то сельскохозяйственной культурой. Часть урожая уже убрана в аккуратные сваленные «цилиндры», в поле тарахтит небольшой трактор с прицепленной косилкой. Прямо под холмом – несколько маленьких одноэтажных домиков, видимо временных, летних. Солнце изрядно припекало, и она сняла ватник и шапку. Что-то удивило ее в этом пейзаже – казалось, рисовал его дальтоник – он слишком много прибавил красного. Маргарита посмотрела вверх – в зените висело огромное красное солнце.

– Меня зовут Свонг, – представился мужчина, бывший милицейский майор. Он снял форму и под ней обнаружился легкий хлопковый костюм. – Осматривайся пока, а у меня есть дела. – Он быстро зашагал вниз, к домикам.

Маргарита сняла с себя всю верхнюю одежду и осталась только в нижнем белье – белой «детдомовской» пижаме и таких же штанах. Легла на подстеленный ватник лицом к небу. Так необычно смотреть прямо на светящееся солнце, на котором видны детали – пятна, протуберанцы, полыхающая корона. Она не заметила, как согрелась и уснула. Ей снова снилась та, далекая женщина. Она также сидела на зеленом холме, грелась в лучах солнца и счастливо улыбалась. Затем сказал что-то на неизвестном языке, протягивала одежду...

Маргарита проснулась. Странное существо, все обросшее шерстью, с мордой (лицом?), сильно напоминающей козлиную, укрывало ее какой-то толстой тканью. Девушка дернулась, выскальзывая из-под одеяла и обнаружила, что существо прямоходящее и что-то пытается сказать. Слов Маргарита не понимала, но тон был успокаивающий.

– А, проснулась, это хорошо, – раздался уже знакомый голос сзади. И следом фраза, больше похожая на мычание.

Существо подхватило кусок материи и невероятно быстро понеслось вниз по холму.

– Напугала тебя Коска? – чуть насмешливо спросил Свонг. – Я просил ее укрыть тебя. Вечером прохладно. Мы в Мире Козерогов, Коска – самка... местная женщина. Козероги разумны и все это, – он махнул в сторону поля, – принадлежит им.

– Мы не на Земле? – спросила Маргарита, одеваясь.

– Ты заметила? Это хорошо, – серьезно сказал маг. – Пошли в дом, поедим и обсудим наши дела.

Они спустились с холма, и зашли в домик. Первое впечатление оказалось неверным – домик небольшой, но теплый, с толстыми стенками. Уже темнело и дул прохладный ветерок, поэтому небольшая печка оказалась очень кстати. Маргарита села на лавку, прижавшись к теплой каменке. Свонг зажег небольшую тусклую лампочку под потолком и подал ей кувшин молока со свежей лепешкой.

– Знакомимся снова, – сказал он, – я Свонг, маг... пока этого достаточно. Ты – Маргарита Бойко, маг, дочь магов Николая и Валентины Бойко. Хотя... какие родители у волшебника.

– Не поняла. – Девушка жадно набросилась на еду; на более длинный ответ у нее не было сил.

– Зайдем с другой стороны. – Свонг прикрыл дверь и в самом деле сел с другой стороны. – Тебе сняться странные сны?

– Да... Откуда вы знаете?

– К тебе приходит незнакомая женщина и куда-то зовет, так?

– Да. – Маргарита отложила хлеб и удивленно вперила взгляд в Свонга.

– Видишь ли, девочка, овладеть магическим искусством даже первого уровня, в течение одной жизни невозможно. Поэтому все маги вынуждены менять тела. Твои родители подарили тебе тело, но не душу.

– Вы хотите сказать, что я – не я и во мне живет чужой человек?

– Не совсем так. Она – и есть ты. Чужое сознание проявляется тогда, когда ты способна его воспринять. Иногда – рано. Иногда – поздно. Бывает, что никогда.

– И зачем мне чужое... сознание?

– Чтобы стать магом. Ты же не думала, что твои магические задатки – случайны?

– Вы и это знаете?

– Конечно. Твои родители давно были обязаны отдать тебя в магическую школу. Нельзя держать в неведении молодого мага.

– Может, за это их и убили?

– Этого я не знаю. – Свонг поднялся и подкинул дров в печку. – Но если ты хочешь это узнать, тебе придется многому научиться.

– Я смогу стать магом?

– Если захочешь. Но это непросто.

– И я смогу отомстить за смерть мамы и папы?

Свонг тяжело вздохнул.

– Это плохая мотивация. Но если она тебе поможет, то да.

– Я согласна на обучение. Вы же учитель, да?

– Да.

– Я так и думала. Ваш интерес?

Крупная бабочка влетела в окно и начала кружить вокруг лампы. Свонг щелкнул пальцами и невесть откуда взявшийся сквозняк выдул насекомое наружу. Тем же щелчком он закрыл окно.

– Магов не так много, особенно на Земле. У меня мало работы. Кроме того, ты уже поняла, что и такое малое сообщество не слишком сплоченно. Мне бы хотелось, чтобы ты приняла правильную сторону.

– Какую?

– Ту, которую подскажет твое сердце.

Часть 3

ААТ. Ааст и Айрин: кое-что о магии

Когда Ааст зашел в серверную, Айрин отдыхала. Отдых у программистов такого уровня странный: он тоже связан с компьютерами. Девушка бросала шестигранную кость и записывала результаты. Иногда она меняла кость, доставая новую из большой коробки на столе. Она была так увлечена этим занятием, что не сразу заметила подошедшего Ааста.

– Ну и как? – спросил он, кивнув на кость.

– Шестерка выпадает с вероятностью сорок процентов, – ответила она. – Против семнадцати по теории. На трехсот бросках. Могу зарабатывать в казино.

– Плохо.

Ааст сел на стул и осмотрелся. Последние несколько месяцев контора закупила большой компьютерный парк, и работы у Айрин прибавилось. Но время на обустройство рабочего места (и фактически места жительства), она нашла. В комнате появилась пара столов, несколько стульев, кондиционер, шторы, холодильник и даже кактусы на подоконнике.

– Если ты управляешь магией, – продолжил он, – ты должна иметь стопроцентный результат. Иначе она управляет тобой. – Он взял двумя руками горсть костей и кинул их. Половина остановилась на столе, часть упала на пол, а несколько даже зависли в воздухе. Но на всех выпала шестерка.

– Я не собиралась быть магом, – заметила девушка, собирая кости в коробку. – Этот эксперимент...

– Этот эксперимент выбрал тебя, – закончил за нее Ааст. – Маги чрезвычайно редки и эта способность обычно передается по наследству. Лучшие, кто достиг хоть чего-то в этом мастерстве – бессмертны, чтобы иметь возможность учиться в течение не одной жизни. Если астральная сфера коснулась тебя, значит, это нужно каким-то неведомым нам силам. Нельзя просто так стать магом.

– Ага, спасибо астральной сфере, после ее удара я неделю в постели валялась, приходила в себя. Спасибо вашему вмешательству в лечение, а то бы до сих пор лежала. Если одной жизни для овладения магией недостаточно, то может быть вообще не пытаться ее развивать? – возразила Айрин.

– Может и не нужно. Но ты можешь делать чудеса, разве это неинтересно? И потом, есть и другие пути. Магия тесно связано с каждым конкретным человеком, особенно с его кровью. Орден Крови даже считает, что кровь и есть основа магии.

– Вы предлагаете мне сходить в Орден и попросить Книгу Мертвых? Или что у них является Священным Писанием?

– У них нет ничего священного, кроме силы. – Ааст вздохнул. – И идти к ним можно только в качестве угощения. Но их магия несекретна, сведения о ней есть даже в интернете. А у тебя теперь есть чувство, которое поможет отделить мифы от искусства.

– Весело. – Айрин усмехнулась. – Хотите, чтобы я поселила демона или духа какого-нибудь в наш сервер? Уж он вам нарешает...

– Да нет. Я хочу, чтобы у тебя было какое-то хобби.

– Трогательная забота, – Айрин снова улыбнулась. – Ладно, я поищу. Если что, у меня есть хороший консультант.

Маргарита. Мир козерогов

Сегодняшний сон Маргариты был особенно ярок. А главное, знакомо то место, которое показала ей *та* женщина. Когда девочка увидела красное зарево над горизонтом, она готова была поклясться, что ее сон происходит в Мире Козерогов. Только он не был таким пасторально-мирным, которым она привыкла его видеть. *Та* женщина, как обычно, сража-

лась. Мелькали оскаленные пасти, ноги, хвосты; горели разряды магических заклинаний; кровь лилась из ран фонтанирующими струями. Наконец женщина остановилась и посмотрела прямо на нее. Или это она, Маргарита, была *той* женщиной. Сон внезапно прервался, и девушка долго не могла очнуться о тех, далеких ощущениях. Тянуло мышцы, тело наполнила неведомая, зовущая сила.

Маргарита откинула одеяло и села на лежанке. Темно-красный свет пробивался сквозь занавески. Рассвет. Она схватила со стола глиняную кружку со свежим молоком и выпила ее – еще фактически ночь, а Коска уже успела подоить коров.

Двора тут не было, и не было никаких заборов. Прямо рядом с домом вырыт колодец. Маргарита подняла ведро, вымылась студеной водой. Взяв резвый старт, пробежалась вокруг холма. Часть козорогов уже вышли в поле: по дорогам скрипели телеги, везущие работников, вдалеке негромко тарахтел какой-то агрегат.

Она вернулась к домику, уцепившись за турник – палку, зажатую меж двух жердей, подтянулась, крутанула «солнышко». Теперь полчаса на тренажеры – деревянные болваны с торчащими в разные стороны обрубками. А еще любимое развлечение – прыжки по деревьям с веревками. Деревья, правда, здесь низкорослые, особо не попрыгаешь, но уж что есть.

Утомившись тренировкой, Маргарита снова набрала воды, умылась.

– Уже устала? – Учитель, как обычно, появился неожиданно.

– Слегка. – Маргарита сняла с веревки полотенце и вытерла волосы. – А вы?

– Изрядно. Дела... Но, как видишь, нахожу время посетить тебя.

– Может, вы потренируете меня? – спросила Маргарита, проходя в дом.

– Я не в том возрасте, чтобы быть твоим спарринг-партнером. Все необходимое найдешь в учебниках, – Свонг кивнул на полку книг. – А главное, ты все это уже знаешь. Нужно только вспомнить.

– Не очень-то хочется вспоминать, – ответила Маргарита, присаживаясь за стол. – Ощущение, что *та* женщина в конце концов поглотит меня.

Зашла Коска, поставила кувшин с молоком, свежее испеченный хлеб и, как всегда быстро вышла.

– Такое иногда случается, – спокойно заметил Свонг, разливая молоко по кружкам, – если сознание реципиента слабое.

– Кто она, *та* женщина?

– Я встречался с ее воплощениями. Всегда она была сильна, неугомонна и эмоциональна. Как ты. А еще у нее имелся особый магический талант. У тебя я его не вижу. Разве что магическое чутье.

– Когда же я смогу овладеть ее... своей магией?

– Когда придет время. Сначала ты должна овладеть своим телом. Магическое поле есть не везде и не всегда удастся им быстро воспользоваться. Пока же можешь потренироваться. – Свонг вынул откуда-то из одежды кожаный мешок и высыпал его содержимое на стол. В стороны покатались разнокалиберные кости.

– Кубики? – удивленно спросила Маргарита.

– Да. Учись бросать их так, чтобы выпадало нужное тебе число.

Маргарита рассеяно покатила кости. Некоторые из них были современными – пластмассовыми. Но большинство – потемневшие, немало использованные – из неведомого материала. И у всех грани без шестерки сильно потерты.

– Я тут уже несколько месяцев и соскучилась по Земле.

Свонг смотрел сквозь небольшое окошко на солнце и ответил после долгой паузы:

– На Земле за это время прошел почти год. Вряд ли кто-то тебя еще разыскивает. Так что можно устроить уикенд. Только не надейся на глупостей.

– Ура! – крикнула Маргарита. – А каких глупостей?

– Тебя считают мертвой, это твое преимущество. Если в самом деле хочешь отомстить, делай это обдуманно и не торопясь.

– Хорошо.

Свонг провел Маргариту в смежную комнату, которая служила кладовой: связки лука, перца, чеснока, круги сыра и другая снедь занимала почти все пространство. Девушка взяла немного того, немного другого и кинула в заплечную сумку.

– Этот домик стоит в очень приметном месте – на завихрении астрального поля, – сказал Свонг, разводя руки в стороны. – Иначе на этой планете не собрать достаточно энергии.

Между рук мага вспыхнула красноватое пламя, расширяясь и опускаясь вниз. Несколько секунд – и оно приняло эллиптическую форму. Еще несколько секунд – и портал осветился дневным белым светом.

– Научишь меня когда-нибудь открывать портал? – спросила Маргарита, прежде чем вступать в него.

– Двести-триста лет упорного обучения и у тебя есть шанс, – почти не улыбаясь, ответил Свонг. – Вот тебе немного денег, приоденься и не голодай, – он подал ей несколько купюр. – Через три дня жду тебя на том же месте.

Маргарита. Москва. Уикенд

Маргарита «высадилась» на огороженной территории института – того самого, где она отсиживалась в бомбоубежище. Ясно, что Свонг следил за ней давно, возможно еще до убийства родителей. Место приземления выбрано удачно – пустырь сильно зарос и портал, да еще при дневном свете, незаметен. Хотя... Она сразу почувствовала магический след. Он был очень старый, еле уловимый – начинался с крышки колодца и шел внутрь. Значит, бомбоубежище не станет ее домом. Что же, сожаления нет – жилось там не слишком уютно. Да и прятаться не нужно.

Листья кленов уже пожелтели, дул прохладный ветерок. Маргарита решила, что сначала нужно одеться теплее – ее любимые сильно истрепанные джинсы и застиранная майка не грели и делали ее приметной на небедных улицах столицы.

На рынке она купила джинсы, пару блузок, свитер и хлопчатобумажную куртку. Зашла в парикмахерскую, немного укоротила волосы и, не удержавшись, сделала маникюр. Теперь ей номинально тринадцать лет, выглядит на... сто процентов. Можно сказать, что она счастлива, если забыть о сиротстве. Маргарита вздохнула. За несколько месяцев боль немного стихла, но не исчезла. Она не освободится от нее никогда, даже отомстив. Месть... Да, на родину она выбралась не на прогулку. Нужно действовать. Для начала – найти ночлег. «Ну, это просто...» – подсказал ей внутренний голос.

Пройдя несколько кварталов, она нашла то, что нужно: давно не ремонтировавшееся пятиэтажное здание с решетками до самого верха. Пройдя вестибюль, поняла, что не ошиблась: полка с письмами, турникет, вахтерша.

– Пропуск? – без особого выражения спросила женщина.

– Я к комендантше, – ответила Маргарита.

– Налево по коридору.

Девушка зашла в кабинет и, обойдя пару студентов, заполняющих какие-то бумаги, подошла к комендантше.

– Вам что, девушка? – Немолодая женщина лет сорока кинула хмурый взгляд на посетительницу и продолжила считать на калькуляторе.

– У меня ордер на вселение, – ответила Маргарита.

– Да? Мест все равно нет.

– Я думаю, у меня *правильный* ордер. – Девушка протянула две купюры.

Комендантша с ловкостью фокусника накрыла деньги бумагами и сказала:

– А ты не слишком молода для самостоятельного проживания?

– Я с родителями поссорилась. Мне на две ночи.

– А... Ну ладно. Поднимайся на второй этаж, в комнату двести два.

– А ключ?

– Девочка, у нас двери не закрываются.

Маргарита уже собралась уходить, как некто в глубине ее сознания подсказал следующую фразу:

– Надеюсь, там живут только девушки. – Она протянула еще одну купюру, которая с той же непостижимой скоростью исчезла среди бумаг.

– Не беспокойся. Две ночи я тебе гарантирую без уплотнения.

Маргарита поднялась на второй этаж. Толкнула обшарпанную дверь. Два «слона» (двухъярусная кровать), и еще матрас на полу, то есть двадцать квадрат на пять человек. Неплохо для московской общаги. Одна девушка спала, одна сидела за столом. Маргарита кинула сумку на свободную кровать и сказала:

– Я Маргарита. Тут только спать буду.

– Я Татьяна. Все работают, – ответила девушка, выковыривая пригоревшие макароны из кастрюльки. – Только не опаздывай, а то кровать могут занять.

– Я подвину, – хмыкнула Маргарита и вышла.

«Чужой жизненный опыт – полезно, но в меру, – подумала девушка, выходя на улицу. – Хорошо, что магический «нюх» мой собственный. Самое важное – взять след». Москва заполнена магическими следами, она раньше не обращала внимания, как тут много магии. А Свонг говорил, что магов осталось мало. Или она чувствует очень старые и слабые следы? Это хорошо. Девушка подошла к дому, который когда-то был ее родным. Ближе – нельзя, не нужно давать знать о своем существовании. Но и отсюда, со стороны машиностроительного завода, она *видела*, что в ее квартире кто-то пользовался магией. Что-то стационарное, детектор или ловушка – пока она в этом не разбиралась. Неважно. Важно найти того, кто это сделал.

Теперь нужно что-то очень высокое. Жалко, что она не умеет телепортироваться – Останкинская башня очень бы подошла. Забраться же туда без магии нереально, поэтому попробуем что-то более доступное. Маргарита нырнула в метро, проехала до центра, вышла на набережную и оказалась перед гостиницей «Украина». В одном из номеров на втором этаже открыто окно и в нем никого нет – то, что надо. Девушка зацепилась за выступ стены и полезла вверх. Многомесячные тренировки в Мире Козерогов оченьгодились – меньше минуты и она внутри. Номер закрыт, но изнутри открывается – отлично, она в коридоре. Лифт, едем на самый верх. Службная лестница упирается в дверь с замком. Не беда. Маргарита выбралась наружу, прошла по карнизу и по водосточной трубе забралась на крышу.

Отсюда открывался отличный вид на Москву-реку и на Кутузовский проспект. Дул сильный ветер. Маргарита скинула куртку и постелила ее на гудроновое покрытие крыши. Села в позу «лотоса», подняв кончики пальцев к небу. Чтобы детектировать слабую энергию, нужна энергия сильная. Выбор этой «высотки» – удачный, здесь хорошее астральное поле. Вдруг ее восприятие магии вышло на новый уровень. Окружающее пространство окрасилось в разные цвета, неумело, грубыми мазками, как на контурной карте. Большая часть – белым, магии нет. А все остальное – оттенки синего и желтого – по степени интенсивности использованной астральной энергии. Самый сильный след – сполохи красного, как салют – поднимались откуда-то с юго-запада Москвы.

Тем же путем Маргарита спустилась на землю. Если искать магию, то самую сильную – больше шансов выйти на убийц. Если они в Москве. Она села на метро, доехала до Ясенево. Мощная магическая аура исходила от большого здания, совсем недалеко от метро. Покрутившись вокруг, девушка поняла, что проникнуть внутрь шансов нет: два забора, между которыми широкая полоса, «простреливаемая» камерами. Она попыталась осмотреть зда-

ние с высокого дерева, находящегося неподалеку, но на полпути к вершине поняла, что из-за опавших листьев будет слишком приметна. И вообще, как она собиралась проникнуть внутрь? Без хорошей подготовки об этом можно забыть.

Маргарита вернулась в общагу. Вытащила из сумки еду, положила на стол:

– Если кому не спится с голодухи, этот хавчик – на всех. И дайте мне поспать.

Две девушки уже спали, и небольшая разнополая компания за столом явно обрадовалась подарку. Маргарита легла на кровать, укрылась с головой и уснула.

На следующий день девушка купила на рынке бинокль и засела на чердаке дома, стоящего напротив. Бесплезно – почти все окна заклеены светоотражающей пленкой. Но зато она выяснила, что в здании работает много людей и оно наверняка имеет подземные этажи. Кроме общей мощной магической ауры она засекала отдельные движущиеся объекты – значит, магия имела носителей. Ей даже показалось, что она учуяла след убийц. Но с такого большого расстояния, в куче других аур, такое утверждать трудно. А еще основная масса людей в этом здании не пользуются основным входом. Людской ручеек тек куда-то глубоко под землю и выходил наружу далеко от этого места.

Маргарита пошла к тому месту, где предположительно находился тайный выход из здания. Большой торговый центр, подземная стоянка. Из одного лифта вышел мужчина и направился к автомобилю. Маргарита уловила очень слабенькую магическую ауру. Следом спустился (или поднялся?) еще один человек и тоже явно из *того* здания. Она вдруг поняла, что находится в неудобной позиции – подросток-девочка в пустом подземном гараже – и вышла наружу. Шлагбаум, будка, где расплачиваются за стоянку, на выезде – скверик со скамейкой – удобный наблюдательный пункт.

Просидев пару часов, Маргарита уловила сотню человек, вышедших из *того* здания. Пару раз она чувствовала знакомый «запах» и была готова поклясться, что убийца где-то рядом. Это хорошо – она вышла на след. Но и плохо – враг оказался прикрыт какой-то крупной организацией. А еще ей остался всего день на разведку. Часов после девяти пошли только покупатели из торгового центра, и она ушла.

На следующий день Маргарита заняла позицию с полудня. Как и ожидалось, интересные ее «объекты» начали уезжать с работы точно по расписанию – с пяти часов. Через час она «увидела» искомое. Темно-синий «БМВ», пассажир несет на себе тот, ужасный «запах». Маг слабый, воевать будет несложно. Воевать? Она вдруг поняла, что не знает, что делать дальше. Вырвать из скамейки металлическую полосу и напасть на автомашину? Вообще, что она хотела сделать с убийцей ее родителей? Убить? Попытать, чтобы узнать детали?

Вдруг авто остановилась, и Маргарита увидела его. Впервые – *глазами*. Невысокий мужчина лет тридцати в темном комбинезоне. Повернулся в ее сторону. Что же, надо действовать. Она хотела броситься вперед, но ноги сделали ровно противоположное действие: заставили ее отступить. В сторону, вглубь скверика. Она почувствовала, что враг пошел за ней. Это не оставляло ей выбора. Пригнувшись и сохраняя дыхание, она взяла хороший темп. Нужно место, где они могут встретиться лицом к лицу без свидетелей. Пробежав квартал, она нашла то, что ей искала: недостроенный дом. Нырнула в щель забора и забежала на первый этаж. Прислушалась. Враг хитер: он заходил сзади.

Маргарита поднялась на этаж выше. Дом строился анкерным способом: сначала возводились балки, потом они «обтягивались» кирпичом. На этом этаже успели поставить только балки, поэтому врагу не замаскироваться, ему придется встретиться с ней лицом к лицу. Она прижалась к балке, зорко смотря по сторонам. Вдруг внутренний голос дал ей неясный импульс. Еще не зная, что он хочет сказать, она пригнулась и скользнула в сторону. Раздался выстрел и пуля отбила кусочек бетона от балки, к которой она только что прижалась. Враг не только хитер, но и умен: он не собирался показываться, он предпочитал убить ее издали. Девушка вдруг осознала, что игры закончились, она на поле боя, и кто-то должен умереть.

Она может обрушить на него потолок. Но готова ли она убивать? Ее сердце болезненно сжалось.

Маргарита пробежала вглубь этажа, уходя с линии огня, и спряталась за анкер. Преследователь будет вынужден бежать за ней. А приблизившись, он станет уязвимым.

Некоторое время враги стояли на своих местах.

– Эй, девчонка, выходи, не трону! – раздался голос мужчины.

– Выходи, и поговорим, – ответила Маргарита. – Или ты боишься девчонки?

Мужчина не ответил. А с потолка на нее посыпались камни. И сразу же чувство завихрения астрального поля – враг использовал магию. Маргарита перебежала к следующему анкеру. Щелкнула пуля, сверху опять посыпались камни. «Неплохая тактика, – подумала Маргарита, – но вряд ли враг знает, что она его видит, причем даже спиной». И она, прикрываясь анкерами, побежала к краю. Всего второй этаж, но внизу – сплошь строительный мусор. Слева, совсем недалеко – гусеничный кран. До его стрелы метров шесть. Девушка прыгнула, зацепилась за стрелу и быстро спустилась вниз. Она чувствовала, что враг бежит за ней. Развернувшись, она увидела, как тот разбегается, прыгает, ударяется всем телом о стрелу и падает вниз. Почти сразу его аура исчезает.

Маргарита поняла, что произошло. Она подошла к мужчине. Враг упал на торчащую арматуру – смерть наступила мгновенно. Их схватка не осталась незамеченной – из строительной будки сюда бежали люди. Девушка быстро обыскала труп, вытащила портмоне и убралась прочь.

На улице она поймала такси и, не заезжая в общежитие, поехала к институту с бомбоубежищем. Пролезла сквозь проволоку, нашла след ее портала. Теперь надо как-то подать сигнал Свонгу – ждать нельзя, ее скоро найдут. Просто сосредоточиться на магическом следе и подумать об Учителе. Глубже и сильнее... Глубже...

– Маргарита, прекрати пыжиться, отвлекаешь, – раздался голос ниоткуда. – Отойди в сторону и жди.

Перед девушкой вспыхнул розовыми сполохами портал. Дождавшись его стабилизации, она сделала шаг и исчезла.

Москва, Штаб армии.

После общего совещания генерал Кристенко задержал полковника Костикова для приватной беседы. Хотя штаб знал о существовании ААТ, конкретные функции конторы строго засекречены. Только глава штаба и куратор конторы – Костиков посвящены во все детали, остальные видели только результаты. На совещании генерал доложил о проекте «метасолдат», как наиболее значимом достижении. Проект получил одобрение и, соответственно, финансирование. Однако проблема не только в деньгах.

– Почему мы не можем наладить прямые контакты с поставщиками крови? – спросил генерал, когда они остались одни.

Полковник любил начальника штаба за прямоту и способность четко формулировать суть проблемы.

– Потому что перемещаться в Астрале могут только маги, а их подгреб под себя Орден Крови. Они не заинтересованы пускать в другие Миры кого-то, даже за плату. Ааст обещает нам путешествия между Мирами с самого начала его руководства, но, кроме детекции этих передвижений, ничего еще не изобрел.

Генерал покрутил в руках маленький карандаш и постучал им по столу.

– А почему не договориться напрямую с гигантами? – спросил он.

– Вряд ли они пойдут на контакт – опасаются Ордена Крови. А главное, где с ними встретиться?

Кристенко покатал карандаш по столу и продолжил:

– Черт возьми! Ааст обещал поставить всю эту магию на твердые научные рельсы. Средства он поглощает с удовольствием. Но как только нам нужен результат, мы получаем уклончивые ответы. Иногда я подумываю закрыть контору к чертовой матери, а сотрудников заставить заниматься обычными вооружениями. – Ладно. – Он поставил карандашик в стаканчик. – Значит, единственный выход – каким-то образом отправиться в *их* Мир. Насколько я знаю, кроме «ручных» порталов существуют стационарные и мобильные.

– Стационарных почти не осталось, – заметил Костиков. – Для мобильных нужны специальные кристаллы.

– Я слышал, что американское подразделение ААТ имеет такие кристаллы. Этот, как его... – генерал заглянул в записную книжку. – Майкл Карделиус. Свяжись с ним.

– Будет исполнено!

Маргарита. Разбор полетов

В зените солнце не казалось кроваво-красным, как на закате, скорее желтым. Свонг говорил, что это особенности местной атмосферы. В самом деле, постоянно при красном свете жить неудобно.

Маргарита вынырнула из портала прямо посреди двора. Оглядев растрепанную девушку, Свонг заметил:

– Ты что, подняла на ноги всю московскую милицию? Проходи в дом, будем обедать.

– Может быть, – серьезно ответила она, заходя в дом. – Я убила человека.

Свонг покачал головой. Девушка вытащила из кармана портмоне и положила на стол. Маг высыпал документы и взял визитку. В углу знак – летучая мышь на червленом поле.

– Орден Крови, – сказал он. – Угораздило же тебе перейти дорогу самой могущественной организации современной Земли.

– Орден Крови? – спросила Маргарита. – Ты что-то говорил о нем.

– Организация магов Земли, которым заправляют вампиры во главе с Дракулой. Не так давно таких объединений было много. А потом Орден Крови поглотил всех. Ты отомстила убийце своих родителей?

– Он упал с высоты, преследуя меня. Я могла его убить, но не могла...

– Я вижу, ты стала мудрее, – ответил Свонг и продолжил торжественно. – Я больше не буду звать тебя «Маргаритой». Теперь ты – Марго. И я начинаю учить тебя магии.

Москва. Орден Крови. О ценности Марго.

Когда Мина прибыла в замок Дракулы, Лорд тренировался в борьбе. Хотя вести были срочные, она так редко видела хозяина в деле, что решила посмотреть.

Закрытый спортивный зал, где происходил спарринг, очень подходил для таких тренировок: высокий потолок, надежные стены, множество спортивных снарядов, укрытий и препятствий. Дракуле противостояли пятеро лучших магов Ордена, включая Транга. Мина настроилась на долгое зрелище и даже поискала глазами продавца попкорна, но все кончилось в несколько секунд. От одновременного удара огнем всей команды Дракула уклонился, поднимаясь к самому потолку. А дальше случилось нечто непонятное. Мгновение – и противники обездвижены. Казалось, спортивные снаряды ожили. Один из магов оказался прижат к полу спортивным конем, другой – обвитый канатом, третий – запутался в брусках. Четвертый – погребен под грудой матов. Только Транг устоял. Казалось, он и не пользовался магией. Только горящий камень его посоха говорил об обратном.

Дракула приземлился около Мины. Он даже не запыхался.

– Есть сведения о Маргарите. Ее только что видели, – немедленно доложила Мина.

– Да? – без особого удивления откликнулся Дракула. – Чем она занимается?

– Убила одного из наших агентов. Того, что участвовал в нападении на ее родителей.

– Девочка вышла на тропу войны... – задумчиво пробормотал Лорд.

– Вчера поступило донесение, что какой-то подросток крутится около нашей штаб-квартиры в Ясенево. Залезал на дерево, смотрел в бинокль с чердака дома – в общем, мы не придали этому серьезного значения. Потом наш агент засек ее на выходе из здания

– Ты приказала оставить ее?

– Да... То есть нет, – замялась вампирша. Я помню ваш приказ. Но... Я решила, что хорошо бы проследить за девчонкой.

– Ошибка, – жестко процедил Лорд.

– Я понимаю, да... Но ничего бы не случилось, если бы этот идиот не решил ее задержать...

– Она его убила? – прервал ее Лорд.

– Нет. Он неудачно прыгнул.

– Жаль... – задумчиво продолжил Дракула.

– Вы жалеете об этом?! – удивленно воскликнула Мина.

– Тебе не понять. Где второй боец, который был с тобой при нападении на ее родителей?

– Он убит драконами во время вылазки на их планету месяц назад.

– Помню, вы не смогли тайно переселить гигантов на планету драконов, – саркастически заметил Дракула.

– Мы смогли, – возразила Мина. – Хотя потеряли несколько бойцов, но среди них нет гигантов. Драконы не знают об операции.

– М-да. Ты уверена, что Маргарита не видела тебя тогда?

– Лорд, вы в третий раз спрашиваете об этом. Уверена. – Она поморщила губы и высказала догадку: – Вы как будто ждете, когда она нападет на меня.

– Возможно. В этом случае я тебе приказываю доставить ее живой. Ясно?

– Ясно, – без особого энтузиазма ответила Мина.

Марго. Мир Козерогов. Кое-что из теории и практики магии

Марго села на корточки прямо посреди скошенного поля, закрыла глаза и подняла руки вверх. «Любое магическое действие начинается со сбора энергии», – так ее учил Свонг. Она чувствовала энергию где-то высоко над собой, но не могла овладеть ею. Еще и еще раз – ничего не получалось. Девушка открыла глаза и стала смотреть, как козероги возят сваянные цилиндры травы. Они действовали очень слаженно, как единый механизм – каждая особь на своем месте. В этом чувствовался особый ритм и внутренняя энергия. Как и говорил Свонг: «Сначала найди энергию в себе».

Учитель, как всегда, появился неожиданно. Возможно, телепортировал, хотя говорил, что не надо тратить энергию без необходимости.

– Как вижу, ты застряла на первом упражнении, – констатировал он, видя, что ученица сидит в расслабленной позе.

– На втором, – возразила она, – первое – детектирование энергии.

– Это ты умела и раньше.

Марго поднялась, отряхнулась от земли и сказала:

– Может, сразу перейдем к третьему – применению магии? Добыче энергии можно научиться потом. Или воспользоваться уже запасенной – ты же говорил, что местные маги – мастера этого дела.

– Во-первых, третье упражнение – не применение магии, а концентрация, удержание потока энергии. Во-вторых, маг не может зависеть от внешних источников. В-третьих, попытки постоянно нести энергию с собой приводят к необратимым последствиям. Скоро я покажу тебе здешних магов, достигших этого умения – они заплатили за это телесной оболочкой.

– Но неужели нет других способов добыть энергию? Или воевать вообще без нее?

Свонг вытащил из сумки два коврика, постелил на траву. Сел на один, пригласил сесть Марго.

– Что ты знаешь о магической энергии? – задал он вопрос, глядя куда-то вверх.

– Магическая, или астральная энергия, – начала отвечать Марго, как на уроке, – основа любой магии. Маг получает ее из астрального поля планеты; силовые линии распределены неравномерно в пространстве и отчасти – во времени.

– Отлично, – похвалил Свонг, – физика пригодилась. Ты бы еще в школе так училась. Количество энергии в любой точке пространства в единицу времени ограничено, поэтому нужно уметь использовать ее с максимальным КПД. Варианты:

Первый. Собираешь энергию и тут же ее отдаешь. Два-три грубых сильных заклинания и все. Будешь очень сильна в нападении, но в условиях недостаточности энергии или многих противников проиграешь.

Второй. Учишься тонкой науке с минимальной энергией. Это требует времени, зато, если выдержала первый удар, имеешь преимущество, даже перед многими противниками.

Третий. Есть еще возможность лишить энергии противника, но это непросто. Зато тебя не будет волновать их число.

Четвертый. Можно научиться хорошо защищаться и воевать на измор, потому что хорошей защите научиться проще, чем хорошему нападению. Но пропустишь один удар – и ты проиграла.

– Я хорошо чувствую чужую магию, может быть, я могу управлять ею?

– Вряд ли. Вот смотри. – Свонг взглядом показал Марго то место, которое он уже давно рассматривал на небе. – Что ты видишь?

Марго переключилась на астральное видение. Весь мир вокруг потух, только ярко светила аура Учителя рядом, бледные ауры козерогов в поле и в небе полыхали сполохи астрального огня.

– Тут есть энергия, но высоко, – ответила она.

Свонг развел руки в стороны, что-то пробормотал и спросил:

– А теперь?

Марго снова посмотрела в небо. Сполохи магического огня стали дальше.

– Энергия на месте, но теперь ее труднее достать.

– Именно, – продолжил Учитель, – ты можешь научиться управлять энергией, но толку с этого немного – можно лишить силы неопытного противника на некоторое время и только. А теперь я продемонстрирую, что даже много энергии не заменит умения ею управлять. Приготовься, у нас гости.

Прибывшего Марго почувствовала сразу – как будто ее спина прислонилась к печке. Магически, конечно. Она обернулась и увидела, что к ним подплывает фиолетовая полупрозрачная фигура. Издали она напоминала человеческую, но вблизи эта иллюзия исчезла. От этого создания исходил такой поток энергии, которого девушка не видела никогда.

– Знакомься, – сказал Учитель, – маг-козерог, в совершенстве овладевший концентрированием энергии. В себе. Чрезвычайно опасный противник на коротких дистанциях. Но сейчас он прибыл не для этого. Он даст тебе энергию, а ты попробуй обратить ее против меня.

– Но я... – запнулась Марго, – я еще мало знаю.

– Однако рвешься в бой. Так давай.

Свонг отошел на некоторое расстояние от ученицы и встал, безразлично осматривая окрестности. Марго астрально прикоснулась к существу и почувствовала, что оно полно доступной энергии. Она зачерпнула ее, как горстью зачерпывают воду – не глядя и, почти не преобразуя, метнула в Свонга. Большой прозрачный шар, бледный на солнце, медленно пролетел в сторону противника и рассыпался искрами на полпути.

– Очень плохо, – сказал Свонг. – Я даже не защищался, ты напрасно истратила энергию.

Марго прикусила губу и на этот раз зачерпнула энергии побольше. Мысленно она обжала ее в тугий комочек, как будто лепила снежок и снова выстрелила. На этот раз шар был плотнее, быстрее, ярче и долетел до Учителя. Он опять не стал использовать какую-либо магию, просто уклонившись от снаряда.

– Плохо, – продолжил Свонг. – Ты похожа на девочку, которая добралась до воды и с радостью поливает окружающих. Брызги не опасны.

На этот раз Марго сначала рассчитала трассу снаряда, и все время полета сопровождала его. Свонг развел руки в стороны, как бы отряхиваясь, и шар потух в полуметре от него.

– Чуть лучше. Уже можешь выступать в цирке. Что умеешь еще?

– Учитель, – слегка раздраженно сказала Марго, – вы ведь знаете, что меня не обучали магии...

– Ты думаешь, я смогу тебя обучить? – возразил тот. – На это нужно бездна времени. Ты должна вспомнить умения из прошлых жизней.

Где-то в глубине ее сознания проснулась *та* женщина. Впервые она приходила не во сне. Контакт был коротким и не зрительным – просто вдруг девушка зачерпнула немного энергии и направила ее под ноги противнику. Земля под Свонгом провалилась. Учитель, однако, не упал, а просто спокойно прошел по воздуху до края образовавшейся ямы.

– Телепортация, – констатировал он, коснувшись земли. – Уже неплохо. Но ты поняла суть того, что совершила?

– Нет, – честно ответила Марго. – Я воспользовалась подсказкой прошлых жизней.

– На крайний случай сойдет. Установи плотный контакт с ними. Ты же не можешь для каждого заклинания углубляться в подсознание. Шпаргалки хороши тогда, когда есть время на списывание. Ладно, теперь защита. – Свонг что-то сказал на неизвестном Марго языке, обращаясь к магу-козерогу. Фигура колыхнулась. – Он будет страховать тебя. Начали.

Белая молния, треска и разбрызгивая искры, полетела в Марго. Она не успела ничего сообразить, как молния ударилась о невидимое препятствие почти у самого ее тела и рикошетировала в землю.

– Ты уже мертва, – недовольно буркнул Свонг, – если бы не страховка. – И тут же выстрелил молниями с двух направлений.

Марго легко уклонилась от одного удара, а против другого поставила щит. Она поняла, что это щит, только после того, как он сработал – как будто расплавленный металл ударился о препятствие. Земля под ней вспыхнула, но девушка среагировала раньше – сальто назад, в кувырке поставив еще один щит, на всякий случай. Это оказалось полезным – до нее не долетели комья земли. Противник теперь атаковал подручными предметами, в основном землей. Марго отпрыгивала, пригибалась, в крайнем случае ставя защиту. Пару раз ей удавалось отразить снаряды в нападающего. Наконец Свонг остановился.

– Защита у тебя лучше нападения, – сказал он. – Вместе с хорошей физической подготовкой ты способна некоторое время противостоять простой магической атаке. Сосредоточимся на такой тактике: защищаешься и стараешься войти в физический контакт с противником. Из магии – учись ставить щиты разных размеров и в разных плоскостях.

– Хорошо, Учитель. – Марго поклонилась. – А теперь хорошо бы перекусить?

Свонг чуть заметно улыбнулся.

– Пошли.

– А мой защитник? – Она повернулась к фиолетовой фигуре.

Свонг кивнул магу-козерогу. После того, как он исчез, сказал:

– Некоторые маги тратят много жизней, чтобы овладеть тонкостями мастерства и... теряют мотивацию его применения.

– Я поняла, – сказала Марго, быстрым шагом направляясь к дому (после боя очень хотелось есть). – Искусство для тела, а не тело для искусства.

– Да. А еще не всегда стоит покорять вершину, достаточно подняться в гору настолько, чтобы понять, что это гора.

Москва, операция конторы

Полковник Костиков зашел в отдел вооружений ААТ, чтобы лично проинспектировать подготовку к операции. Майкл Карделиус, представитель американского отделения ААТ, прикомандированный для открытия портала, уже был на месте. Четверо бойцов спецназа примеривали облегченные версии общевойскового защитного комплекта.

– Ё-моё, и как я в этом буду там воевать? – чертыхнулся один из бойцов, долговязый мужчина, одевая на спину, поверх резинового костюма, изолирующий противогаз. На груди у него уже висели ряды магазинов и выстрелов к гранатомету. – А ведь еще нужно нести специальное снаряжение.

– Спокойно, Михаил, – обратился к нему другой боец. Судя по сединам на висках, он повидал виды. – Там сила тяготения меньше, а снаряжение оставим в базовом лагере.

– Совершенно верно, – подтвердил Костиков, подходя к группе. – Ваша задача – не воевать, а доставить на Землю одного *живого* аборигена. Но гиганты – очень агрессивная раса, так что вооружение не помешает. Главное – не подпускайте их на близкое расстояние. Все поняли?

Группа согласно кивнула. Костиков подошел к Майклу. Тот колдовал на столе над раскрытым чемоданчиком.

– Хау а ю, Майкл?

– Файн. Анд ю?

– Аэм файн ту.

Поздоровавшись, полковник спросил:

– Какая готовность?

– Я имею два кристалла телепортации на планета драконов, – сказал американец с небольшим акцентом, кивая на чемоданчик. Там, в мягких гнездах лежало несколько разноцветных камней. – Планета драконов – олд сосед Земли, астральный, оф соз. Раньше было много бэйз... стационарных порталов и драконы изи залетали на Землю. В Мир гигант дифи-калт... сложно летать. Хорошо, что они решили креэйтить колонию у драконов.

– Драконы об этом еще не знают, – поправил его полковник, – это секретные сведения.

– Олрайт! – Майкл кивнул. – Я поставлю двух... вэйв портал – туда энд ровно через наши сутки – обратно. Если что хэппэн, имею запасной кристалл, но лучше не надо.

Костиков вернулся к группе. Все четверо собрались, и взяли специальное снаряжение – полужесткую клетку.

Майкл осмотрелся по сторонам и сказал:

– Кристаллы хэв... уже заряжены. Освободите место, – приказал он, показывая пальцем круг диаметром метра два

Когда все отошли от стола, он вставил камень в специальную металлическую поставку, несколько раз провел над ним руками и над столом вспыхнул желтый огненный шар. В секунду он разросся, коснулся пола и превратился в тонкий вертикальный эллипс. В помещении хлынул приглушенный солнечный свет.

– Пошли! – приказал американец. – Обратный «поезд» идет по расписанию ровно через уан сутки.

Один за другим бойцы прошли сквозь портал. Полковник впервые видел его в действии – странно наблюдать, как люди проходили сквозь желто-красную завесу, но не появлялись с другой стороны. Когда последний путешественник исчез, Майкл тем же движением погасил кристалл и аккуратно уложил его в чемоданчик. Затем он обратился к Костикову:

– Вы понимаете, такая услуга не фри... как это по-русски... не безвозмездна. У нас есть информатион, что Ааст что-то инвистигейт с дарк ээнержи.

– Я сообщу интересующие вас сведения, – сказал Костиков, – в рамках, разрешенных мне руководством. Но говорить не о чем: все эти эксперименты создают только дыры в нашем бюджете.

– Я плохо понимаю ваши э... тонкости языка, – ответил Майкл. – Мой босс не нравится, что вы... делаете сильнее вампиров. Это... мм... недальновидно.

– Темная энергия и устойчивые контакты с гигантами – основа нашей независимости от вампиров. Передайте вашему боссу, что беспокоиться не о чем.

– О'кей.

ААТ. Айрин. Поиски

С тех пор, как Айрин почувствовала, что кроме осязаемого, понятного с детства мира, есть еще один – волшеббно-астральный, она, как ни банально это звучит, потеряла покой. Конечно, когда Ааст брал ее на работу, он намекал на то, что ААТ изучает магию. Но Айрин пропустила это мимо ушей – мало кто в наше время занимается магией! Куда не ткнешь в газете объявлений – везде магистры всевозможных орденов предлагают привороты-отвороты, отведение сглаза-порчи, лечение, гадание и прочую лапшу для лохов. Даже когда шеф демонстрировал фокусы у нее на глазах, девушку это волновало мало: ну обладает человек особыми способностями, и что? Она вон может в уме разложить на множители десятизначное число – и что, бежать на ближайший перекресток и хвалиться этим? А в кино сейчас и похлеще эффекты показывают. Но одно дело – видеть чужую магию, другое – чувствовать ее в себе.

«Это похоже на то, что вдруг в тебя вселилось *другое* сознание», – вдруг подумала она. Вот, например, сейчас она оптимизирует код программы управления негэтропийным генератором и только что стерла лишнюю строчку. Не с клавиатуры, мышкой или еще каким устройством ввода. Просто она подумала, что эта строчка лишняя, и ее не стало на экране. А иногда она пьет сладкий чай – это помогает думать. И почти он всегда горячий, хотя до чайника идти лень. Теперь она понимает Ааста, который часто проделывал такие чудеса. Но он делает их *осознанно*, а она – непонятно как.

По совету шефа девушка занялась поиском в интернете информации о спонтанной, неуправляемой магии, но наткнулась только на шизофреников. Были такие, кто общался с духами мертвых, достигал нирваны, открывал ходы в другие миры – то есть легко меняли *свое* сознание. На просьбу изменить *чужое* сознание следовали невнятные ответы в стиле «зачем мне это нужно?» или «в это надо просто поверить». Ну да, если поверишь, то и доказательств не надо – будешь видеть все, что угодно. Поэтому в разных форумах она повесила свою аватарку – четыре кости с шестерками на багровом фоне. И добавила подпись-загадку – кому надо, тот найдет, а остальные обломаются.

Можно, конечно поискать контактов в реале, но шеф не одобрял этого. Кроме того, ее всегда опекали – какие уж тут встречи.

Марго. Мир Козерогов. Побег

Планета Козерогов находилась близко к своей звезде, поэтому смена дня и ночи происходила быстрее, чем на Земле. Можно сказать, что настоящая ночь тут была только у полюсов, в других местах день сменялся сумерками, потом рассветом и снова днем. Даже после окончания дня огромное красное солнце не исчезало полностью с небосклона, освещая землю с края горизонта.

Марго с разбега перепрыгнула овраг, который неожиданно пересек тропинку. Хорошо, что тяготение здесь меньше привычного, иначе прыжок на несколько метров почти без разбега не удался. Она уже исследовала местность на десятки километров от дома и везде видела бескрайние поля и маленькие уютные деревеньки козерогов. Свонг говорил, что на

всю планету всего с десятков городов, где производится техника. Вот и сейчас она быстро проскочила мимо какого-то дома, обогнула загон для овец и добавила скорости. Почти все население Мира Козерогов мирно сеяла злаки, пасло молочный скот и не знало войн. Попытки внешнего нападения пресекались знаменитыми магами-козерогами. Трудно воевать с тем, кто практически неуязвим.

Марго добежала до пальмовой рощи, где фермеры выращивали очень вкусные орехи. Она забралась на самый верх одного из деревьев, устроилась поудобней так, чтобы освободить руки. Подняла кончики пальцев, ловя астральную линию. То, что поле здесь есть, она видела еще на подходе к роще. Но одно дело – детектировать магию, другое – ей пользоваться. Девушка зачерпнула немного энергии и попыталась ее удержать. Хотя бы ненадолго, чтобы зачерпнуть еще. Пока ей удавались совсем простые заклинания, а все из-за нехватки энергии. Но астральное поле – такая эфемерная материя, которую не так-то легко концентрировать. Как это удастся местным магам?! Еще несколько секунд, и девушка поняла, что больше энергии зачерпнуть не удастся – та буквально утекала между пальцев. Она мысленно вздохнула и магически толкнула ближайший орех. Плод слетел с пальмы, пролетел десятков метров и упал на землю. Руками она бы метнула дальше. Еще попытка – лучше, но неточно – орех полетел вертикально вниз.

Снизу послышалось слабое бляение. Марго уже знала, что так звучит речь аборигенов. Она даже разобрала общий смысл фразы: «Может ли она кидать орехи в корзину, а не куда попало?». Девушка засмеялась, обрушила все орехи с пальмы и соскользнула следом. Фермер – пожилой козерог с седой шерстью – помахал ей вслед, когда она побежала к дому.

Когда девушка вошла в дом, завтрак, как обычно, стоял на столе. Коска, ее бессменная помощница и хозяйка дома, уже в поле. Много раз Марго помогала ей и по хозяйству, косить траву, собирать урожай. Но, несмотря на то, что сила у них одинакова, Коска все делала лучше и быстрее ее.

Марго взяла тыквенную тарелку с кашей из злаков, сваренной на молоке. У козерогов имелась техника, они знали, что такое двигатель внутреннего сгорания, электричество, порох, но почти ничем из достижений цивилизации не пользовались. Хорошо, что ножи тут были металлическими, а не каменными. Она взяла нож и отрезала большую скибку хлеба.

– Мне тоже отрежь, – послышался голос.

Девушка обернулась. Учитель появился не стороны двери, а из глубины дома – очевидно, телепортировался. В последнее время он часто отлучался. Хотя Свонг говорил, что давно работает только учителем, она не верила. Маг такого уровня не мог работать на себя – это много раз повторял папа. Ее сердце защемило от воспоминаний.

Свонг взял тарелку, наложил каши, кинул в нее ягоды, которые вытащил откуда-то из глубин одежды. Марго обратила внимание, что обычно опрятный халат, который носил Учитель, теперь был замаран в нескольких местах нездешней землей. Да и выглядел мужчина усталым.

– Как тренировки? – спросил Свонг, присаживаясь за стол.

– Подвижек нет, – с сожалением ответила ученица. – Я не могу собрать много энергии, а без нее моя магия слаба. Может, дело в астральном поле планеты?

– В какой-то мере. Но на Земле также есть места со слабым полем. Маг не должен зависеть от этого, иначе он становится похожим на детскую машинку на проводах – порви тонкую связь – и игрушка не работает.

– Вы всегда меня учили, что энергия – основа любой магии. А теперь утверждаете обратное.

– А ты думала, что магия – это как фонарик? Есть батарейка – светит, нет – сиди в темноте? Недостаток энергии можно заменить мотивацией, силой желания. Если нельзя, но очень хочется, то можно.

Марго усмехнулась:

– Услышали бы мои родители... Оказывается, ничего учить не надо, нужно просто захотеть...

– Я не сказал, что «ничего учить не надо». Но магия – не технология. Чтобы заклинание исполнилось, ты должна сильно хотеть результата. Но если у тебя будут только желания без знания, они будут исполняться, но не те, которые ты хочешь.

– Так в этом главная проблема, – заметила Марго, доедая кашу и ставя тарелку в мойку. – Я учу магию третий месяц, но не понимаю, зачем.

– Чтобы понимать себя. Чтобы обладать силой. – Свонг поводил пальцами и в воздухе появились яркие полупрозрачные цветы. Они падали на стол и исчезали, вспыхивая разноцветными искорками. – В конце концов, маг, не владеющий собой, опасен для окружающих.

– Это мне не нужно. – Марго снова села за стол и выглянула в окно. Солнце уже поднялось высоко, но красноватый оттенок света сохранялся. – Я хотела научиться воевать, чтобы отомстить за своих родителей. Вы это знаете.

– Знаю. – Свонг вздохнул, иллюзия исчезла. – Я тебе говорил, что месть – плохая мотивация для мага. Она как двухголовая крыса. Кусаешь врага, а получается, что себя.

– Я должна простить убийц своих родных?! – Марго стиснула зубы и сжала кулачки.

– Нет. Мечь – это блюдо, которое подают холодным. У тебя много времени, чтобы остыть и дождаться хорошего момента. Сейчас же ты слаба, горяча и наверняка погибнешь, потому что твои враги – величайшие бойцы Земли.

– Сколько лет прошло на Земле? – спросила девушка.

– Год с последней вылазки, или три с твоего появления здесь. Но если ты об этом, твои противники живут долго и имеют отличную память. Сейчас Орден Крови силен, как никогда и беспощаден к врагам.

– Я хочу на Землю, – упрямо повторила Марго. – Я устала от этого курорта.

– Пока ты побудешь здесь, – также твердо повторил Свонг.

Марго посмотрела Учителю в глаза и спросила:

– Значит, я тут заперта?

– Для твоего же блага. – Свонг отвел глаза.

Ночью Марго снился сон с *той* женщиной. Видимо, это была последняя реинкарнация ее души, поскольку ее лицо появлялось чаще всего. Женщина сидела в какой-то камере: стены, решетки, каменный пол. Она рисовала на полу перевернутую пятиконечную звезду чем-то красным. Через мгновение Марго поняла, чем: левая рука узницы расцарапана и покрыта темной кровью. Закончив пентаграмму, женщина склонилась над ней и что-то прошептала. Магический знак вспыхнул, приподнялся, становясь объемным. Секунда – и женщина провалилась внутрь.

Марго проснулась. *Та* женщина явно хочет подать ей знак – из любой тюрьмы можно убежать. Хороший знак, да, но... что-то в этом сне беспокоило девушку. Умывшись, одевшись и выпив кружку теплого молока, она сосредоточилась и вспомнила, что: у женщины росли клыки.

Учитель опять уехал по делам. Наверняка надолго. Ей предстоит недели, а может, месяцы, совершенствоваться в магической науке. Она посмотрела на полки: количество книг существенно прибавилось. Тут были не только руководства по детектированию и концентрации магической энергии, но и о телекинезе, телепортации, управлении огнем и даже томики тонкого искусства иллюзий. Как говорил Свонг, «сто-двести лет и может у тебя что-то получится». А на Земле за это время может пройти тысячелетие. Или она в бесконечности станет искусным магом (для чего?), или вернется на Землю, чтобы умереть (так это видит Свонг). Выбор интересный, да...

Она вышла из дома, прикрыла глаза, переходя на магическое видение. Густая темнота, только с неба святят причудливые сполохи астрального огня, да из дома тусклые следы использованной магии. Свонг мало колдовал, так что это следы портала. Она открыла глаза, включая нормальное зрение. Если есть следы портала, значит, его можно активировать заново. Повторное заклинание всегда получается легче, чем совершенно новое, что используется в школах боевой магии: огненного бича, фаервола, щита, уворота, туннелирования и прочее.

Она зашла в дом. В нем три комнаты: гостиная, она же кухня, ее комната и комната Коски. Нигде не чувствовалось следов магии. Впрочем, есть еще одно помещение – кладовая. Марго откинула защелку двери и шагнула туда. В углу нашла то, что искала: следы недавнего портала. Будем надеяться, что Учитель отбыл на Землю. Она закрыла глаза и сосредоточилась на слабых завихрениях астрального поля. Для начала подпитаем их энергией, придав силы. Теперь хорошо бы вспомнить хотя бы основы порталной магии – высшего искусства. В этом ей поможет *та* женщина.

Марго сосредоточилась на внутреннем «я», отодвигая его в сторону, давая свободу другим жизням внутри ее. Хорошо, что *та* женщина так близко, потому что подавление своего «я» – это как медленное умирание. *Та* женщина на время завладела ее сознанием. Она взяла со стены косу, надрезала свою (Марго?) руку и капнула несколько капель в разрастающийся портал. Несколько секунд она смотрела по сторонам, трогала сыр, стоящий на полках, вдыхала аромат этого Мира. Марго чувствовала, как женщина наслаждается *существованием*. Она запаниковала, понимая, что теперь не сможет без ее разрешения вновь овладеть своим телом. *Та* женщина потрогала тело. Она услышала одобрение, потом пожелание счастья и удачи. Женщина ушла. Внутреннее «я» Марго вернулась.

Она несколько раз глубоко вздохнула, прогоняя страх. Правильно предупреждал Учитель об опасности таких экспериментов. Но риск того стоил – перед ней во всей красе переживался красноватыми сполохами рабочий портал. Медлить нельзя – Марго видела, как он теряет энергию. Она шагнула вперед.

Первое, что она ощутила, выйдя из портала – сильный ветер. Оглядевшись, поняла, что находится на большой высоте, на узкой площадке останкинской телебашни. Хорошо, что она на Земле. Плохо, что она не знает, как отсюда выбраться. Учителю это место удобно тем, что он мог телепортировать в любую точку Москвы. А как выбираться ей?

Несколько капель крови упали на перила. Девушка вырвала карман из шорт, сделала из него полотняную полосу и перевязала рану. Магия крови, при всей ее эффективности, имела побочные эффекты.

Еще одна проблема в том, что то место, где она находилась, недоступно извне – пятачок между огромными передающими «тарелками». Но зачем она тренировалась? Марго протиснулась между фидерами, поднырнула под связку кабелей и выползла к внутреннему периметру башни. Прямо перед ней находилась закрытая дверь лифта. Даже если ей удастся привести его в движение, на земле ее будет ждать охрана. Нет, нужно искать простую кондовую лестницу. Пройдя десяток метров по окружности, она нашла вход. Дверь не заперта, это удача. Внутри – винтовая металлическая лестница на сотни метров вниз. Что ж, побежали!

Минут через десять она добежала до самого низа. Через дверь – наружу, между бетонных оснований башни, минуя охрану. Камеры наверняка засекли ее, но попробуйте догнать! Марго выбежала на поле и со всех сил помчалась к ограде. Прыжок с приданием магического ускорения и высокий забор позади.

Свобода! Теперь посмотрим, кто кого...

Штаб армии. Итоги гигантской операции

Дверь в кабинет начальника штаба армии открылась, и в нее зашли три офицера. Двое из них несли ящик размером с небольшой телевизор. Третий – полковник Костиков – кивнул

офицерам, они поставили ящик на стол и вышли. Генерал Кристенко встал из-за стола и подошел к полковнику.

– Переносной источник метаплазмы, – сказал Костиков. – Теперь метасолдат может действовать автономно неделю.

– С такой бандурой? – генерал недоверчиво приподнял ящик, взвешивая. – Да тут килограммов пятнадцать будет.

– Это пока прототип, – извиняюще ответил Костиков. – Нужна заморозка ниже сорока градусов, поэтому тут источник питания и изоляция.

– Изготовлено из наших материалов?

– Да, задействована кровь гиганта, что группа доставила с планеты драконов.

– У нас теперь есть свой источник метаплазмы?

– Нет... – Полковник кашлянул. – Только один гигант и... он долго не протянет.

– Кстати. – Кристенко сел за стол, склонился над селектором и сказал: – Катерина, два кофе, пожалуйста. Нет, без коньяка. – Он поднял взгляд на подчиненного и продолжил: – Кстати, я не слышал полного доклада о вылазке группы.

Костиков долго копался в портфеле, наконец сказал:

– У меня нет доклада с собой, может после?

– В общих чертах я в курсе вашего провала, так что не стесняйся, докладывай своими словами.

В кабинет зашла подтянутая женщина в строгом деловом костюме, поставила поднос с двумя чашками кофе и вышла. Полковник попробовал напиток, снова покопался в портфеле, достал фляжку с коньяком, плеснул немного в чашку, выпил и продолжил:

– Я бы не назвал вылазку «провалом». Да, мы потеряли почти всю группу, но удалось доставить одного живого гиганта.

– Одного *полуживого*, – уточнил генерал. – Ты не прячь фляжку-то. Плесни и мне. Коньяк-то по-прежнему Реми Мартин? – Полковник кивнул. – А у нас даже выпивка теперь по разрядке. Та еще гадость...

Полковник налил начальнику и продолжил:

– Условия на планете драконов – адские. Без противогаза дышать невозможно. Температура в месте высадки – пятьдесят градусов. Непрерывная вулканическая деятельность. Американец обещал приземление около поселка гигантов, на самом деле ближайший нашли за десять километров. По дороге истратили почти половину боезапаса на местных животных. И все равно потеряли одного бойца – его загрыз волк.

– Волк? – удивленно спросил генерал.

– Что-то вроде. Только раз в пять больше нашего. Вообще, там вся живность большая, агрессивная и верткая.

– Хватит охотничьих рассказов, ближе к делу.

– Поселок защищен частоколом из бревен. Гиганты за пределы ограждения в одиночку не выходили. Выждав полдня, группа решила напасть на небольшую группу аборигенов – четверых. В ходе схватки один наш боец был убит, другой получил ранение.

– С этого места – подробнее. – Генерал сделал вид, что собирается записывать. – Настолько я знаю, гиганты находятся еще в бронзовом веке? А группа вооружена автоматическим огнестрельным оружием?

– У гигантов есть стальное оружие, и они умело им пользуются, особенно в ближнем бою. А еще выносливы, как вся живность на этой планете. Выживший Михаил сообщил, что разрядил почти весь рожок в напавшего, но тот успел его задеть.

– Так кто на кого напал, я не понял?

– Напала наша группа. Трое гигантов вступили в бой, один побежал к поселку на подмогу. Убить сразу оставшихся не удалось, начался затяжной бой на поражение. А задача сто-

яла доставить не труп, а живого гиганта. К сожалению, видеокамеры наших бойцов вышли из строя, так что детали боя неизвестны. Мы только знаем, что двое выживших захватили одного гиганта живьем, а потом, отбиваясь от преследователей, тащили его десять километров до базы. Там они заняли круговую оборону.

– От дикарей?

– Эти дикари имеют арбалеты со стальными дугами. С десяти метров пробивают бронежилеты, а со ста – прошивают незащищенного воина навывлет. Во время боя погиб еще один наш боец. К счастью, Майкл вовремя открыл портал.

– Значит, выжил один боец из четверых?

– Да.

– А гигант?

– Сначала был в полном порядке. Нам удалось... гм... взять у него несколько литров крови. Но потом его здоровье ухудшилось. Наши врачи плохо разбираются в инопланетной биологии, но вероятнее всего, дело в земной микрофлоре.

– То есть его не изолировали сразу?

– Изолировали. Но давать абсолютно стерильные продукты невозможно. И, кроме того, ему необходима атмосфера родной планеты. Может, со временем мы сможем создать некий заповедник для их содержания, но пока у нас нет средств для этого, а главное – необходимых знаний.

– Короче, он умер?

– В коме. Очень выносливый организм. Но вылазку нельзя считать неудавшейся. Мы получили живого гиганта, несколько литров сырья, наладили собственное производство метаплазмы.

Генерал вывел из спячки свой компьютер и переключил изображение на настенный экран. Замелькали схемы, графики и фотографии.

– Полковник, вы конечно в курсе, что мы параллельно разрабатываем несколько перспективных проектов. Боевые роботы, особенно дроны. Лазеры. Гиперзвуковые крылатые ракеты. Микроволновое оружие. Есть и менее фантастическое оружие, которое принято или скоро будет принято на вооружение. Танк Т-95. Истребитель Т-50. Зенитный комплекс С-400. Все это требует денег и квалифицированных кадров. Важно и то, что основной вектор развития оружия – автоматизация. И в это время ваш ААТ предлагает нечто противоположное – ставку на индивидуального бойца. Сила метасолдат впечатляет, но что они могут сделать, например, с танком?

– А специальные операции? – возразил Костиков.

– Оставьте их силовым структурам, пусть ловят преступников. Лучше – традиционными методами, потому что ваши метасолдаты обходятся слишком дорого.

– Но... – Полковник в растерянности покопался в бумагах. – У конторы есть много других разработок. Исследования темной энергии детектирование перемещений, порталы, негэнтропийные генераторы...

– Вот и отлично, делайте доклады по всему спектру ваших исследований. С результатами, конечно. То, что не имеет практического результата в приемлемые сроки за приемлемые деньги, передайте гражданским.

– Хорошо. – Полковник сказал это не очень уверенно. – Значит ли это, что ААТ в опале?

– Ни в коей мере. Просто я хотел напомнить вам, что ваша магическая контора подчиняется земным финансовым законам. Разве что ваш гений Ааст не найдет астральный мир, заполненный золотом.

– А это идея, – усмехнулся Костиков. – Разрешите отбыть?

– Разрешаю.

Марго, Москва, схватка.

Прошел почти год, а в общежитии, в котором Марго останавливалась, ничего не изменилось. Татьяна сидела в той же позе за столом, выковыривая из кастрюли слипшиеся пельмени. На Марго она взглянула мельком, как будто та отсутствовала не год, а так, вышла на пять минут за пивом. Правда, стало меньше народа, но места от этого не прибавилось – одного «слона» разобрали на две отдельные кровати. Послышался металлический скрежет – Татьяна доковырялась до дна кастрюли. Она отложила ее в сторону и сказала:

– Спасибо за *ту* еду.

– Ты ее помнишь? – удивилась Марго, присаживаясь на край постели. Комендантша взяла те же деньги, снова не уточнив, какая кровать тут ее. Видимо, они общие.

– Тут редко кто делится, – ответила девушка, – жрать хочется постоянно. И у тебя еда была вкусная, не магазинная. Ты на улице работаешь?

– Не поняла. – Марго пожала плечами. – Я нигде не работаю, от родителей бегаю. А что?

– Приходили тут два мужика, на сутенеров похожие, лысые такие и в коже, все тебя выспрашивали.

– А что спрашивали?

– Да куда ты свалила. А я что, справочное бюро?

– Понятно. Спасибо за информацию.

– Не за что. – Татьяна пригладила давно не мытые волосы, сняла с полки затрепанный учебник, легла на кровать и стала читать. – Не удивляйся, я тут одна студентка, остальные давно забили на учебу.

– Москва – город соблазнов.

– Ага, – эхом откликнулась девушка.

Выйдя в коридор, Марго включила магическое зрение. Никаких следов нет. Или те, что ее искали, не были магами, или они не пользовались своим искусством. Да и год миновал. Впрочем, главное то, что ее выследили. А значит, выследят еще раз. Поэтому все, что ей нужно – терпение. И немного денег на еду. Она пересчитала наличные в кошельке и еще раз мысленно поблагодарила Учителя за щедрость.

Следующие несколько дней в жизни Марго стали самыми беззаботными. Она ходила по городу, напрапалую флиртовала и наслаждалась свободой. Оказалось, что выглядит она лет на пятнадцать и весьма привлекательна. И можно не бояться предложений сесть в незнакомую машину или прогуляться поздним вечером по безлюдному району – она могла постоять за себя. Но никаких подобных происшествий не случилось, видимо, сама уверенность служила ей защитой. Даже немного скучно.

Первую слежку она заметила через пять дней. Возможно, следили раньше, но шпик не маг, поэтому его аура не выделялась из толпы. Однако, один раз заметив, Марго вцепилась в нее, как полицейская ищейка. Шпион думал, что следит за ней? Напрасно, это она следила за ним. День ничего не менялось – слежка сопровождала ее повсюду. Она ныряла в метро, выходила на случайной станции, ездила на электричке по городу, заходила в случайные здания, слежка быстро восстанавливалась. Сопровождали ее, видимо, «квадратно-гнездовым» методом, потому что при всей схожести аур шпииков, это были разные люди. Каждый день Марго оканчивала прогулкой по Филевскому парку, внимательно изучая его. Прошлая схватка продемонстрировала, что техногенная зона для боя – не ее конек.

На следующий день она дождалась: ее стали сопровождать маги. Судя по аурам, слабые, но хорошо натасканные на слежку – они четко держали дистанцию, даже если она заходила в здание. И долго будут ее пасти? Надо ускорить события. На следующий день первым делом Марго покрутилась у того здания в Ясенево. Потом на Воробьевых горах. Потом еще в нескольких местах, которые упоминал ее папа.

Выйдя из общежития на следующий день, она поняла, что достигла цели: среди тех, кто ее «пас», она «увидела» нужную ауру. Женщина, которая убила ее родителей. Тот человек, который не должен жить. Теперь главное – спокойствие. Она – наживка, ее враг – рыбак. Он подсек рыбку, теперь будет не торопясь вытаскивать, избегая срыва.

Марго побродили по городу, стараясь избегать безлюдных мест. Враги попытаются ее взять, а ей нужно другое. Будем надеяться, что нужная женщина – лучший маг в преследующей ее группе. К вечеру она, как заведено, поехала к Филевскому парку. Еще на метро преследователи отстали – явно поехали вперед. Но планы меняются. Марго вышла из метро, убедилась, что ее никто не преследует, и поймала такси до Битцевского парка.

На входе в парк она уловила нужную ауру – преследовательница телепортировалась, значит Марго не ошиблась. Если основная группа лишена таких способностей, то у нее в запасе минут двадцать. Девушка дошла по центральной аллее до усадьбы, свернула вправо, углубляясь в лес по руслу речки. Враг не отставал. Интересно, видит ли она ее ауру так, как Марго видит ее? Наверное да, никто не имеет преимущества. Но у нее есть идея – видение ауры издалека не дает положение врага по вертикали.

Марго накинула на ноги заранее заготовленную веревочную петлю и быстро забралась на большую сосну. Верхушка надежно скрыла ее. Прижалась к стволу и искала вражескую ауру. Отлично, движется к ней. Думает, что напала на легкую добычу. Что ж... Марго нашла магические линии. Не так чтобы очень сильные, но это даже хорошо – у врага не будет преимущества. А ей недостаток энергии заменит мотивация. Что самое важное сейчас в ее жизни? Мечь... Мечь. Мечь! Девушка собрала энергию, до которой смогла дотянуться и направила ее на центр ствола своего дерева. Громкий хруст показал ей, что заклинание сработало – дерево сломалось посередине. Оно упало прямо на ненавистного врага, на время закрыв ее ауру.

Марго перепрыгнула на другое дерево, быстро спустилась и подошла к месту падения сосны. Ее широкая крона раскинулась на большой площади, но врага под ней нет. Он... сзади! Инстинктивно девушка пригнулась и, оттолкнувшись от земли, сделала сальто назад. Над ней прошипел язык пламени, опалив волосы. Не вставая, Марго выставила перед собой щит и метнула большой ком земли во врага. Снова вспыхнуло пламя и в разные стороны полетели оплавленные куски земли – противник использовал огненный бич и для нападения, и для защиты. Энергию он не экономил, но, похоже, не собирался ее убивать.

– Эй, Маргарита, за что воюем? – послышался женский голос. – Я Мина, правая рука Дракулы, главы Ордена Крови. Знаешь такой?

Поскольку Марго молчала, Мина выждала немного и продолжила:

– Нам нужны такие маги, как ты. Выходи, поговорим.

– Я с убийцами не разговариваю! – крикнула Маргарита и откатилась назад, чтобы враг не вычислил ее по голосу. Выглянув из-за кустарника, она рассмотрела Мину: молодая стройная женщина, одетая в темный комбинезон.

– Девочка, ты напрасно бегаешь, я тебя все равно вижу, – насмешливо сказала вампирша. – Попытка меня убить деревом забавна, но не более. Ты у меня всегда на мушке.

Мина взмахнула рукой, с кончиков пальцев слетела огненная полоса и ровно, как ножом, срезала верхушку кустарника в нескольких сантиметрах над головой противника. Марго, не раздумывая, «вынула» землю из-под ног Мины. Пока та падала в яму, она в несколько прыжков добежала до нее. «Защита и близкий контакт – вот твой шанс» – так говорил Учитель. По-джентельменски ждать, пока враг выберется из ямы, она не стала – тут не учения и с разбегу ударила ногой ему в голову. Мина отлетела к краю ямы и скатилась вниз. Марго прыгнула сверху, но вдруг вместо врага увидела перед собой огонь. Она поставила щит, оттолкнулась от стенки и выпрыгнула наружу. Развернулась – Мина стояла прямо перед ней.

– Своими прыжками ты можешь себе повредить, – насмешливо сказала вампирша. – А мне приказано привести тебя в целости и сохранности. Успокойся и мы с комфортом обсудим наши общие дела...

– У нас нет никаких общих дел! – воскликнула Марго. – А успокоюсь я лишь тогда, когда увижу твой труп!

– Не в этой жизни, девчонка!

Мина выкинула вперед огненный бич, Марго поставила щит. Слишком слабый! Огонь прорвал его и охватил все тело. Девушка потеряла сознание от сильной боли.

Часть 4

Ясенево, Центр биологических исследований

Дракула вышел из портала в подвале Центра и поднялся по лифту на третий этаж. Здесь, в больничной палате, окутанная датчиками и капельницами, на больничной койке лежала Марго. Рядом стояли Транг и Мина.

– Я думал, она старше, – сказал Глава Ордена, рассматривая лежащую. Затем повернулся в Мине: – Что с ней? Я же приказал доставить ее невредимой!

– Она оторвалась от группы и напала на меня в парке, – оправдываясь, ответила Мина.

– Она еще неоформившийся маг, и ты не могла аккуратно взять ее?

– Она валила деревья в парке, выкапывала кубометровые ямы и ставила мощные щиты, – ответила Мина. – Неумело, но ее не возьмешь голыми руками. Мы давно ее обнаружили, но ждали, как вы велели. Но она начала соваться в такие места, где быть ей не следует. Лорд, мы за меньшие проступки разрываем людей на части... И потом, я только куснула ее, ничего страшного, выживет.

– Куснула?! – Брови Дракула вскинулись. – Ты же знаешь, чем это грозит!

– Извините, Лорд, но иначе она бы не выжила. У нее обширные ожоги тела.

– Когда мне понадобится уничтожить роту спецназа, я знаю, к кому обратиться. – Дракула вздохнул. – Твой укус все... усложняет. Или... – Он задумался. – Другой план.

– Я не понимаю, Лорд... – начала Мина.

– С этого момента ты не отвечаешь за нее, – ответил тот. – Снимите охрану и вообще, оставьте ее в покое. Транг, проследи за исполнением.

Все вышли.

Лорд вернулся в замок, создал сферу астральной связи и, не дожидаясь появления изображения, сказал:

– Свонг, твоя подопечная у нас...

Марго. Возвращение в Мир Козерогов

Марго очнулась от красных сполохов на закрытых глазах. Еще не поднимая веки, она поняла, что находится в Мире Козерогов. Сильно болело все тело, особенно грудь. Она попыталась приподняться на ложе, чтобы увидеть, в чем дело, но не смогла – ее туго забинтовали.

В двери мелькнула тень и в дом кто-то легко впорхнул. Так могла делать только Коска. Действительно, хозяйка дома поставила у изголовья кувшин, приподняла ее голову и влила напиток. Молоко с травами. Терпкие и горькие, они сразу вскружили голову. Боль отпустила, тело стало легким.

– Ие к'ее уфф'ее кам'ее, Коска, – услышала она голос Учителя. – «Спасибо, Коска, а теперь оставь нас».

– Спасибо, Учитель, что вы спасли меня. – Собственный голос прозвучал очень тихо.

– Стоило оставить тебя в Ордена Крови, – глухо ответил Свонг. – Бабочка, летящая на огонь, обречена.

Марго промолчала, только слезы медленно потекли из ее глаз. Свонг продолжил:

– У тебя удивительная регенерация. Поправляйся, поговорим позже.

Весь день Коска ухаживала за Марго: меняла повязки, смазывала ожоги мазями, кормила и поила. Вечером она ушла спать в свою комнату, подвесив колокольчик над кроватью. Марго, преодолев напряжение, села. Левая рука замотана не слишком туго, и с ее помощью она размотала правую. Потом – все тело. Во многих местах бинты прикипели к коже; Марго с трудом сдерживала стоны, отрывая их. Наконец, она могла встать. Рассмотрела себя в свете тусклой лампочки. Почти все тело спереди – сплошной ожог. Она посмотрелась в зеркало

над умывальником: лицу тоже досталось, левая щека вообще прогорела до зубов, поэтому скрип зубов она не только слышала, но и видела.

Пошатываясь, девушка взяла кувшин молока со стола и выпила его до дна. Еще шаг – и она за порогом. Ночь. Краешек солнца закрывает почти весь горизонт, покрывая землю густой красной тенью. Марго сделала шаг. Еще. Еще и еще, переходя на легкий бег. Если враги думали, что уничтожили ее, их ждет жестокое разочарование! Она вернется и доведет месть до конца!

Марго пробежала небольшой круг вокруг дома. Тело окрепло, но слабость накрывала ее волнами, заставляя часто дышать. На сильно прогоревших участках выступила кровь. Девушка стерла ее остатками бинтов и зашла в дом. На пороге стояла Коска. Всплеснув руками-лапами, она уложила ее в постель. Марго уснула сразу же, как прикоснулась к подушке. Ей снился кроваво-красный мир, как Мир Козерогов. Только он был красный не от старого солнца. Он был красный от крови.

– Впечатляет. – Учитель сидел за столом и пил какой-то горячий напиток. Он отлил его в другую кружку и подал Марго. Она выпила – что-то очень вкусное и бодрящее. – Но может быть умереть проще, чем жить такой.

Марго осмотрела свое тело – почти все ожоги зажили. Она подвигала челюстью – на лице также выросла новая кожа. Она встала и посмотрела в зеркало – маска ужасная, но все еще заживет.

– Ты не смотри не на лицо, а на шею, – сказал Свонг.

Марго потрогала шею и наткнулась на два глубоких шрама в десятке сантиметров друг от друга.

– Тебя укусила вампирша, отсюда такая регенерация, – продолжил он.

– Я стану вампиром? – Марго вдруг осознала, что она не одета и накинула ночную рубашку.

– Может быть. Вампиры сейчас далеко не те, что раньше. Все зависит от твоего организма.

– Зачем Мина укусила меня?

– Как ни странно, чтобы спасти. Ордену Крови ты нужна живой.

– Зачем? – удивленно спросила Марго.

– Не знаю. Какие-то планы... Выясняй сама. Ты больше не моя ученица.

– Что? Я не понимаю...

– Ты больше не нуждаешься в учении и опеке. Твоя любознательность, упрямство и мотивация помогут тебе добиться того, чего ты хочешь. А может, и нет. В любом случае, длинный надежный путь – не для тебя.

– Вы отправите меня на Землю?

– А ты согласишься на другое место? – Свонг подождал ответа, выразительно посмотрев на ученицу. Та молчала, потупив взор. Он вытащил из-под стола сумку и положил на стол кипу бумаг. – Документы. Теперь ты – Маргарита Бойко, около четырнадцати лет, живешь в Москве с родителями. В школу устроишься сама.

– Спасибо!

– Не за что. – Свонг вздохнул. – Из тебя бы получился великолепный маг.

– Лет через сто-двести.

– Это не срок. Ладно, оставим спор, ты уже сделала выбор. Кстати, я не советовал бы тебе селиться в Москве. Орден Крови быстро найдет тебя.

– Постараюсь не попадаться им на глаза, – усмехнулась Марго. – Как я смогу связаться с вами?

– Если сильно захочешь – найдешь способ. Смогла же активировать мой портал.

Марго смущенно отвела взгляд.

– И засветила мое любимое место высадки, – продолжил он. – Теперь на башне удвоена охрана. И еще. – Свонг покопался в сумке и выложил на стол три пластиковых пакета – два больших, с красноватой жидкостью внутри и один поменьше, с прозрачными трубками. – Кровь. Храни в холодильнике.

– Вы думаете, она понадобится? – Девушка с сомнением взяла пакеты.

– Вампир ты или нет, еще неизвестно. Но пища тебе не мешает, иначе можешь начать кусать людей на улице. Жажда крови – очень сильная потребность, она дает вампирам и пищу, и энергию. Но это наркотик – чем больше пьешь, тем больше хочется.

– Теперь я понимаю, чем силен Орден Крови, – сказала Марго, упаковывая бумаги в сумку.

– Он силен планами, составленными на века, – ответил Свонг. – Тот, кто пытается их разрушить, погибает или сам становится частью этих планов.

– Посмотрим. – Марго закинула сумку за плечо.

– Ты уверена? – Свонг с сомнением осмотрел ее. – С таким лицом тебе будет трудно затеряться в толпе.

– Отлежусь дома.

Свонг прошел в кладовку, дождался Марго и закрыл дверь.

– Учитель, обязательно создавать портал в таком неудобном месте? – спросила девушка, подныривая под висящие косы лука и роняя связку перца.

– Не обязательно. Но здесь проще сосредоточится. Но если ты будешь и дальше здесь все рушить, результат не гарантирую.

Марго отщипнула кусочек мягкого сыра и начала есть, смотря, как колдует Учитель. Тот делал все быстро: несколько пассов, и перед ней запылал желтым эллипс прохода в другой мир. Она щелкнула языком.

– Ты могла бы это делать лучше меня, – сказал Свонг, не оборачиваясь. – Но теперь ты будешь заперта в одном, не самом благополучном мире Астрала.

– Он желтый! – воскликнула Марго, вступая в портал. – И такой красивый! – добавила, когда ступила на Землю.

Она оказалась среди низкорослых деревцев где-то между гаражами.

– Есть много других, еще более красивых миров, – сказал Учитель, выходя из портала. – Но нам не по пути. – Мы почти в центре Москвы, тебе на запад, в сумке есть адрес. Постарайся не вляпаться в историю в первый же день.

– Спасибо, папочка! – Марго засмеялась, поцеловала Учителя в щечку (это нелегко, пришлось подпрыгнуть) и выбралась из-за гаражей.

Марго. Москва. Новый дом.

До квартиры Марго добралась быстро – дом стоял на центральной магистрали. Открыла подъезд, поднялась почти на самый верх, открыла блоковую дверь, потом квартиру. Трехкомнатная квартира, мебели мало, но вполне обжитая. В большой комнате на диване сидел незнакомый пожилой мужчина и смотрел телевизор. Увидев гостью, поднялся, представился:

– Вы Маргарита Бойко? Знакомимся – я ваш отец, Николай Бойко.

– Очень приятно, – ответила Марго. – А где моя мать?

– На даче. Вообще, мы редко будем тут появляться, только чтобы соседи нас иногда видели. Говорите, что ваши родители в разводе и все такое. Старайтесь обходиться своими силами.

– Хорошо.

– Договорились. Я пошел, закройте за мной.

Он вышел.

Марго заглянула в холодильник – пиво, какие-то консервы. Глянула в мусорное ведро – коробки из-под пиццы. Видимо, Свонг планировал ее переезд давно, еще до схватки с Миной. Или это какая-то конспиративная квартира. Надо же! Совсем недавно у нее не было ни дома, ни документов, ни даже имени. А теперь у нее есть все, даже родители. Все это недешево стоит, а значит, кому-то нужно. Вспомнив о деньгах, она вывалила содержимое сумки на кухонный стол. Паспорт, свидетельство о рождении, медицинские справки, квитанции оплаты квартиры, спутниковое телевидение, интернет... Пачка денег – не так уж много, но хватит на первое время.

Марго вернулась в большую комнату. Компьютер – надо бы научиться на нем работать, говорят, в интернете есть все. Может, удастся найти информацию о ее врагах, Ордене Крови. Кстати: и они могут ее найти. Надо хоть немного замаскироваться. Вампиры могут менять внешность – вот и проверим.

Она зашла в ванную комнату и встала перед зеркалом. Рожа еще та – багровая и в шрамах. Когда ехала на такси, лицо пришлось замотать платком, так что водитель подумал, что она – мусульманка. Надо полагать, особых заклинаний изменения внешности не существует – просто нужно четко представить нужное лицо и все. Она закрыла глаза, поискала силовую линию магического поля – есть, и неплохая. Почерпнула энергии и сосредоточилась на лице. Немного носик исправим и губы... Открыла глаза – ничего не изменилось. Увеличить энергию опасно – заклинание обращено на нее саму.

Марго вернулась на кухню и в рассеянности осмотрела грудь, которую она выгребла из сумки. Взгляд ее упал на кровь для переливания. Подумала, что надо бы засунуть в холодильник и тут же вспомнила, зачем Учитель дал ей это. Энергия... Что ж, попробуем. Вены портить не будем, просто отопьем немного. Девушка сняла зажим с трубки и вылила полстакана крови. Преодолевая отвращение, выпила, стараясь глотать быстро, чтобы не чувствовать вкуса. По телу прошла теплая волна, в кончиках пальцев, висках как будто заискрило. Отсюда простой вывод: она – вампир и кровь дает ей энергию. Весело...

Девушка вернулась в ванную, встала перед зеркалом и, не закрывая глаз, сосредоточилась на форме носа. Его кончик слегка дернулся и немного приподнялся. Сначала Марго испугалась, потом, уняв сердцебиение, сосредоточилась на губах. Делаем их чуть толще, а разрез рта – чуть длиннее. Скулы уже, глаза темнее. Стоп! Как бы не перестараться. Марго вернулась в кухню, взяла паспорт. Хорошо, что фото на нем – черно-белое. В целом она похожа на свою фотографию, но существенное изменение внешности налицо. Буквально.

Теперь самое сложное. Орден Крови будет ее искать не по фото. У магов есть более надежный ориентир – аура. Все говорят, что она уникальна и по собственному желанию изменить невозможно. Но почему? Можно менять способности, внешность, даже тело, а ауру нельзя? Может, все семь оболочек изменить нельзя, но одну, эфирную, по которой в основном идет детекция, – почему бы нет? У обычного человека эта аура нейтрального желтого или белого цвета, у мага добавляются красные и розовые оттенки. Условно, конечно, ведь «эфирный слой» видят не глазами. Если попытаться «запереть» магию глубоко в себе, то и цвет ауры должен измениться. Легко сказать – «перестать быть магом», а как это сделать реально, если магические способности даются от рождения? Или это не совсем так? Если магические способности меняются, то у нее есть шанс. Вот, например, только что она выпила немного крови и ее способности усилились. И аура (она перешла на астральное зрение) изменилась тоже. А еще я могу создать портал в любой мир. Ага, в ауре появилась бордовая полоска. Хорошая штука – самовнушение, только сменим направление. Так, моя правая рука теплая... Черт! Что за бред... А! Что-то в последнее время магия мне не дается. Совсем. Я простая школотка, интересуюсь исключительно тряпками, тусовками и попсой, мечтаю выйти замуж за нового русского... Так, аура почти обесцветилась. Теперь еще бы научиться поддерживать такое состояние, ведь любое ее заклинание вернет картинку в исходное состо-

яние. Одно утешает – детектирование аур имеет ограничения по расстоянию, особенно в таком густонаселенном городе, как Москва.

Теперь займемся земными делами. Она взяла листок бумаги, заботливо затянутый в прозрачный файл, и прочитала: «1. Познакомиться с соседями. 2. Оплатить квартиру. 3. Устроиться в школу...». Ну точно, Свонг играет роль отца, желая ей нормальное детство. Маг с многосотлетней историей, сирота, вовлеченный в невесть какую игру – это все она, Марго и какое «нормальное» воспитание при этом может быть? Но ладно, первые пункты опустим, займемся сразу третьим – первое сентября через неделю.

Орден Крови, философия Дракулы

Дракула только что вернулся с инспекционной поездки по отделениям Ордена. В целом, как любят выражаться людские чиновники, картина складывается удачная. Почти все маги Земли под контролем, и с этой стороны угрозы власти Ордена нет. С людской властью удастся договориться, оказывая им некоторые услуги. Пока люди не ощущают угрозы себе, как расе, их легко разъединить и подкупить. Может даже, если открыто объявить, что среди них водятся кровососы, жаждущие крови, и то можно будет договориться. Лорд покачал головой – как все же люди легко предают интересы своего вида. Орден же не ограничен интересами только своего вида, планы его простираются гораздо дальше. И вот тут проблема.

В древние времена маги и люди плечом к плечу воевали против общего врага – пришельцев из других миров. Были нашествия гигантов, вервольвов, банш и прочей нечисти. Драконы вообще залетали на Землю, как к себе домой. Со временем с помощью технологии человек научился хорошо воевать и нечисть отступила. Особенно помогло уничтожение порталов, связывающих землю с мирами Астрала. Но это имело и обратную сторону – в нынешнее время, когда магия ушла в область легенд, стационарных порталов, то есть созданными еще Древними, почти не осталось. Мобильных порталов, которые может активировать даже слабенький маг, становится все меньше – утрачиваются необходимые для этого магические кристаллы. И совсем мало магов, могущих создать порталы силой заклинания. Земля изолирована от миров Астрала, в случае чего будет трудно найти там поддержку. Опять же выгоды торговли и обмена. Если не удастся кардинально решить эту проблему, возможно, Ордену придется искать базу за пределами Земли. Жаль, этот Мир имеет хорошие перспективы – редко где есть такой большой разброс индивидуального потенциала – от идиотов до гениев. Дракула вспомнил о Марго. Как будто отвечая на его мысли, он почувствовал, что в замок прибыла Мина.

– Лорд, за время вашего отсутствия... – начала она, войдя в зал.

– ...ничего не особенного не произошло, – закончил за нее Дракула. – Ты никогда не думала, почему у русских «мир» и «мир» одно и тоже слово?

– Не знаю... – рассеяно ответила Мина. Ее никогда не интересовали такие абстрактные понятия. – Наверное, «миру – миру» и прочее.

– Кого не спросишь на Земле, все стремятся к миру. Но делают это почему-то исключительно с помощью оружия. А все дело в том, что под «миром» люди понимают не мир и согласие для всех людей, а комфортные условия для *собственного* существования. Поскольку желания ненасытны, а ресурсы ограничены, приходится улучшать свой комфорт за счет других. Робкие попытки кооперации тонут в безбрежном эгоизме. Побеждает сильнейший, переговоры почти всегда попытка навязать свое мнение малой кровью.

Мина поморщилась. Глава Ордена редко философствовал, но если уж делал это, его заносило.

– Что морщишься? – Дракула посмотрел на подчиненную в упор. – Не беспокойся, сейчас последуют практические выводы. Они таковы: хочешь властвовать над людьми, не дай им почувствовать единение. Устрашай. Но в меру: слишком большое устрашение может подавить инстинкт самосохранения и тогда толпа раздавит любую власть.

– Но... Лорд, – сказала Мина, – все мы, вампиры, питаемся только людскими отбросами – тех, кого точно не будут искать. Если что-то всплывает, мы заминаем дело. Чаще деньгами, реже – утрашением.

– Все равно, охота на Земле – слишком рискованное занятие, особенно в мирное время. Я уже советовался с Трангом о том, чтобы создать постоянный источник крови.

– Консервированной? – Мина скорчила брезгливую гримасу. С ее большими клыками выражение лица получилось устрашающим.

– Нет. Переход от охоты к скотоводству.

– Не поняла?

– Зачем искать людей всякий раз, когда нападает жажда? Не проще ли набрать людское стадо и получать от них кровь на постоянной основе?

– То есть покупать?

– Если дойдет до этого, уверен, мерзавцы найдутся. – Дракула встал с кресла, дошел до стола в центре зала, взял с него каменный кубок и выпил. Мина встрепелась – она почувствовала свежую кровь. – Нет, начинаем набирать «скот». Поэтому, вплоть до моего особого распоряжения, дику охоту прекратить, начинать захват асоциальных элементов. Транг уже готовит лабораторию на Воробьевых горах. На тебе, как обычно, охрана.

Мина поклонилась, собираясь уйти, как вдруг Лорд продолжил:

– Информация о Марго есть?

– Я думала, она сдохла. – Мина пожалала плечами.

– Нет, она жива. Если в ближайшее время начнутся какие-либо диверсии против Ордена, сообщай мне. И без самостоятельности – не надо есть всех подряд, может случиться несварение.

– Вы думаете...

– Да. Она не пришла к нам другом, придет врагом.

Марго. Школа

Ближайшая школа находилась совсем рядом с домом – через шоссе. Марго уже ходила туда – навести справки. Поэтому, сегодня она пошла с утра, зная, что завуч будет на месте. Поздоровалась с охранником, которой уже видел ее пару раз, и поднялась на второй этаж, в учительскую.

– Разрешите? – Марго приоткрыла дверь.

– Входите. – Женщина около сорока лет, в очках, в легкой длинной белой юбке и такой же блузке – не деловой костюм, зато не жарко – кивнула, приглашая сесть.

– Маргарита, – представилась Марго, садясь.

– Мария Павловна, – ответила завуч. – Вы по какому поводу?

– Я хочу учиться в вашей школе. Я прописана в этом районе.

– Отлично, девушка. Приходите с родителями, будем говорить. Хотя... – она бегло осмотрела посетительницу, – вам в седьмой класс? У нас в старших классах перебор.

– У меня родители заняты, – помялась Марго.

– Да? – удивилась Мария Павловна. – Они не могут найти времени хотя бы раз зайти в школу своей дочери?

Марго поняла, что хорошо соврать не сумеет. Придется обратиться к *другим* жизням. Она чуть отодвинула свое «я» и откуда-то из глубин сознания появился ответ:

– На самом деле де-факто они в разводе. Отца вижу редко, он считает, что я ему не родная, а сейчас у него новая семья и на меня он забил совсем. Мама крутит любовь с очередным хахалем за границей. Вот такая у меня семья, приходится устраиваться самой.

– О как. – Завуч сняла очки и протерла их. – Вы сирота? Может быть, вам обратиться в органы опеки?

– Ни к коей мере. Если что, семья мне поможет. *Материально*. И я смогу помочь родной школе. Вот я смотрю, у вас давно мебель не менялась. – Она похлопала по дивану, на котором сидела – в самом деле, не первой свежести. – И полочки под журналы хорошо бы обновить.

– Я вижу, вы самостоятельный человек, – с уважением сказала завуч. – Мы рады любой помощи. Но только перечислением, никаких наличных.

– Разумеется.

– Сдайте документы и приходите первого сентября.

– Спасибо.

Марго. Работа

Теперь работа. Можно, конечно, надеяться, что Свонг и дальше будет подбрасывать ей деньги. Но если она хочет стать самостоятельной, нужно иметь собственный источник доходов. Что-нибудь на неполный рабочий день, с хорошим окладом. Профессиональных знаний она не имеет, значит это будет криминал или полукриминал. Проституцию отметем сразу, в оружии не разбирается, к наркотикам ощущает стойкое отвращение... Или да? Нет, за них сажают на много-много лет. Что там еще есть? Азартные игры? Можно пойти и наколоть казино. Раз, другой, третий. Потом ей вежливо укажут на дверь, и она попадет в черный список всех подобных заведений. А для приметности сломают челюсть. М-да... Кстати, идея! Может, поработать на *другой* стороне? Одно время отец работал в системе безопасности казино и брал ее с собой, хотя тогда эти заведения были подпольными.

Марго включила компьютер и попыталась войти в интернет. Как тут все сложно... Даже огромный талмуд «Компьютер для чайников», который кто-то заботливо оставил на столе, мало помогает. Наконец, она нашла браузер и забила в поисковик: «Москва, казино». Так, так... «Золотой Дворец» – звучит солидно, заведение большое, подходит. А еще стоит хотя бы в общих чертах познакомиться с правилами игры. Впрочем, ее *другие* жизни помогут.

Вечером она попыталась немного изменить внешность, чтобы казаться старше. Вампирская магия не работала без крови и Марго с сожалением полезла в холодильник. Вкус крови на этот раз не показался противным – наоборот, пьянил, как хорошее вино и бодрил, как кружка кофе «эспрессо». Хорошо живется вампирам – нет проблем с поиском и удержанием энергии – навернул кружку свежей крови – и ты супермаг. Встав к зеркалу, чуть состарила себя – морщинки вокруг глаз, пухлость щек долой, кожу сушим. Теперь из зеркала смотрела приятная, миниатюрная молодая женщина после двадцати. А остальное скроем толстым слоем макияжа.

Хорошо, что среди купленной одежды нашлось темно-бардовое вечернее платье с круглым декольте и маленьким вырезом сбоку – такое давно носят только взрослые женщины. Под него есть подходящая черная лаковая сумочка и такого же цвета туфли. Глянув в зеркало, осталась недовольна – все равно выглядит как-то молодо и не солидно. Будем надеяться на жадность охраны.

В самом деле, охранник на входе бегло скользнул взглядом по ее лицу, быстро спрятав протянутую купюру. Ага, так она и поверила, что заберет деньги себе. Тут все контролируется, обман, сплошной обман. Она поменяла деньги на фишки и прошла в игровой зал. Пока наблюдаем.

День выходной, народу много. Играют в основном в блэкджек, рулетку, остальные игры не пользуются популярностью. Марго переключилась на астральное видение – магов в заведении нет. Ауры почти у всех эмоциональные, понятно – азарт. Есть и те, кто занят интеллектуальной работой за столом – наверное, считают карты или работают в группе. Да, есть несколько групп, делают вид, что незнакомы, хотя ауры их выдают с головой. Можно определить, чем они конкретно занимаются, но это не важно – явно, что незаконным с точки

зрения казино. Разве что кто-то пришел в дом азарта решать научные задачи. Она усмехнулась.

Так, общая разведка произведена, теперь ее цель – привлечь к себе внимание. Марго села за стол рулетки и поставила десять долларов на число. Дилер сказал: «Ставки сделаны, ставок больше нет» и кинул шарик. Управлять рулеткой нелегко, но это неважно, главное, чтобы удавалось чаще, чем раз из тридцати шести попыток.

Через полчаса ее выигрыш составил тысячу долларов. Казино сменило дилера. Еще через полчаса она удвоила выигрыш. Дилер остановил игру. К ней подошел немолодой мужчина в клубном костюме – она давно вычислила его, как пит-босса, и сказал:

– Девушка, вас приглашает к себе директор казино.

– Да? – наигранно-удивленно спросила Марго. – И чем я заслужила такую честь?

– Он хочет предложить вам бокал хорошего вина за счет заведения.

Марго поняла, что служба безопасности не отстанет от нее. Отлично – именно этого она и добивалась.

Директором казино оказался угрюмый немолодой мужчина, русский с примесью армянской крови, одетый в очень дорогой костюм. Он в самом деле предложил ей бокал вина. Просторный кабинет наполовину занят мониторами, дающими картинку из зала. В них уткнулись трое молодых людей, из-за одинаковых серых костюмов похожих, как близнецы. Еще пара мягких кресел, обтянутых натуральной кожей и столик на колесиках. На одной из стен – пара мечей, похоже настоящих, антикварных.

– Вы хорошо играете, – сказал директор, мягко чокнувшись бокалами и присаживаясь на кресло напротив. – Сергей Иванович.

– Да что вы, удача, – отмахнулась Марго. – Маргарита.

– Маргарита, вы сделали пятнадцать ставок на число и угадали в пяти случаях. Ставки небольшие, но... Право слово, я на черное/красное реже угадываю. Вероятность этого...

– Я не разбираюсь в вероятностях, – отрезала Марго.

– Ой ли! – наигранно воскликнул мужчина. – Я уверен, что, обработав видео, смогу собрать доказательства вашего мошенничества. – Сделав скидку на молодость, предлагаю вам просто покинуть мое заведение. И побыстрее, пока я не закрыл кассу для обмена ваших чипов.

Марго аккуратно поставила недопитый бокал на столик и сказала:

– У меня другое предложение. Я возвращаю выигрыш, а вы берете меня на работу.

– Кем?! – Сергей Иванович сказал это, как будто кашлянул.

– Консультантом по системе безопасности, – твердо ответила Марго.

– Будете сдавать дружков? – Директор казино засмеялся. – Нам такое сотрудничество не нужно.

– Зачем же «дружков»? Ваше заведение прямо сейчас обувают несколько групп мошенников, а ваши камермены – она кивнула на молодых людей, – их не видят.

Сергей Иванович наигранно почесал затылок.

– Право не знаю, что ответить на такую наглость, – сказал он. – Вы можете это доказать?

– Доказывать – дело вашей охраны, мое – только выявлять. Разрешите? – Она поднялась и подошла к самому большому монитору, дающему общую картинку зала. – Видите семейную пару за столом рулетки? Они *не* пара. Подбрасывают ставки. Пока женщина скандалит, ее «супруг» докладывает крупный чип к своей ставке. Если она выиграла, конечно. Блэкджек. В углу целая компания «счетчиков», по-моему, это видно невооруженным взглядом, даже показывать не буду – сами найдете. Теперь о тех, кто ворует чипы...

– Стоп! – прервал ее директор казино. – Ваша информация интересна, но она нуждается в проверке.

– Вот и проверяйте. – Марго пожала плечами и скривила губки, как маленький ребенок. Затем вытащила из сумочки выигранные фишки и высыпала их на столик. Следом вынула заранее заготовленный листок бумаги и положила сверху. – Тут мой телефон и электронные контакты. Только по мелочам не беспокойте, любой вызов – пятьсот долларов.

– Сколько? – ахнул Сергей Иванович. – Да у меня начальник охраны столько за месяц не получает!

– Вот поэтому он никого и не ловит. Пока. – Она направилась к выходу, приоткрыла дверь и добавила: – И советую уволить обоих дилеров рулетки – много размахивают руками. Может, сигналы подают.

– Да кто ты така, чтобы мне указать?! – сорвался на крик Сергей Иванович. Во время волнения в его речи появлялся армянский акцент.

– Девушка, которой нужны деньги на учебу. И пожалуйста, на «вы».

Марго вышла из кабинета и, не задерживаясь в казино – на улицу. «Работа» не далась ей легко – болела голова, а тело ныло так, словно этот вечер она разгружала вагон цемента, а не развлекалась в игорном заведении. Как будто отвечая на ее желание, откуда-то из-за припаркованной машины к ней вынырнул смазливый малый и заговорщески подмигнул: «Есть лекарство от усталости. Все надежно». Марго отмахнулась, поймала такси и поехала домой.

Дома она приняла душ, выпила кофе – стало чуть легче. Все-таки кровь имеет побочные эффекты, как и предупреждал Учитель. Или это последствия укуса? Она потерла шею, где едва белелись две маленькие точки. Надо бы об этом узнать побольше. Марго обмотала голову мокрым полотенцем и села за компьютер.

Так, эзотерические сайты, магические форумы, волшебные программы – даже в такое рациональное место, как интернет, проникло тайное знание. Есть даже работающие заклинания. Да только воспользоваться ими непосвященный человек не сможет – надо иметь понятия об астральном поле, уметь собирать энергию и прочее. В общем, азы магии. Лениво посмотрела на аватарки юзеров – пентаграммы, рога/копыта, драконы, зомби, ведьмы и прочая нечисть – все то, чего давно нет на Земле. И вдруг ее внимание привлек рисунок четырех игровых костей, на каждой – шестерка. Она сразу вспомнила свои начальные упражнения в магии. Посмотрим профиль... «Девушка, программист и любитель магии, если хотите со мной связаться, номер ICQ».

Загружаем аську, на авторизацию стоит пароль: «введите трехзначное число». Гм, какое число? Марго попыталась ввести число «пи», «е», другие константы – «пароль неверен». Хорошо, зайдём с другой стороны. «777» – неверно, «666» – то же самое. «Программист и любитель магии». И то и то. Гм... Хорошо, попробуем число 665=666-1. Отлично, прошло! Привет!

ААТ. Айрин+Марго

Когда «кукукнула» аська, Айрин оптимизировала решение системы дифференциальных уравнений для шефа. В принципе, не ее проблема, но тупой алгоритм мог загрузить все компьютеры ААТ на годы вперед. Айрин давно говорила о необходимости увеличения вычислительной мощности, но военные урезали финансирование.

«Интересно, кто угадал пароль?» – подумала она, подкатывая кресло к угловому компьютеру. В целях безопасности только к нему подключен интернет. Гм, школьница, неполных четырнадцать лет. На фото выглядит старше.

Irene: Привет!

Margo: Интересуешься магией?

Irene: Немного.

Margo: Каким разделом?

Irene: Магия крови.

Margo: Представь, меня тоже интересует именно она.

Irene: И чего достигла? Видишь ауры, открываешь порталы, двигаешь горы?

Margo: Только первое. Остальное чересчур сложно.

Irene: Можешь продемонстрировать?

Margo: Могу. А ты?

Irene: Ты извини, я сначала хочу убедиться, что то, что говоришь – не бред. А то, знаешь, школота одолела...

Margo: Я тебя понимаю. Я тоже бы хотела посмотреть на того, с кем имею дело.

Irene: Хорошо. Завтра, кафе в центре города, подойдет?

Margo: Согласна.

Айрин пришла в кафе точно в договоренное время. Шефу сказала, что решила перекусить где-нибудь в городе. Он слегка приподнял брови – контора снабжалась хорошо, любую еду можно заказать с доставкой – но ничего не возразил. Впрочем, сто процентов, что слежка где-то рядом.

Она увидела девушку, выглядевшую лет на пятнадцать, в джинсах, майке с вышивкой; спортивная обувь, матерчатая сумка через плечо.

– Айрин, – представилась она ей, присаживаясь за столик.

– Марго, – ответила та. – Ты не первый раз тут? Закажи чего-нибудь вкусного.

Айрин подозвала официантку и заказала кофе и круасаны. Затем вытащила из сумки горсть костей и кинула на столик. На восьми из десяти выпала шестерка.

– Неплохой результат для любителя, – сказала Марго, сгребая кости и снова кидая их. Выпали те же восемь шестерок, причем два кубика необъяснимым образом исчезли. – Поищи в сахарнице.

Айрин открыла крышку. На сахарных кубиках лежали два костяных.

– Ду-беш, – сказала Марго, не глядя (5:5). – Для разнообразия.

– Ты могла бы неплохо зарабатывать на «крэпсе» в казино, – сказала ее собеседница, собирая кости.

– Я и пытаюсь там заработать, – хмыкнула Марго. – Но не этим фокусом.

– Есть и другие?

Официант принес кофе и тарелку выпечки.

– Смотря что понимать под «фокусами». Мне подтверждений твоих способностей не требуется, я вижу ауру.

– И какая она? – немного насмешливо спросила Айрин, пытаясь таким образом скрыть заинтересованность.

– Немного странная. Я бы сказала, что у тебя нет способностей, если бы не слабая розовая нотка в эфирном слое. Ты или начинающий маг, или маг скрытый, не практикующий.

– Да, ты угадала. – Айрин залпом выпила кофе, стараясь успокоиться.

– Да ты не волнуйся, – сказала Марго, – мне от тебя ничего не надо. Могла бы вообще не встречаться, особенно если учесть твоих странных сопровождающих.

– Сопровождающих?

– Ну да. Шпики, наверное. Один за перекрестком, сидит в автомобиле. Другой – перед входом в кафе, делает вид, что изучает цены.

– Это... мои друзья... в некоторой мере, – сказала Айрин, с трудом подбирая слова. – Я работаю в такой конторе, что...

– Я поняла, – прервала ее Марго. – Насчет магии крови. Чтобы ей владеть, нужно пить кровь, лучше всего наисвежайшую, прямо из раны.

– Вампиры?

– Да. Ненавижу. Не советую практиковать.

– Хорошо. – Айрин не торопясь, откусила кусочек выпечки и сказала: – Информация за информацию. Наша контора делает какие-то эксперименты с кровью, может, ее и не надо пить, чтобы овладеть силой.

– Да? – удивилась Марго. – Таблетки делаете?

– Типа. Узнаю – дам знать. А ты всегда так хорошо видишь ауры людей?

– Не только людей. (брови Айрин взлетели вверх) Эта способность у меня развита лучше всего.

– Забавно, мы тоже этим занимаемся, – заметила Айрин. – Но только с помощью специальных установок.

– Техномагия? – Марго хмыкнула. – Ладно, я думаю, мы сможем обсудить это в онлайне. Твои соглядатаи уже беспокоятся, а мне не хочется светиться. – Она поднялась и добавила: – А заведение неплохое, выпечка – отличная.

– А кофе так себе.

– А я его не пью. – Марго рассмеялась. – Пока!

– Пока!

Марго вышла из кафе. Айрин завернула в салфетку остатки выпечки и вышла следом.

Марго. 1 сентября

В школу Марго всегда ходила без особенного рвения. Может быть, где-то, в бескрайних просторах России, существовали учебные заведения, в которых прислушивались к пожеланиям учеников, а не бездушно пихали в них одну и ту же программу. Но в тех школах, в которых она училась (числом пять), одно и то же: зубрежка. А еще система, готовившая не личность, а объект государства. Короче, отношения со школой у Марго не сложились. Однако, чтобы не выделяться, учиться надо. Хоть что-то полезное осядет в мозгу, потому что самостоятельно изучать теорию чего-либо категорически не получалось.

Дождавшись, пока зайдут нарядные первоклашки, Марго вместе с остальной толпой вошла в школу. Определили ее в 7 «Б». Класс, как сказала завуч, дружный, сложившийся с первого класса, все из одного небольшого района. Марго возразила, что именно в такие коллективы сложнее всего влиться, но Мария Павловна ответила, что поскольку Маргарита из этого же района, все будет хорошо.

Марго не хотела «вливаться в коллектив». Это означает всякие пустые тусовки после школы, дни рождения, туристические походы, внеклассную работу в школе и прочее. Еще года полтора назад (или два с половиной по земному времени) она этим и жила. Теперь же повзрослела и интересы одноклассников были далеко от нее. С другой стороны, нельзя противопоставлять себя коллективу, иначе объявят бойкот и школа превратится в каторгу. Для начала надо вести себя тихо-мирно, не высовываться, смотреть, чем дышат ее новые товарищи. А еще ни в коем случае не встречать в пары, которые как раз в этом возрасте начинают складываться. Поэтому она надела скромные брючки, неяркую кофточку на белую блузку. Еще лучше, если бы школа придерживалась единого стиля, но тут каждый одевался, как мог. Волосы собрала в хвостик, захватив его неброской пластмассовой заколкой. Черная сумка, больше подходящая деловой женщине, чем школьнице, довершала ее прикид.

Первый урок, как ни странно – геометрия. Обычно первое сентября – день для учебы пропаций, устраиваются всякие патриотические уроки и пишутся сочинения «Как я провел лето». М-да, она бы написала, что еще пару недель назад отлеживалась в Мире Козерогов после ранения, полученного от вампира. Отличный бы получился роман в стиле «фэн-тази»...

Большой кабинет на втором этаже отведен под математику. Сдвигающаяся вверх доска, как в ВУЗах, столы на двоих из алюминия и ДСП, на одном – проектор. На столе учителя – компьютер. Очень неплохо для обычной школы.

Чуть задержавшись после звонка, она добилась того, чего хотела: все столы заняты. Двадцать пять школьников, все общаются после лета, на нее никто не смотрит. На первом столе, вплотную с учительским, есть свободное место – там сидит только одна девушка. Марго села и тут же зашла учительница.

– Здравствуйте, ребята. Садитесь. Меня зовут Светлова Ирина Григорьевна. Сегодня мы познакомимся с новым предметом – геометрией, которую будем изучать пять лет. Так что же такое – геометрия?..

– Тебя как зовут? – шепнула девушка, к которой села Марго.

– Маргарита. А тебя?

– Я Таня. Что-то я тебя не видела.

– Я опоздала.

– А что села ко мне? Тут только отличники сидят.

– Ты против?

– Да нет, но...

– Потом пересеяду, если что...

Ирина Григорьевна прервала лекцию и обратилась к Маргарите:

– Как вас зовут?

– Маргарита Бойко.

– Отлично, Маргарита. Вы новенькая?

– Да.

– А уже болтаете на уроке. Повторите то, что я только что сказала.

Марго поняла, что ее роль «тихой мышки» провалилась. Сначала Татьяна, а теперь учительница явно испытывали ее на прочность. Ну что ж, придется выступить на непривычном поле – интеллектуальном.

– Вы говорили, что начало геометрии, как науки, положил Евклид. Он сформулировал пять постулатов, четыре из которых интуитивно понятны, а пятый опровергнут в девятнадцатом веке...

– Разве? – удивилась учительница. – Наоборот, это аксиома, она выполняется всегда и везде.

– Ну да, я так и сказала. Если кривизна пространства нулевая.

Учительница с нескрываемым удивлением посмотрела на ученицу, чуть подумала и сказала:

– Девушка, вы к нам, случайно к нам не с математического факультета? Тогда я попрошу вас на следующий урок написать реферат по геометрии Римана.

– Что вы, Ирина Григорьевна, просто я немного отвлеклась, но в целом внимательно вас слушала.

– Ну и хорошо, – умиротворяюще продолжила учительница. – Садись. Итак, продолжим экскурс в историю науки, которая, как считает некая ученица вашего класса, может не выполняться в нашем мире...

«Если ты знала, насколько права, – подумала Марго, – и насколько много из твоей «науки» не выполняется в *других* мирах».

На перемене к ней подошел красивый, уверенный в себе юноша и представился:

– Виктор. – И широко улыбнулся: – А здорово ты училку сделала! В самом деле так хорошо математику знаешь?

– Маргарита. Я не хотела ее «делать», просто показала, что на мне где сядешь, там и слезешь. А математику я знаю плохо.

Из-за спины Виктора выскользнула девушка в нарядном черном платье с белым фартуком. Можно сказать, что она по-школьному образцово одета, если бы не юбка много выше колена. Марго сразу поняла, что они – пара. Вообще, в этом классе немало красивых деву-

шек и большинство, как ей поведала Татьяна, явно или тайно влюблены в Виктора. Предпочтения же юношей распределены более равномерно.

– Катерина, – представилась она. – Ты откуда?

– Из Барнаула, – Марго назвала первый пришедший на ум город. Она еще не придумала свою «легенду», предпочитая экспромт. – Родители в разводе, – добавила она, предвосхищая следующий вопрос.

– Отлично! – сказал Виктор. – Значит, у тебя хата свободна?

– В разводе – не значит, что живут отдельно.

– Ладно. Добро пожаловать в наш класс! Мы все делаем вместе и не любим задавак и ботанов.

– Я бы... – хотела сказать Марго, но ее прервала Катерина:

– Думаю, Маргарита сама познакомится с остальными. Пошли!

Она взяла под руку парня, и они присоединились к другим школьникам.

Марго. Дом. Планы

Дома Марго включила компьютер, чтобы поговорить с Айрин. С тех пор, как они познакомились, подруги по несколько раз в день общались он-лайн. Чаще всего – письменно, иногда – голосом. Картинку же Айрин не показывала никогда, ссылаясь на секретность. Зато почти всегда она была он-лайн, из чего Марго сделала вывод, что ее собеседница на работе живет.

Irene: Как школа?

Margo: Средне. С одной стороны, влилась в коллектив. С другой – класс присматривается ко мне в плане использования.

Irene: В смысле?

Margo: В прямом. Прагматичный народ.

Irene: А... Тебе обязательно нужно учиться.

Margo: Это вопрос или утверждение?

Irene: Не знаю. Магию ведь не преподают в школе.

Margo: Именно. Но если я хочу жить среди людей, мне надо быть одним из них.

Irene: Получается?

Margo: Не очень...

Irene: Вот и у меня – тоже. Скучно мне с обычными людьми.

Margo: А со мной?

Irene: А ты обычная?

Margo: Сильно сомневаюсь:-)

Irene: Можешь вычислить, где я сейчас нахожусь?

Margo: Да ты что? В Москве больше десяти миллионов людей и площадь у нее – ого-го. Я следить за аурой могу за сотню метров, наверное. И то, если нет помех.

Irene: Шеф обещал нашим... кураторам систему отслеживания магии. Для контроля.

Margo: Это как?

Irene: По колебаниям астрального поля.

Margo: Обломится. Обычная магия слабо возмущает поле, а можно и без него колдовать.

Irene: А что больше всего действует на магические линии?

Margo: Самые энергозатратные заклинания – телепортация больших предметов, создание порталов и прочее.

Irene: Может, как раз перемещения он сможет детектировать.

Margo: Ну и пусть преподнесет твоим... кураторам:-) эту идею, как жизненно необходимую. Я ему помогу, если что – не люблю, когда на Землю перемещается какая-либо нечисть. Есть информация об Ордене Крови?

Irene: Никакой. Шеф знает, но не хочет говорить. Я думаю, у него натянутые отношения с этой организацией.

Margo: Как я поняла, у всех независимых магов такие отношения с Орденом.

Irene: Поняла. Так что учиться у них невозможно:-)

Margo: Радуйся, что это так. Учись сама. И потом, зачем гению-программисту магия? Хочешь создать одушевленный компьютер?:-)

Irene: Да ты что! Хотя иногда компы меня слушаются...

Margo: Желаю тебе удачи! Только смотри, не создай Бога;-)

Irene: Постараюсь:-d

Марго отключилась и постаралась собрать воедино все, что она знала из разных источников об Ордене Крови. Мысленно она расставила информацию по пунктам:

1. Папа работал на Орден. Тогда зачем его убили? Может, он работал на кого-то еще?

2. Мама официально нигде не работала, но наверняка это не так. У нее странное отношение к крови – она очень ее боялась. А где кровь, там ищи Орден Крови.

3. Свонг утверждал, что Орден Крови – могущественная организация магов на Земле. И что еще не так давно (по его бессмертным меркам, конечно) и магов, и организаций было больше. Отсюда вывод: Орден «спланировал» магов насильно, устраняя несогласных.

4. На Земле осталось немало магов, не подчиненных Ордену, но среди них мало сильных. В частности – Ааст, Свонг... может кто еще. Но они не ведут борьбу против Ордена, значит, такое положение устраивает всех.

5. Мина, убийца ее родителей, сказала, что во главе Ордена стоит Дракула, видимо, вампир и предложила ей сотрудничество. Значит, они заинтересованы в ней. Но зачем им слабенький маг? Стоп! Дракула и Мина наверное не подозревают, что Марго знает убийц родителей.

Итак, ее семья перешла дорогу самой могущественной организации на Земле, родителей устранили, ее пощадили в надежде, что она сама придет в Орден. Уже несостыковка. Куда проще было бы захватить ее до убийства родителей, а потом объявить, что семью убили враги и только Орден теперь – ее надежда и опора. Ладно, примем пока за основу то, что она зачем-то нужна этой зловещей организации и убивать ее пока не собираются. Что же делать в такой ситуации? Главная цель – отомстить Мине, вампирше, убийце ее родителей. С тонкими планами Ордена разберемся потом. Сначала – месть. Хотя Учитель говорил, что эта плохая цель, все же лучше, чем идти на поклон к врагам.

Как сказала Мина, «она правая рука главы Ордена», то есть агент по особым поручениям. Это хорошо. Чтобы ее победить, нужно поймать момент, когда та будет слаба и уязвима. У вампирши, надо полагать, приказ ее не убивать, а у Марго такого ограничения нет. Поэтому будем доставать и раздражать врага, ставя ему палки в колеса. Заставим его быть там, где нам удобно и тогда, когда нам удобно. Навязать свой план врагу – первый шаг к успеху. Пусть она забудет о маленькой никчемной девочке, тогда и ударим.

Но как это осуществить? Как обнаружить деятельность Ордена и помешать ей? Марго сходилась на кухню, приготовила крепкий чай с большим количеством сахара – говорят, стимулирует мозговую деятельность. А вот и идея! Только что они разговаривали с Айрин о порталах. Если их могут делать только сильные маги, значит эта деятельность ведется Орденом. Перемещения между Мирами, существа, предметы, товары... Правда, она еще никогда не пыталась детектировать магию на большом расстоянии – ну и хорошо, новый опыт.

Марго вышла на балкон. Хорошо, что не остекленный, с пятнадцатого этажа виден целый район Москвы. Она перешла на астральное видение. Темно. Где-то далеко, на пределе видимости, какие-то искорки, или это только кажется. Она напряглась так, что заболела голова и перед глазами стали летать разноцветные круги. Нет ничего. В любом случае,

портал должен хорошо виден. Проблема в том, что время его существования – минуты. Не может же она непрерывно сканировать всю Москву? Проблема...

Неожиданно зазвонил мобильный телефон. Марго еще не привыкла к этому чуду техники и постоянно держала неказистый прямоугольник на зарядке, как будто телефон не мобильный, а стационарный.

– Маргарита? Это Сергей Иванович, вы меня помните?

– А, директор казино... Помню, вы сказали, что мои услуги дороги...

– Вы не могли бы приехать?

Директор проигнорировал замечание Марго, значит, дело серьезное и ее гонорар обеспечен. Если, конечно, она справится.

– Такси оплачиваются? – закинула удочку девушка.

– Да, и все остальное.

– Хорошо, ждите.

Черт, как не вовремя! От магического перенапряжения болит голова и ломит тело. А ведь ей придется работать. Марго вздохнула и вытащила из холодильника пакет крови. Первый она уже выпила, остался последний. Хватит на пару раз. Странно, что кровь, попадая в желудок, вызывает такой эффект – она же переваривается. Не зря же Свонг дал ей не просто бутылку крови, а именно пакет для переливания. Тут к нему и игла прилагается... Она внимательно осмотрела пакет. Белая этикетка, черные буквы. «Цельная кровь», 450 мл, антикоагулянт, штрихкод. Данные об учреждении и доноре стерты. Ворованная, что ли? А, вот главное: «0(I) Rh+».

Глядя на три верхних трубки, Марго несколько раз вздохнула, стараясь унять волнение. Пить кровь – это одно, переливать – совсем другое. Но ведь миллионы людей по всему миру получают донорскую кровь и ничего. «Не ври хотя бы сама себе», – вдруг мелькнула в ее голове не *ее* мысль. И следом другая, неоформленная, как некое предвкушение. Марго решительно закатала рукав сорочки и несколько раз сжала-разжала кулак. Обнаружив вену, откупорила трубку пакета и присоединила иглу. Прикрепила пакет к полке, села в кресло, и, стараясь унять дрожь в руке, решительным движением вставила иглу в вену.

Легкая боль, и сразу – ощущение тепла и покоя, как будто в вену пошел опиат. Боль из тела тут же исчезла, голова стала ясной. Вместе с тем она ощутила энергию, которая, вместе с каплюющей кровью заполняла ее существо. Это давало ощущение силы и всевластия. Она способна на подвиг, голыми руками задушит врагов. Да что враги! Даже Дракула теперь не устроит перед ее мощью!

Марго выдернула иглу из вены и глянула на пакет. Пустой. Перевела взгляд на часы – прошло почти полчаса. Поднялась. Голова звенела, как будто через нее пустили электроток. Тело легкое. Слегка тошнило. Вместе с тем она чувствовала, что энергия вернулась к ней. Не столько много, как ей казалось в бреду, но достаточно. А Учитель говорил, что энергию запасать нельзя. Или знал, что можно, но не хотел говорить? Она выбросила пакет с трубками в мусорное ведро, прижала в ранке тампон из косметички и стала готовиться к работе.

Так, меняем внешность. На этот раз получилось почти мгновенно. Одежда та же самая, только добавим серебряную брошь. Когда Марго взяла ее в руки, ничего не почувствовала. Значит, она не вампир. И света не боится. Но Мина тоже света не боится... Ладно, с вампиризмом разберемся позже.

Она вышла из дома, поймала такси и поехала в казино.

Марго. Развлечения.

Охранник на входе чуть заметно кивнул, когда она прошла мимо него – значит, предупрежден. Хорошо, что ей удалось повторить старую внешность. Когда она подошла к кабинету директора, дверь открылась.

– Вы немного опоздали, Маргарита, – укоризненно заметил Сергей Иванович. Он был в том же костюме – наверное, у него имелось несколько одинаковых. Все те же парни сидели на мониторах.

– Дела... – небрежно заметила Марго. – Какие проблемы?

Директор казино пригласил ее сесть, и начал жаловаться:

– Недавно мы поставили покерные столы. Это не наша тема, так как посетители играют друг против друга, а не с казино, отдавая фиксированный процент с выигрыша. Но мы пошли на это для дополнительного привлечения клиентуры. Сначала шло хорошо, играют долго, ставки высокие, даже собирались транслировать по телевидению. А потом объявился этот... «Красный дьявол».

– Как? – переспросила Марго.

– Вообще-то его зовут Владимир Николаевич, но за непредсказуемую игру, а главное – редкое везение за ним закрепилась кличка «Красный дьявол». «Красный» – потому что фамилия у него «Краснов», а еще он играл в тexasских турнирах и там его все называли «Ред», так как он родом из России. В довершение он носит красную кепку.

– И что, хорошо играет?

– Слишком хорошо, в этом-то и дело! Противники его – не лохи, жалуются, что дело нечисто. Время от времени он делает большие рейзы на плохих картах, чаще всего на ривере или терне, при этом у противников оказывается худшая карта.

– Я не слишком хорошо разбираюсь в этой игре, – сказала Марго, – могли бы вы чуть подробнее рассказать?

– Карты раздает дилер, мы его часто меняем, так что подтасовать себе или противникам не получится. Карты, которые лягут на стол (в тexasском холдеме 5 карт раздаются в открытую и являются общими для всех игроков) видеть не может – дилер перед каждой выкладкой верхнюю карту «сжигает» (сбрасывает). Подсмотреть чужие карты очень трудно. Если бы кто-то ему подавал сигналы о чужих картах, давно бы вычислили. Поставили камеры на столе, чтобы выяснить, не утаивает или подменяет карты. Нет. Да и в этом случае у него были бы крупные комбинации, а он в основном выигрывает на мусоре. Думали, может карты метит. Внезапно меняли колоду и отправляли на анализ. Структура карт не изменена. Видимых, ИК, УФ, люминисцентных меток нет. Ни очков, ни линз этот «дьявол» не носит – как бы он видел метки?

– Девяносто процентов из того, что вы сказали, я не поняла, – честно сказала Марго. – А что говорят питбоссы и камермены?

– Если бы что обнаружили, разве я вас пригласил?

– То есть вы уверены, что он играет нечестно? Не хотелось бы тратить свое время напрасно.

Сергей Павлович поморщил лоб, поднялся, взял бутылку коньяка и налил две рюмки. Поднял свою, чокнувшись со стоящей рюмкой – Марго к ней не притронулась.

– Уверен, – наконец сказал он. – Но вы должны собрать веские улики, чтобы мы могли его припереть.

– Хорошо. Как я поняла, он сегодня играет?

– Да. У нас отличные камеры, видим его со всех ракурсов в подробностях. Присоединитесь?

– Я бы предпочла единственный ракурс, но вживую. Выделите мне место в зале и дайте помощника, который хорошо знает игру.

– Хорошо. – Директор подозвал одного из камерменов (парней, следящих за камерами). – Вадим, на этот вечер ты переходишь в подчинение нашей гостии.

– С большим удовольствием! – Вадим подмигнул Марго.

Они вышли из кабинета и поднялись на второй этаж, который анфиладой опоясывал половину казино. Сели так, чтобы видеть нужный стол; им быстро принесли какую-то еду.

– Вадим, очень коротко и без терминов объясните суть игры, – сказала Марго.

Вадим надел наушник и начал тихо объяснять:

– Играют пятеро, все – неплохие игроки, хотя профессионал только один – «Красный дьявол» – это вон тот, в красной кепке, видите? Игрокам раздают по две карты в закрытую, потом пять карт в открытую в три приема: три, одну и еще одну. На каждой такой сдаче торгуются. Кто собрал лучшую комбинацию на пяти картах (все могут использовать пять общих карт), тот выиграл.

Марго присмотрелась к игрокам: Владимир-«дьявол» в самом деле отличался от остальных игроков. Лет тридцати, он выглядел очень спокойным, отсутствующим, как будто игра его не интересовала. И одет не слишком подходяще для казино – коричневая кожаная куртка на черную майку, темные джинсы. Вместе с красной кепкой – завсегда подворотни, если не гопник. В противоположность ему остальные четыре игрока – в клубных костюмах, всем за сорок, бизнесмены или преуспевающие менеджеры. Классика жанра: шулер обирает лохов. При этом Владимир даже не маскирует ситуацию, видимо, она его забавляет. Уверенно держится, непонятно, где подвох...

– Вот только что Владимиру раздали пару «карманных» четверок. Двое заколлировали, то есть поставили ставку, теперь его ход. Стандартное правило с его рукой – кол. Он сбрасывает карты. Почему? А потому что у одного – две семерки, у другого – одномастные туз-король. Но это мы с вами знаем, а он – нет. Мог просто проинтуичить. Раз, другой. Но он делает это слишком часто. И еще одна странность – для маскировки стоило бы так играть тогда, когда на кону крупный банк, в остальных случаях отсиживаться.

– Спасибо, Вадим, а теперь помолчите, дайте мне понаблюдать.

Марго переключилась на астральное видение. Четверо игроков за столом заняты интеллектуальной работой, только Владимир расслаблен – наблюдения подтверждаются. Иногда, впрочем, думает – после раздачи карт. Но недолго. Надо его встряхнуть.

– Вадим, замените колоду. Вместе с дилером.

– Хорошо. – Он что-то сказал в микрофон. Дилер собрал колоду и ушел, вместо него пришел другой. Перемешал карты, раздал. Владимир чуть-чуть забеспокоился.

– Вадим, как он играет теперь?

– Более стандартно. Значит, дело в колоде?

– Или в дилере. Подождем немного.

«Красный дьявол» больше всего думал тогда, когда открывал сданные карты. Странно, о чем тут думать – посмотрел и все. А раньше он вообще не волновался, когда их смотрел. Прошло полчаса. Марго переключалась на обычное видение, потому что применение магии даже с ее «подпиткой» начало утомлять.

– Вадим, а как сейчас игра?

– Опять, как будто знает карты.

– Кажется, я догадываюсь, в чем дело. У вас ведется запись со всех камер?

– Конечно.

– Пойдемте к наблюдателям.

Они спустились и прошли в кабинет директора. Там Марго попросила запись с камеры, показывающей карты после раздачи – они укреплены прямо под руками каждого игрока. Вот Владимир берет карты, чуть поднимая уголок, чтобы увидеть их достоинство. Ничего подозрительного. Хорошо, мотаем назад, когда только что поменяли колоду. Теперь он берет карты чуть-чуть по другому – после отгибания уголка большой палец долю секунды скользит по внутренней стороне карт. Бинго!

Марго остановила кадр и позвала Сергея Павловича.

– Ваш «Красный дьявол» – обыкновенный шулер, который метит карты. Только как-то странно – с внутренней стороны.

– Да? – удивился директор. – Внутреннюю часть карт мы тоже проверяли, но конечно, не так тщательно – что это дает? Он же не видит ее. И где раствор для крапа?

– Может он не глазами видит, – предположила Марго. – Но точно больше всего внимания уделяет именно этому процессу, сразу после смены колоды.

– Не глазами? – Сергей Павлович нахмурился. – Вы меня озадачили...

– А вы озадачьте свою охрану. Изымите колоду и сделайте анализ. Больше я ничем вам помочь не могу. Поеду домой.

– Вы понимаете, что гонорар получите только после анализа?

– Надеюсь на вашу честность, – усмехнулась Марго. – Перечислите на кредитку. – Она глянула на стену с мечами. – Увлекаетесь?

– Есть немного, – ответил Сергей Павлович, – собираю антикварное оружие.

Марго подошла ближе к стене, провела рукой по ножнам и сказала:

– Древний кончар? Да, немало стоит...

– Вижу, вы не только в игре разбираетесь, – улыбнулся Сергей Павлович. – Разрешите вас проводить?

На выходе из казино он сказал:

– И все же, что вы такое увидели у «Красного дьявола»? Наши эксперты...

– Ваши эксперты видят глазами, а я головой. Как ваш шулер. Пока!

Выйдя из здания, Марго почувствовала головокружение. Может, дело в жаре, но вероятнее всего, общая усталость. Отойдя на стоянку, охватила руками лицо, снимая «личину». Посмотрела в зеркальце стоящего автомобиля – лицо даже красивее, чем раньше, только усталое. Поискала глазами того смазливового малого, который в прошлый раз предлагал ей «таблетки от усталости». Ага, вон он, сидит в авто. Она подошла к окошку.

– «Спиды» есть?

У парня забегали глаза – он явно испугался.

– Открой дверь, – предложила Марго, – есть разговор.

Тот открыл дверь и буркнул:

– Я тебя раньше не видел.

– А таблетки предлагал. Короче, есть?

Наркодилер выплюнул изо рта себе на ладонь запайку с розовой таблеткой.

– Одна есть. Для себя держу. Тысяча рублей.

– Э, парень, не наглей, – сказала Марго. – Я не в теме, но в ценах разбираюсь. Точно *фен*?

– Ручаюсь. Говорю, сам употребляю, когда на трассе...

– Ладно, хорош гнать. – Марго вытащила пятьсот рублей и взяла упаковку. Парень хотел что-то возразить, но она решительно вылезла из машины.

Отойдя немного, девушка купила в ларьке банку энергетика, проглотила таблетку и запила. Усталость прошла, но настроение не улучшилось. Попытки жить самостоятельно и отомстить вели ее куда-то не туда. «А, пофиг, – подумала она, – с волками жить – по волчьему выть». Кстати, о волках...

Она закрыла глаза и потерла пальцами виски – жест, помогающей ей сосредоточиться на астральном видении. Где-то недалеко задействована магия, причем сильная, вероятнее всего – портал. Марго открыла глаза, пытаясь найти увиденное место в реальности. Кажется – вон та многоэтажная автомобильная стоянка. Она подошла к странному сооружению – зданию, у которого отсутствовали стены – их заменяли балки, между которыми стояли автомобили. Охрана только на въезде, легко обходится. Это хорошо, потому что в платье ей неудобно

куда-то залезать. А так – идет хорошо одетая девушка на стоянку, очевидно за своим авто – никаких подозрений. Разве что слишком молода для своего «прикида».

Внутри найти нужное место проще. Самый нижний этаж, угол. Два высоких черных автомобиля «Джип Рэнглер» стоят под углом друг к другу так, что за ними образуется треугольная ниша. Марго перепрыгнула через машину и оказалась у стены. Да, следы портала, совсем недавно. Она вылезла назад, отряхнулась. Можно сказать, что первая часть ее плана – обнаружение порталов – выполнена. Теперь еще научиться успевать вовремя.

Идти домой не хотелось. Какая-то бестолковая энергия толкала Марго на приключения. «Все-таки не соврал наркодилер, – подумала она, – продал что-то приличное. Ладно, потратим заряд на развлечения. Отрываться, так по полной! Прогуляемся по бродвею...» Расчет оказался верен: не прошла она и полкилометра, как увидела яркие неоновые огни ночного клуба «Техно». Прямо из здания выпирала шестеренка огромных размеров для того, чтобы у посетителей не возникало сомнений в стиле клуба. Толпы на входе нет, охранник бегло скользнул по ней взглядом и открыл дверь. Видимо, в заведении дефицит женского пола.

Отделка из стекла, металла и камня. Строгие линии – больше похоже на ангар, чем на развлекательный клуб. Хотя громкая «металлическая» музыка и толпа беснующейся молодежи под лучами лазера говорила обратное. В центре – большой танцпол, в глубине – бар, сверху – балкончик, стилизованный под кабину бульдозера. Марго поднялась по лестнице, здесь находился чил-аут – тихая музыка, маленький пустой танцпол. Села за столик. Вроде бы хотелось оттянуться, сбросить напряжение, а вниз не хотелось. Прошла к бару, заказала для приличия легкий коктейль.

Через минуту к ней подкатил «папик» – мужчина за сорок, лысеющий, но еще привлекательный, одетый по-молодежному в кожу с металлом.

– Виталик. Могу ли я угостить даму?

Марго потеряла виски. Черт, усталость возвращается снова, захотелось спать. На черта она сюда зашла? Раздражение выплеснулось на подошедшего:

– Слышь, мужик, отстань, а? Я сюда отдохнуть поднялась, скоро вернусь догонять.

Виталик пожал плечами:

– Как знаешь.

Посидев немного, Марго поняла, что тусоваться не в кайф и надо уходить. Взяла бокал и спустилась по лестнице. Под ультрафиолетовой подсветкой коктейль засветился ядовито-желтым. Она уже собралась выйти, как к ней кто-то робко прикоснулся. Марго подумала, что это кто-то из «халявщиков», ловящих выходящих девушек, развернулась и уже хотела сказать что-то грубое, как увидела молодого парня. Не более двадцати лет, худой, в тонких очках, джинсы, майка, плетенные кожаные туфли, школьный рюкзак за спиной – типичный студент.

– Александр, – представился он. – Я вас сразу заметил, как вошли в клуб. И тут же назад. Что-то случилось?

– Да ничего... такого, – ответила Марго. – Настроения что-то нет.

– Может, я могу помочь его поднять?

Марго еще раз посмотрела на парня. Дома ее ждала пустая одинокая квартира, завтра – нелюбимая школа. Работа. И еще эта месть... не много ли она взвалила на себя, пытаюсь быть взрослой? Неожиданно для себя ответила:

– Я все равно поеду домой. Если хочешь, можешь сопровождать.

– А... – парень помялся. – Гм... Это мне ничего не будет стоить? – И забавно покраснел – пунцовыми яблоками на щеках.

– Ну ты дурак. – Она улыбнулась. – Поехали.

Она отошла от заведения на десяток метров, отбиваясь от припаркованных таксистов. Подняла руку, ловя тачку. До дома они доехали за двадцать минут – ночью Москва пока еще свободна.

Выходя из машины, Александр спросил:

– Может, что купить надо?

– Забей. Все нужное найдется. А если не найдется, значит не нужно.

Зайдя в квартиру, Марго сразу же прошла на кухню. Вытащила из холодильника почти полную бутылку «Пепси» и порадовалась, что не опустошила ее накануне. День был жаркий во всех смыслах...

Александр достал из рюкзака две маленькие бутылки пива.

– Вот все, что есть, – опять засмутился он.

– Слушай, друг, – сказала девушка, – ты мне ничем не обязан, это я тебя пригласила к себе, понял? Потому что скучно. Посидим-поболтаем.

Парень осторожно походил по квартире, заметил:

– Ты что, одна живешь?

– Почти. Предки иногда забегают, но чаще живут сами по себе.

– Клево. А я однокомнатную снимаю вдвоем с другом. Хотя на самом деле нас там четверо. Хозяйка иногда скандалы закатывает. – Он засмеялся. – В каком классе учишься?

– А ты как думаешь? – Марго успела переодеться в домашнее – хлопчатобумажные брючки и майку.

– Ну, тебе лет пятнадцать, значит, если по старой программе, то в восьмом классе. Хотя в клубе я бы тебе дал и восемнадцать.

– Как коварна женская природа, – усмехнулась Марго. – Ошибся на год, мне четырнадцать.

– Неужели?! – Александр заерзал на стуле и начал суетливо открывать бутылку пива.

– Ну да, паспорт уже есть.

– Вот не думал, что в такие годы в одиночку ходят в ночные клубы.

– А у студента когда находится время и деньги на развлечения?

– Я на философском факультете, – ответил Александр, – у нас учиться можно дома, в ВУЗ ходить только экзамены сдавать.

– То есть ты прогульщик, – засмеялась Марго.

– Да нет, появляюсь, когда деньги надо платить за учебу. И в библиотеку – далеко не все учебники есть в электронном виде. А так работаю.

– Где?

– Да где придется. – Александр помолчал, смотря на лампочку через бокал с пивом. – Сейчас в салоне мобильной связи.

Марго приглушила свет, налила себе остатки «пепси» в такой же бокал, как у Александра, села рядом. Парень взял ее руку и, пока рассказывал о себе, гладил ее пальцы. Это было так мило и приятно, что девушка не заметила, как прислонилась к его плечу и заснула. Проснулась от того, что Александр пытался подложить подушку под ее голову. Марго посмотрела на настенные часы: первый час ночи.

– Ого, полчаса проспала, а ты что, все это время так и сидел?

– Это нетрудно. Теперь я вижу, ты в самом деле устала. Я пойду?

– Куда? – Марго потянулась так, что хрустнули кости. – И на чем? Ложись спать у меня.

– А ты? – удивленно спросил Александр.

– У меня что, одна комната? Я в спальне лягу, ты – в зале. – Она подошла к шкафу и вытащила одеяло, подушку и белье. – Ложись на диван. Чистое полотенце найдешь в стопке в ванной. Я первая иду и потом меня не беспокоить.

В ванной она смыла остатки макияжа, вымылась и прошла в спальню. Дверь специально не стала закрывать – интересно посмотреть на поведение гостя. Он пошел в ванную, а дальше она уснула.

Ветер из приоткрытого балкона сдунул занавеску и через образовавшуюся щель на спящую Марго упал солнечный луч. Она проснулась, села на кровать, прислушалась. Накинула халат, вышла из спальни. Александра нигде нет. На кухне, под бокалом, она нашла листок с надписью: «Спасибо. Если что – мой телефон. Александр».

«Забавный он, этот Александр, – подумала Марго, – даже *не попытался*». Чего он «не попытался», она, как четырнадцатилетняя подросток, вроде бы не должна знать. Однако *другие* сознания могли бы поведать ей любые подробности об этой стороне жизни. И похоже, они бы предпочли другое развитие событий. М-да, чужой опыт не всегда полезен – чувствуешь себя старой.

Помылась – до школы еще оставалось полчаса, и решила навести порядок. Кидая пустые бутылки в мусорное ведро, Марго увидела вчерашний пакет для переливания крови. Зачем-то взяла его в руки, сняла трубку, слизнула засохшую кровь. Захотелось пить. Она налила воды из-под крана и вдруг поняла, что это *другая* жажда. Ей сильно хотелось крови. Она прислушалась к новой потребности своего тела и испугалась. Вчерашнее переливание не прошло просто так. После укуса Мины она была, как алкоголик в завязке – если не пьешь, можно годами не чувствовать никакого дискомфорта. Но стоит один раз употребить... Не, с кровью надо завязывать...

Зазвонил мобильный – Сергей Павлович.

– Маргарита, я звонил вам на домашний, но он не отвечает...

– Наверное, я была в душе.

– Значит, вы живете одна? – В трубке раздался смешок.

– Ближе к делу.

– Если коротко, вы оказались правы – этот исполнитель метил карты летучим изотопом с помощью подкожного шпика. Снимал данные компьютерным счетчиком, он у него также живлен. Просто кибер какой-то. Раствор минут через тридцать испарялся с карт – мы ничего не находили. Да и не думали, что кто-то будет с радиоактивностью связываться...

– То есть доказали?

– Да, теперь этот «Красный дьявол» в самом деле красный. Вы бы его видели. – Директор казино загоготал.

– Избавьте меня от подробностей, – прервала его Марго.

– Оговоренный гонорар уже перевели. Хотите какой-нибудь бонус? Например, золотую карту?

– Вы хотите, чтобы я играла в вашем казино? – хмыкнула Марго.

– М-да...

Марго подумала, вспомнила мечи на стене кабинета директора казино и сказала:

– Если хотите сделать мне подарок, то найдите пару саев – это такие средневековые кинжалы. Для коллекции. Но чтобы не поделка из чугуна, а рабочее оружие.

– Странное увлечение для девушки, – сказал Сергей Павлович.

– Я вся странная.

– Хорошо. Еще раз спасибо за вашу работу.

Марго нажала «отбой». Сразу же пришла смс-ка – ее банковский счет пополнился на пятьсот долларов. Что ж, хоть какие-то дивиденды со вчерашнего дня...

Часть 5

Айрин. ААТ. Магия против науки

Ааст зашел в серверную, привлеченный необычными звуками: то ли гудела труба отопления, то ли выл вентилятор охлаждения. В центре комнаты Айрин выделила небольшое пространство и поставила непонятное устройство: ящичек с двумя антеннами: вертикальной и горизонтальной. Он и издавал те звуки, что привлекли Ааста.

– Терменвокс, – сказала Айрин, предупреждая вопрос шефа, – электромузыкальный инструмент. Играют на нем, водя руками между антеннами.

– Не замечал у тебя склонностей к музыке, – заметил Ааст.

– А я на нем тренируюсь в магии, создавая завихрения между антеннами. Правда, неплохо звучит?

– Еще бы, – хмыкнул глава ААТ, – можно пугать незваных посетителей.

– Во всяком случае веселее, чем бросать кости, – парировала Айрин.

– Как идет просчет астрального поля? – Ааст подошел к одному из компьютеров, на котором работала управляющая программа. На экране – ничего интересного: медленно бегущие столбики цифр.

Айрин подкатилась на стуле, взглянула и сделала вывод:

– Десять процентов.

– Почему так мало?

– Потому что не создали более быстрых алгоритмов для решения вашей системы нелинейных дифференциальных уравнений. Это, заметьте, после моей оптимизации, иначе вы бы и процента не увидели. А еще неполные входные данные. И вообще, зачем это нужно?

– Да-а... – Ааст сел на кресло и тут же терменвокс среагировал на это протяжным гулом. Он откатил кресло подальше от инструмента. Невесть откуда в руках шефа появился тонкостенный стакан с янтарной жидкостью. Он выпил ее полностью и поставил сосуд на стол. Стакан был по-прежнему полон. – Вермут на целебных неземных травах. Попробуй, понравится. Алкоголя совсем мало.

Айрин осторожно пригубила вермут – терпкий, вкусный, слегка сладковатый. Она выпила весь маленькими глоточками, смакуя удовольствие.

– А почему я так редко вижу у вас изделия неземной цивилизации? – спросила она, жалея, что напиток кончился.

– Это имеет самое непосредственное отношение к расчетам. Как ты знаешь, с другими Мирами Астрала можно общаться только через специальные магические ворота – порталы. Когда-то давно они имелись в изобилии. Это привело к нашествию всяких чудовищ... по легендам. Хотя на самом деле самое большое чудовище – это человек. В любом случае, порталы стали уничтожать и закрывать. На сегодня осталось совсем мало. Но можно их создавать, если знаешь заклинания.

– Вы можете?

– Тут я не силен... Вот мой старый... друг, Свонг – он мастер на такие вещи. Жалко, что ушел в Орден Крови. Поэтому я решил подойти к этой проблеме с другой стороны. Основа всей магии – астральное поле Земли. Маги знают, что оно существует, пользуются им, но никогда не думали о том, что оно представляет физически. А я многие сотни лет собирал сведения о его структуре и свойствах. Сейчас почти уверен, что астральное поле – не более экзотично, чем, к примеру, электромагнитное. Просто надо найти способ им управлять.

– Зачем? Разве магия – не есть управление астральным полем?

– Ну ты сказала! – Ааст засмеялся. – Еще скажи, что мальчишка, выжигающий линзой солнечным днем, управляет солнцем. Нет, астральное поле – более значительное образова-

ние, назначение которого мы не знаем. Но я уверен, что можно просчитать его структуру, а потом и управлять им.

Айрин открыла рот, чтобы что-то сказать, но Ааст продолжил:

– Прядвижу твой вопрос: как управлять полем? Так?

– Да.

– Я обнаружил, что темная энергия, эта экзотическая субстанция – единственная из известных нам как-то связана с астральным полем. Я пришел в ААТ и предложил им управлять магией. Именно так. Сначала детектировать, потом колдовать. Или, на их терминологию, «создать устройства на основе неземных технологий».

– А кто-нибудь еще пытался научно подойти к магии? – с сомнением спросила Айрин.

– Да кто? Ученые в магию не верят, маги презирают науку. Суть в том, что магия и наука требуют диаметрально разного мышления. Магия глубоко субъективна. Ты можешь досконально изучить теорию, но у тебя не будет получаться ни одно заклинание. И как это объяснить ученому, воспитанному на воспроизводимости результата и его независимости от наблюдателя? А теперь возьмем хорошего мага. Он умеет перемещать предметы, преобразовывать материю, менять гравитацию – до чего современной науке еще очень далеко.

– Но мы, обычные люди, добились большого прогресса в овладении средой обитания. – Айрин налила в стакан из-под вермута чая, чтобы снова хоть немного почувствовать необыкновенный вкус. – Окажись маг посреди пустыни, помогут ли его знания найти еду?

– Магу не нужно добывать пищу и другие блага, за его способности его и так щедро одарят. В пустыне он не застрянет, потому что умеет быстро перемещаться. Простые смертные добывают еду тяжким трудом, а он – *маг*, соль земли, владеющий фантастическими технологиями. Вот и представь, что такому волшебнику предлагают заняться наукой – бесконечной чередой опытов на основе объективизма при медленном прогрессе. Так что я, видимо, единственный, способный к такому подходу.

– На вас работает весь ААТ, – заметила Айрин.

– Ну да. Я как директор института, только определяю направления.

– Понятно. – Айрин подкатила кресло к компьютеру, который связан с интернет и сказала: – А детектировать магию можно только приборами?

– Нет. Любо́й маг чувствует колебания астрального поля.

– На каком расстоянии?

– Ближнего боя.

– А я познакомилась с девушкой, которая утверждает, что «видит» колебания астрального поля в пределах города.

– Чушь. – Ааст хмыкнул, щелкнул пальцами, создавая в воздухе огненное кольцо. – Может ли она почувствовать это?

– Она говорит, что чувствует только сильную магию, порталы, например.

Ааст демонстративно почесал подбородок, потом затылок. Огненное кольцо превратилось в водяное и пролилось на его слегка редущую шевелюру. Он стряхнул воду и сказал:

– Вообще, такие маги были. Только в современном мире я не знаю ни одного. Может, она тебе голову морочит?

– Она кинула мои кости, выпали все шестерки, причем два кубика оказались внутри закрытой сахарницы.

– Туннелирование, – заключил Ааст. – Опасный фокус – в сахарнице мало места. Кинула бы внутрь куска сахара – взрывом разнесло стол. Как минимум.

– То есть вы верите?

– Чему? – удивился Ааст. – Мог быть фокусник, мог агент Ордена Крови.

– И еще она меня предупредила, чтобы я не пользовалась кровью, так как легкий путь – самый опасный.

– Она еще и наставница, – хмыкнул Ааст. – Ладно, у нас скоро заработают детекторы перемещения. Вот и сравним показания.

– Хорошо.

Марго. Школа. Волейбол

Утром Марго долго не могла встать. Тело ломило так, как будто накануне ее стегали железными прутьями. Раньше она не задумывалась надо смыслом слова «ломка», теперь познала его на себе. Скрипнув зубами, девушка сползла на пол, выпрямилась и начала утреннюю зарядку. Боль отпустила, но она знала, что это ненадолго. Перевернув аптечку, съела все, что нашла из обезболивающих. «Становлюсь наркоманкой, – невесело подумала она, запивая кучу «колес» водой из-под крана, – с этим надо что-то делать». Пока же лучший способ отвлечься – не сидеть дома. Аппетита нет совершенно, поэтому начинающая наркоманка быстро оделась и пошла в школу.

По идее, физкультура – единственный предмет в школе, который должен нравиться Марго. Особенно, если он последний по расписанию (Хотя нет, блин, еще математика). Дело в том, что она не могла выложиться на уроке полностью. С детства Марго была весьма тренированной девочкой, а многомесячная изнуряющая подготовка в Мире Козерогов сделала из нее, наверное, чемпионку мира по многим видам спорта. Особенно если к этому добавить магию – такое часто случалось, если ее заводили, пытаясь взять на «слабо». Но чтобы не высовываться, приходилось уныло разминаться, прыгать через коня, лазать по канату и прочее. Чуть лучше, когда класс играл. В школе с начала года отсутствовал физрук. Некоторое время его замещал директор, но потом он отдал программу физподготовки старшим юношам – Виктору и его компании. В результате уроки физкультуры превратились в дуракавалание.

Вот и сегодня, зайдя в зал, парни разлеглись на матах, а девушки занялись подготовкой к следующему уроку. Однако на этот раз один из парней, стоящий «на атасе» сообщил, что к ним для проверки заглянет завуч Мария Павловна и пришлось хоть как-то проводить урок.

– Так, чуваки, – сказал Виктор, обращаясь в основном к парням, – сыграем в волейбол. Девчонки пусть сидят, типа у них недомогания и прочее. Быстренько натянули сетку, – это он обратился к группе парней, которые в инвентарном углу закрылись двумя матами и втихушку курили.

Парни неохотно вылезли и стали переодеваться в майки и шорты. Спортивной формы набралось только на десять человек. Они поделились на две команды и начали лениво перебрасывать мячик через сетку. Хоть как-то в волейбол умел играть Виктор и его товарищ, Борис. Когда же мяч попадал в руки остальных, траекторию его угадать невозможно.

– Так, чем занимаемся? – в спортзал зашла Мария Павловна, одетая в спортивный костюм. – Играем? А почему неполная команда?

Виктор жестом остановил «игру», повернулся к входу и ответил:

– Остальные тренируются... А девчонкам нельзя, у них освобождения.

– Да? – удивилась завуч, осматривая девушек, сидящих на скамейке. Их осталось пятеро из десяти – остальные, пользуясь случаем, решили сбежать домой. – Вот это синхронизация. – Взгляд ее остановился на Марго. – Ты тоже *болеешь*, Маргарита?

– Я? – Марго оторвалась от учебника «Истории Средних Веков». После того, как историю Земли ей рассказал очевидец, ее Учитель, читать официальную версию было забавно, местами – откровенно смешно. – Я плохо умею.

– Ничего, я умею еще хуже, – успокоила ее Мария Павловна, – я зайду в одну команду, ты – в другую и будет полный комплект. – Или может кто еще?

Остальные девушки не высказали желания и Марго, сходя в раздевалку, вернулась в форме.

Команды расположились на площадке, и началась игра. Впрочем, «игрой» происходящее назвать трудно: только одна подача из пяти-шести перелетала сетку, там ее неумело отбивали, второго удара обычно не следовало. Парни могли играть лучше, но им было лень.

– Так, – сказала Мария Павловна после пяти минут игры. – Хватит валять дурака. Давайте играть, а то мне кажется, что в 7-м «Б» классе совсем нет парней.

Эта фраза нацелена на Виктора, который играл рядом с ней. Он усмехнулся, что-то сказал Борису и еще двум парням. Игра пошла веселее – вместе с Марией Павловной они составили костяк, который и выигрывал подачи, и хорошо подавал. Через десять минут счет стал 10:3 в их пользу.

– Ну что, сдаетесь, задохлики? – засмеялся Виктор, делаю очередную трудную подачу. Бил он точно, часто метя в Марго. Наверное, хотел проверить, как будет вести себя новенькая.

– Сами сдавайтесь, – буркнула Марго, отбивая мяч. Он пошел по хорошей дуге в центр сетки, но там его, как обычно, не приняли. – Захотим – выиграем.

– Ну так захотите! – воскликнул Виктор. – Спорю на ящик пива, что проиграете.

– Пива? – протянула Марго. – Оно мне надо? – Но, натолкнувшись на взгляды парней своей команды, ответила: – Ладно, пива так пива.

Она подозвала членов команды и тихо сказала:

– Все – на переднюю линию, к сетке. Мяч возьму я сама и передам вам. Вы его хоть как-то перекиньте на ту сторону.

Парни придвинулись к сетке.

– Ага, думаете стенкой отбить? – крикнул Виктор и подал несильный, но точный удар на заднюю линию.

Марго сделала шаг в сторону и прыгнула, вытянув руки вперед. Прием! Мяч отлетел к сетке, где пятеро парней были лишены возможности его не взять. подача перешла к команде Марго, бил парень, который, не мудрствуя лукаво, подал снизу. Противники взяли подачу и право на нее перешло к ним. Процесс повторился: Марго брала любой мяч на задней линии, иногда прыгая «щучкой» по два метра, а толпа у сетки худо-бедно перекидывала его на другую сторону.

– Осталось семь минут до конца урока, – крикнул Виктор, счет 12:7 в нашу. Как собираешься отыгрываться?

– Моя подача, – ответила Марго.

– А, *твоя* подача, – передразнил Виктор, – я резко испугался. Ты только мяч не урони, а?

Марго ничего не ответила, приготовилась к подаче. Закрыла глаза, сделала несколько глубоких вдохов. Услышав свисток, подкинула мяч в направлении площадки, сделала два быстрых шага, высоко подпрыгнула и ударила. Мяч с сумасшедшей скоростью пролетел над сеткой и ударился в пол на площадке противника. Никто даже не успел пошевелиться.

– Эйс (очко)! – сказала Марго. – Видя, что Виктор и его команда стоят в растерянности, добавила: – Не тяните время, давайте мяч.

Свисток, Марго кидает мяч чуть ли не на середину площадки, неправдоподобно высоко прыгает, бьет. Мяч задевает сетку, но пробивает ее, ударяет в игрока и уходит в аут. Парень хватается за грудь – у него перехватило дыхание.

– Мяч! – хмуро приказывает Марго. Снова бросок, прыжок, удар. Она могла его делать с закрытыми глазами, жесткие тренировки на чужой планете дали ей хорошую форму. Игроки чужой команды уже не пытались взять мяч, они закрывались от него руками. Еще одно очко.

– Маргарита, не лупи со всей дури, покалечишь кого-нибудь! – взмолилась Мария Павловна. Она единственная (с Виктором) как-то еще пытались взять подачу.

– Я бы с радостью, – ответила Марго, – но боюсь уронить мячик. А, Виктор? – Она посмотрела на парня – тот сильно побледнел.

Она снова подпрыгнула, метя в неприкрытый угол – чтобы в самом деле кому-то не нанести травму. Виктор угадал направление удара, сдвинулся и попытался принять подачу снизу. Однако удар был настолько силен, что прием не удался.

– В прыжке подавать нечестно! – крикнул Борис.

– Это разрешено, – возразила Мария Павловна.

– Хорошо, – ответила Марго и ударила без прыжка. На этот раз она особо хорошо прицелилась – мяч попал в край сетки и, «клюнув», упал на сторону противника.

– Ты занималась волейболом! – обвинил ее Виктор, – такие удары руками можно развить только тренировками.

– Сейчас ничья, – сказала Марго, может закончим?

– Да бей уж, – безнадежно сказал Виктор.

– Хорошо. Насчет рук. Я ударю без них.

– Это как?!

– В вот так!!!

Марго встала спиной к площадке, подкинула мяч прямо над собой и прыгнула, высоко поднимая правую ногу. В воздухе она ударила ей, сделала сальто и приземлилась. Мяч ударился точно в угол площадки соперников.

Она вытерла пот рукавом майки, подошла к Виктору и сказала:

– Я пиво не пью. Отдашь парням.

Те радостно загоготали. Девушки на скамейке сгрудились вокруг Катерины.

– Что они там делают?

– Да Катька тебя на видео сняла с телефона, – ответил Виктор.

– На телефонах есть камеры? – удивилась Марго.

– Да, у нее первая такая модель. Себе на блог, наверное, выложит.

– М-да? – с сомнением сказала Марго. Она скользнула взглядом по его руке – там, где мяч содрал кожу, и с трудом отвела взгляд от кровавой ссадины.

– Да ты не переживай, играла классно! Я таких ударов даже в сборной России не видел! Где занимаешься?

– Я в волейбол не играю, – возразила Марго. – Разве что в футбол.

– Не, в футбол я с тобой играть боюсь, – в разговор вступил Борис.

– Ага, – добавил Виктор, – если будем махаться с соседним районом, я тебя выставлю вперед. С мячом.

– Маргарита – все-таки девушка, – возразила Мария Павловна. – У нас физрука нет, может ты бы помогла?

– Да какой из меня педагог! – возразила Марго. – Никакого авторитета. Вот если в школе будет секция восточных единоборств, я бы и сама позанималась, и другим помогла.

– Только через мой труп! – твердо возразила завуч. – В в соседней школе такую организовали, так мальчик получил перелом. Скандал, директора уволили. Нет, такие секции – не для школы.

– А жаль, – вздохнула Марго. – Марь Павловна, можно я на последний урок не пойду? А то устала.

– Математику? – Завуч улыбнулась. – Ладно, иди.

На выходе из спортзала ее догнал Виктор:

– Проводить?

Марго оглянулась – девушки все еще были заняты просмотром ролика.

– У тебя Катерина.

– Она что, жена мне? – парень осклабился.

– Я парней не отбиваю.

– Ну и... – он не нашел, что ответить. По тону напрашивалось «... дура».

Марго пожала плечами и вышла в коридор.

Марго. Разное о наркомании.

Не заходя домой, Марго пошла на рынок. Проблему с кровью надо как-то решать. Она миновала ряды с фруктами и вышла к мясному ряду. Мясник – колоритный мужчина средних лет в длинном фартуке, наброшенном прямо на голый торс, меланхолично рубил говяжью тушу. Марго для вида потрогала куски мяса, лежащие на прилавке. Особых эмоций они не вызывали, хотя кровь на них была.

– Что желаете? – спросил мужик, не прекращая рубить мясо.

– Крови.

– Крови? – он отложил топор, подошел к прилавку.

– Да. Лучше говяжьей.

– Зачем тебе, девушка?

– Хочу кровяную колбасу сделать.

– Колбасу? Ее из свиной делают, говяжья горчит. Но ты не там ищешь. Думаешь, нам тут живых коров привозят? Тебе на мясокомбинат надо. Хотя там ее обычно в канализацию сливают, никто не возится.

– Я дам хорошую цену, – не сдавалась Марго.

– Хорошую? – с сомнением спросил мужчина.

– Да. Только жидкую. Литра два-три.

– Вот молодежь пошла, все ритуалы у них... – проворчал тот.

– Да нет, я ее пить буду, честное слово, – искренне сказала Марго. – Мне врачи прописали.

– Ладно. – Он отошел к туше, взял топор. – Приходи завтра, будет тебе кровь. Врачи... Сварила бы бульон... – Дальнейшие слова Марго не расслышала из-за стука топора.

Она вышла с рынка. Похоже, зря сходила – вряд ли животная кровь принесет ей облегчение. Марго потеряла виски – что так ноет голова? Или *жажда*, или... Да, она же настроена на перемещения. Где-то... там же, где и в первый раз. И снова поздно, так что торопиться ей некуда. Можно заглянуть в... аптеку, например.

В квартале от ее дома работала большая аптека. Остановившись неподалеку, Марго внимательно осмотрела ближайшие окрестности и обнаружила множество пустых упаковок из-под лекарства от кашля. Она зашла в аптеку и, коротая время в рассматривании средств гигиены, дождалась первого покупателя, который купил сразу пять упаковок этого лекарства. Молодой парень, но какой-то изможденный, в мятой и грязной одежде, от которой исходил запах йода и гниющего мяса, безучастно посмотрел на нее, когда она его окликнула на улице.

– Чего надо? – шамкающе спросил он, глядя куда-то в сторону.

Марго поняла, что у него почти нет зубов.

– Сделаешь для меня? – спросила она.

– Чего? – не понял парень. – Потом посмотрел на тысячу рублей, которые ему протягивала Марго. – Сама делай. Ищи в инете «крокодил». Только... не советую. Я раньше на «винте» сидел, думал, край. Это еще хуже... – Он закатал рукав – почти вся рука представляла собой сплошную язву. – Если такая богатая, покупай герыч, хоть сдохнешь не сразу.

Наркоман отвернулся и побрел в сторону. Марго скрипнула зубами и пошла домой.

Как только Марго зашла в квартиру, в дверь позвонил курьер экспресс-доставки. Она расписалась и занесла небольшой ящик в квартиру. Распаковала – в пенопласте покоилась пара саев – длинных тонких стилета с большими гардами. Одна гарда загнута вверх для перехвата ударов палкой, мечом или ножом нападающего, другая – вниз, защищая руку при

блокировании. Подарок от Сергея Павловича. Вообще-то стилеты – опасное и не слишком рациональное оружие в наше время, но Марго они нравились. Еще в Мире Драконов сам Учитель посоветовал ей этот вид. Она встала в стойку, заблокировала воображаемый удар и сделала длинный выпад. Кинжал пробил стенку шкафа и застрял в нем, еще раз подтвердив неудобство владения таким оружием. Марго попыталась вытащить клинок, но он прочно застрял.

Компьютер выкнул – кто-то искал ее в аське. Девушка села за стол и ответила Айрин:

Margo: Привет!

Irene: Аналогично! Как дела?

Margo: Я детектировала перемещение – автомобильная стоянка около вокзала. Портал используется не в первый раз. Посмотрите.

Irene: Ладно, передам шефу. Хотя он не верит в твое существование:-)

Margo: Да ну?! Может, к вам в гости как-нибудь заглянуть?

Irene: Может быть.

Margo: Ну ждите. Или я сама разберусь.

Irene: С чем?

Margo: Я думаю, сейчас в Москве порталы использует только Орден Крови, и вряд с добрыми намерениями.

Irene: У тебя зуб на Орден?

Margo: Не на весь, а только на тех, кто убил моих родителей.

Irene: Вот как?! Не знала...

Margo: Враги моих врагов – мои друзья. Что там твоя контора думает насчет вампиров?

Irene: С одной стороны вампиры – враги, с другой – какое-то сотрудничество. У тебя одной сил хватит?

Margo: Вряд ли. Потом, у меня самой тяга к крови, это меня беспокоит.

Irene: Да?! Чем больше о тебе узнаю, тем больше удивляюсь.

Margo: Не беспокойся, пока на людей не нападаю.

Irene: ААТ ведет собственные исследования в области крови. Возможно, тебя как-то можно вылечить.

Margo: Может быть.

В аську постучался Александр.

Alex: Я тут недалеко, можно заеду?

Margo: Давай.

Марго попрощалась с Айрин и решила навести порядок в квартире – со дня вселения она не убиралась и даже подумывала нанять для этого домработницу.

Александр зашел через полчаса – видимо шел от метро мешком. По случаю хмурой погоды он накинул на рубашку легкую куртку и сменил джинсы.

– Прогуляемся? – спросил он прямо с порога.

Марго посмотрела на улицу – похоже собирался дождь.

– Находилась я сегодня...

Парень прошел в большую комнату и присвистнул, увидев сай, воткнутый в шкаф:

– Тренируешься?

– Иногда.

– Хе. – Он выдернул стилет и положил рядом с другим на столе. – Иногда я думаю, что ты предпочитаешь защищать других, а не искать защиты.

– Почти угадал. – Марго связала отросшие волосы в узел, прихватив резинкой. – Пошли, прогуляемся.

Они пошли к небольшому парку недалеко от дома. По дороге Александр купил две бутылки пива и чипсы.

– Я не буду пить, – сказала Марго.

– Я знал и поэтому купил безалкогольное.

В середине сентября осень еще не ощущалась – хотя дул прохладный ветерок, желтых листьев на деревьях еще нет. День укорачивался, но сейчас, в восемь часов вечера, еще светло даже под кронами деревьев. По дорожкам ходили мамы с колясками, пробегали дети по своим неугомонным делам, старики тихо сидели на скамейках. Александр вдруг остановился и взял девушку за талию. Марго посмотрела ему в глаза. Некоторое время они стояли, смотря друг на друга, наконец, парень убрал руку и сказал:

– Наверное, я тебе кажусь слишком взрослым? Ты же еще школьница.

– Как раз наоборот, – улыбнулась девушка. – У меня была другая... школа. Но если ты об отношениях, то... У меня сейчас другие проблемы.

– Какие проблемы могут быть в твоём возрасте? – Саша сказал это, как будто цитируя. – Вот здоровье у тебя не очень, я заметил.

– Есть немного, – уклончиво ответила девушка. – Буду лечиться. Новая школа, родители далеко, работа немного напрягает... Все образуется.

– Я могу помочь?

– Ты уже помогаешь, – искренне ответила Марго.

В самом деле, она поймала себя на мысли, что Саша – первый родной человек после смерти родителей. Все вокруг старается закалить ее, сделать сильной и нечувствительной. А она не хочет. Она же человек. Она же девушка... Она прижалась к его груди и долго так стояла. Начал накрапывать мелкий дождик. Александр снял с себя куртку и одел на Марго.

– Простудишься, – сказала девушка. – Пошли домой.

По дороге она зашла в аптеку и купила успокоительных лекарств. Все, что она попросила у аптекарши, отпускалось только по рецепту, но деньги сделали свое дело.

Дома они посмотрели новый фильм, который принес Александр, а потом он ушел, чтобы успеть на метро. Марго хотела остановить его, но не знала, как это сделать. Точнее, она знала, но не хотела. Совсем запуталась... Наверное, она не хотела втягивать его в свою войну. Но если не за кого сражаться, то зачем вообще воевать? Марго попыталась вспомнить отца, но не смогла вызвать его четкий образ. С мамой проще, ее она будет помнить всегда...

Марго. Ночные приключения.

Утром ей стало так плохо, что она решила не идти в школу. Проглотила кучу таблеток, купленных вчера, сделала зарядку, приняла душ и пошла на рынок. Мясник не подвел – дал ей два литра говяжьей крови в пластиковой бутылке. Марго с трудом доплелась до угла рынка и выпила крови прямо из бутылки. Вкус – как у безалкогольного пива – что-то есть, не бодрит. Но боль в суставах прошла. И она поняла, что надо делать.

С трудом дождавшись темноты, Марго одела темный спортивный костюм, куртку, кроссовки. Взяла маленький рюкзак, кинула туда фонарь, фомку, нож, отмычки. Путь ее лежал к больничному комплексу. Накрапывал мелкий дождик, тускло светили желтые фонари, но на углу больницы светил свет и стояли люди – там организован круглосуточный травмпункт. Марго порадовалась – внутреннее пространство комплекса засажено деревьями, и листва еще не опала – это облегчало задачу. Она легко преодолела металлический забор и отправилась в хирургическое отделение. Куда идти, девушка знала, распечатав перед этим карту с сайта больницы.

Основное освещение горело только на входе, в здании же включен дежурный неяркий свет, да еще в некоторых помещениях светили ультрафиолетовые лампы. Марго подтянулась на решетке окна, и, цепляясь за кирпичи, долезла до второго этажа. Тут решеток нет. Прошла вдоль окон, нашла освещенное. Аккуратно открыла форточку фомкой, залезла

внутри, закрыла, осмотрелась. Расчет оказался верным – коридор. Тихо прошла его до конца. Дежурная сестра смотрела телевизор – миновать ее не составило проблемы. Оказавшись на лестнице, Марго поднялась на третий этаж, нашла кабинет 304 и внимательно осмотрела дверь. Мысленно поблагодарила государство, скупое финансирующее медицину – сигнализация отсутствовала. Замок можно сломать одним ударом, но она повозилась минут пять с отмычками – следов оставлять нельзя.

Вошла, закрыла за собой дверь и включила фонарик. Карта не подвела – на сайте ее опубликовали для доноров. Теперь ей даже свет не нужен – нюх вел точнее – холодильник в углу. Марго открыла его и порадовалась, что сегодня доноры были – несколько полных пакетов с кровью аккуратно занимали вторую полку. Она взяла столько, сколько зашло в рюкзак. Выглянула в окно – совсем недалеко тополь почти достает до окна. Открыла окно, вылезла, аккуратно прикрыла, прыгнула. Подтянулась на ветке, соскользнула вниз. Миновала забор и она на улице.

Как только Марго оказалась в безопасности, *жажда* обострилась. Вытащила один пакет, вскрыла его ножом и жадно припала к разрыву. Такое сладостные ощущения она, похоже не получала никогда в жизни. Пропали все боли, тело наполнилось энергией, голова прояснилась. Девушка с сожалением посмотрела на пустой пакет – в следующий раз надо бы использовать кровь более рационально – переливанием. Хотя тут не ее группа.

Обострилось астральное видение. Казалось, весь город теперь как на ладони, она чувствует всю магию. Больше всего «светило» *то* здание в Ясенево. А еще – восточнее, наверное на Воробьевых горах, что-то чувствовалось под землей. Ладно, с этим разберемся позже.

Марго вернулась домой, переложила пакеты в холодильник. И тут почувствовала далекий необычный сигнал. Кто-то не колдовал, а только собирался. Совсем недалеко от нее, в том парке, где они гуляли с Александром. Она кинула в рюкзак пару саев и выбежала из дома.

Расстояние до парка – больше километра – преодолела менее, чем за пару минут – выше мирового рекорда. Двухметровый забор перепрыгнула – допинг давал о себе знать. Сигнал идет из глубины парка и усиливается – кто-то ставит портал. Марго пробежала футбольное поле и оказалась между двумя теннисными площадками, огороженными металлической сеткой. Прямо перед ней, под деревом, светилась магией сама земля. Она присмотрелась – на земле явственно выступала пентаграмма. Еще несколько секунд – она вспыхнула, очертился овал портала и на Землю ступил человек. Точнее, «человеком» он был только внешне – аура его была совсем чужая.

Хотя видеть Марго пришелец не мог, он насторожился, присел и поводит туда-сюда головой, как собака, ищущая источник звука. Вдруг развернулся, одновременно делая невероятный прыжок в ее сторону. Девушкахватила саи – вовремя – перед ней приземлился огромный черный волк. *Иные* жизни подсказали ей, что перед ней – вервольф, оборотень. Он задержался только на секунду, видимо, оценивая противника, и прыгнул снова. Марго прогнулась назад, выставя над собой саи. Один достал шею вервольфа, второй наткнулся на его лапу и отлетел в сторону.

Оборотень упал на землю, заваливаясь вбок, но сохранил равновесие. Казалось, глубокая колотая рана не доставила ему проблем. Он пригнулся к земле и вдруг исчез. Марго также инстинктивно припала к земле, ставя над собой магический щит. По нему проскользнули когти зверя, соскользнули и тот, кувыркнувшись, упал на спину. Марго всадила стилет глубоко в незащищенный живот противника. Он дернулся в сторону, вырывая острие из тела и исчез. Она прыгнула на дерево, выходя из возможной зоны атаки, и осмотрелась магическим зрением. Где-то у края парка вспыхнула аура врага, исчезла, потом появилась много дальше. Марго поняла, что тот сбежал.

Она слезла с дерева, подобрала второй сай. Похоже, ее оружие малоэффективно против оборотня. А еще не стоит настраиваться на легкую драку – существа, которые способны создавать порталы, очень сильны.

Марго вернулась домой. Усталость дня начала действовать. Боли в теле нет, просто устала физически. Не готовясь ко сну, она рухнула на кровать и уснула.

Следующая неделя стала самой приключенческой в жизни Марго. Энергия переполняла ее. Для начала она сходила в ювелирный магазин и заказала посеребрение саев. Теперь вампиры и вервольфы не смогут игнорировать ее оружие. Затем наладила канал получения человеческой крови – для этого не нужно воровать в больницах, достаточно договориться с врачом передвижной донорской станции. Цена ее оказалась смешная...

Вечером, наняв такси и объяснив водителю, что она играет в «Стрит Челлендж» (игра по поиску ключей), Марго носилась по городу, улавливая магические сигналы. Несколько раз ей удавалось прибыть раньше, чем срабатывал портал и тогда она просто «выключала» его. Для этого достаточно слегка изменить астральное поле в точке прибытия. Несколько раз она встречалась с прибывающими существами, но вступить в схватку удалось только однажды, в остальных случаях они предпочитали быстро ретироваться.

Беспокоило то, что крови требовалось все больше. С некоторых пор она перешла с питья на переливание. Группы крови совершенно не соблюдала – оказалось, ее кровь способна справиться с чужими антигенами. Это значит, что она сделала еще один шаг по пути превращения в вампира. Глянув как-то в зеркало, Марго увидела серую кожу лица, синяки под глазами, заметно подросшие клыки. Путь, который она выбрала, оказался нелегким...

ААТ. О политике.

Когда по приглашению Айрин Ааст зашел в серверную, его подчиненная включила проектор и вывела на карту Москвы расчеты по астральному полю. Город неравномерно покрывался волнистыми замкнутыми линиями, как будто он построен в горах.

– Данных маловато, но уже можно сказать, что поле сильно неоднородно. В некоторых местах, – она ткнула лазерной указкой на сгущения линий, – напряженность выше, чем в остальных на два-три порядка. А есть места, где поля вообще нет.

– Поле есть везде, – возразил Ааст, – просто там еще нет наших датчиков. А что это за точки? – он взял указку и ткнул в красную россыпь.

– Места, где зафиксирована сильная астральная активность.

– Мы не умеем так четко локализовать источник, – удивился шеф.

– Я взяла на себя смелость ввести координаты, сообщенные Марго.

– Ох уж эта твоя подруга... – Ааст покачал головой.

– ...так вот, – не обращая внимания на осуждение шефа, продолжила Айрин, – почти все точки в местах максимального напряжения поля. Есть некоторые исключения, но думаю, там просто нет датчиков, как вы верно заметили.

– Интересно, интересно... – пробормотал Ааст, рассматривая карту. – Это говорит о том, что на Землю прибывают слабые маги, которые вынуждены пользоваться подпиткой астрального поля. Непонятно, зачем...

– Марго говорит, что не заметила у пришельцев каких-то грузов. Наверное, это почта или что-то подобное.

– Дракула что-то затевает, – все так же задумчиво пробормотал Ааст. – Передай карту военным, пусть проверят все места.

– И что это даст? – спросила Айрин. – Они не умеют бороться с магией. Может, привлечь кого-то из магов?

– Это даст демонстрацию нашей работы. Хотят контролировать магию – вот вам данные. А как они будут с ними обращаться – их дело. Может, сами будут бороться, может магов привлекут из иностранных филиалов.

– Иностранных? – Девушка подняла брови.

– Да. Я не собираюсь воевать с Орденом Крови. Более того, военные, как ты знаешь, сотрудничают с ним.

– Но Орден Крови – это вампиры! – воскликнула Айрин.

– Орден Крови – это политика, – возразил шеф. – Наше дело – данные, а не выводы. Вампиры тысячелетиями сосуществуют с людьми, и пока не истребили друг друга.

– Но это... это не этично, по крайней мере, – нахмурилась девушка.

– Конечно. Политика – деятельность, направленная на достижение всеобщего блага, Похоже, что люди существование вампиров считают благом, иначе бы давно бы перебили их.

– Или вампиры стали полезны настолько, что их истребление нецелесообразно, – добавила Айрин.

– Хорошая мысль, – похвалил Ааст. – Политика еще и концентрированное выражение потребностей экономики.

– Даже человеческую жизнь можно оценить в деньгах.

– Теперь ты понимаешь полику лучше. Сменилось тысячи поколений после того, как человек вышел из пещер, но внутри он остался все той же злой волосатой обезьяной. – Шеф сел, поправил галстук. – Твоя подруга меня заинтересовала. Организуй как-нибудь встречу с ней.

– Хорошо.

Воробьевы горы. -3 этаж.

В главную биологическую лабораторию Ордена не было порталного входа, поэтому Дракула вынужден туда добираться обычным путем. Впрочем, «обычным» назвать этот путь трудно, так как он пролегал под землей, по секретным путям «Метро-2». Да и сами помещения находились под хорошо охраняемыми холодильниками на Воробьевых горах, которые замораживали грунт, не давая ему сползти. Эта хорошая маскировка для лабораторий Ордена, нуждавшегося в мощном охлаждении.

От здания специально назначения в Ясенево Дракула проехал в закрытой вагонетке по подземному пути до места назначения – колодца на станции метро «Воробьевы горы». Станция открылась только что после девятнадцатилетнего «ремонта». Обычные люди не подозревали, что таким образом Орден замаскировал строительство подземных лабораторий. Дракула вошел в лифт и спустился глубоко под землю

Лифт открылся в широкий, ярко освещенный коридор. Два охранника, упакованные в легкие бронежилеты, поприветствовали его коротким взмахом рук. Возможно, они что-то еще сказали, но слов не слышно из-за респираторов. Вдоль коридора – хранилища биологических материалов – кровь, образцы тканей, тела разных существ. Здесь велись эксперименты по улучшению породы, приведшие не так давно ко второй генной революции вампиров. Тот, кто прошел эту трансформацию, стал нечувствителен к свету, серебру, чесноку и прочему оружию против вампиров. Далось это ценой потери части силы, поэтому согласились на операцию не все вампиры

Сегодня Дракулу интересовал новый «Зал Снабжения», как он именовался в секретных документах Ордена. Проще говоря, здесь добывалась человеческая кровь. Он одел белый халат, прошел воздушный шлюз и оказался в зале размером с теннисный корт, разделенный на две неравные части – управление и собственно «Зал Снабжения». Сквозь полупрозрачное зеркало из комнаты управления видны что-то типа гамаков, в которых фиксированы люди.

«Доктор», Оскар Мамедович, низко поклонился вошедшему Главе Ордена. Дракула немного брезгливо посмотрел в его сторону – он всегда недолюбливал предателей. Оскар Мамедович был одним из немногих людей в этом царстве вампиров. Его привлекала возможность вести опыты на людях без ограничений.

– Как снабжение? – спросил Дракула.

– С каждого зала добываем до литра цельной крови в день. Сейчас таких залов уже три, но неполные – не хватает... гм... доноров. Еще проблема – приходится их держать на транквилизаторах, чтобы... гм... не дергались, это портит кровь. Предполагаем делать лоботомию.

– Делайте. – Дракула бегло посмотрел на мониторы, которые нацелены на «доноров». Жесткая фиксация веревками, прозрачные трубки для питательных растворов. – Как берете кровь?

– Раз в две недели от пятисот миллилитров до литра, – ответил «доктор», кивая на криогенный резервуар, где хранилась готовая «продукция». – При такой частоте постоянный катетер ставить нет смысла. Можно чаще, но это приводит к истощению «доноров», Вы же знаете, какого качества нам их поставляют. Алкоголики, наркоманы, преступники и прочие асоциальные элементы.

– Хорошо. Я позабочусь, чтобы залы заполнились.

Дракула вышел и отправился в комнату охраны. Там его ждала Мина и Транг.

– Как тебе кровь? – спросил Дракула вампиршу.

– По сравнению с живой – как уксус против вина, – ответила та. – Силы поддерживает, но энергии дает мало. Если мы посадим весь Орден на этот суррогат...

– Никто не собирается этого делать, – прервал ее Глава Ордена. – Необходимо только уменьшить нашу заметность на улицах. Мы тратим огромные средства на уничтожение знаний о нас и все равно они просачиваются к людям.

– Как ответственный за безопасность Ордена, я подтверждаю это, – добавил Транг. – Особенно интернет, он плохо поддается контролю.

– Интернет работает и на нас, – добавила вампирша, – наши службы нашли интересный ролик. Девочка прыгает на два метра, делает силовую подачу в волейболе, которую не взяли бы и взрослые. Я думаю, мы нашли Маргариту.

– Хорошо, – без особого энтузиазма ответил Дракула. – Как она?

– Я думаю, проявляет излишнюю активность, – заметил Транг. – В последнее время кто-то нападает на наших курьеров. Небольшой и очень активный боец.

– Мина, лично займись безопасностью курьеров. Убей всех, кто будет этому препятствовать. Кроме Маргариты – она мне нужна живой. Скажи ей об этом.

– Зачем? – удивилась Мина.

– Эта девчонка обходится нам слишком дорого, – добавил Транг.

– Зато у нее самая сильная мотивация из всех магов, которых я видел в последнее время, – ответил Дракула. – Нам нужен Избранный.

– Очень длинный путь. – Транг покачал головой. – И много ресурсов.

– Ресурсы возобновляемы, – возразил Дракула. – Избранность уникальна.

Марго на вампирском пути.

Когда такси по просьбе Марго свернуло с проспекта в глухой переулок, она вдруг поняла, что это место – нетипичное для портала. Слабое астральное поле. Как же маг собирается сюда телепортировать? Она остановила машину, вытащила фонарик и сделала вид, что ищет ключ на стене. На самом деле она перешла на астральное видение, пытаясь понять, как это сильное возмущение поля возможно без самого поля.

Не дойдя до предполагаемого портала десятков метров, Марго вжалась в стенку и стала ждать развития событий. Продуваемый холодным осенним ветром переулок освещался тусклым фонарем, почти все окна в домах потушены, что при закрытом тучами небе создавало почти непроглядную темень. Это не мешало девушке – она полагалась на астральное зрение. Это и подвело ее – атака противника началась внезапно – рядом с ней огненная вспышка выбила несколько кирпичей. Марго прыгнула назад, выставляя перед собой щит, и перека-

тилась в сторону, за угол. Противника по-прежнему не видно – только сильное локальное напряжение астрального поля где-то впереди.

Марго перешла на обычное зрение и увидела полупрозрачную фигуру совсем недалеко от себя. Маг Козерогов, «батарейка», не имеющий собственной ауры. Точнее, ее аура воспринималась, как колебание астрального поля. «Объект, а не субъект», – как говорил Учитель.

– Маргарита, Дракула хотел бы с тобой поговорить, – услышала она голос откуда-то спереди.

Марго покрутила головой, пытаясь определить направление на источник.

– Не крути головой, это бесполезно, – продолжил голос, – ты не одна умеешь маскировать ауру. – Но я не собираюсь играть в прятки. – Прямо перед Марго, на расстоянии вытянутой руки материализовалась Мина. – Мы уже встречались. – Она внимательно посмотрела в лицо Марго и продолжила: – Вижу, ты далеко продвинулась по вампирскому пути. Мы уже почти одной крови, ты и я. – Она засмеялась, обнажая клыки.

– Я не собираюсь сотрудничать с убийцами, – отрезала Марго.

– Ой ли? А скольких убила ты в этой жизни, не говоря уже о прошлых? Не надо лицемерить. Дракула просил передать, что закрывает глаза на твои проделки, если ты не будешь лезть в его дела.

– А если нет? – спросила Марго с дрожью в голосе.

– Когда-нибудь твой *реальный* вред превысит твою *потенциальную* полезность. И тогда тебя убьют без возможности возрождения. Это все.

Мина щелкнула пальцами, призывая к себе призрачную фигуру. Затем они вместе сделали шаг сквозь стену и исчезли.

С дрожью в коленях Марго вернулась к машине, и поехала к себе. Вышла далеко от дома, решив пройтись и обдумать сложившуюся ситуацию. Употребление крови ненадолго стабилизировало ее состояние, дало силы. Но попытка противостоять Ордену провалилась. У нее нет возможности отомстить убийце. Дракула милостиво разрешает существовать ей дальше, но зачем? Она может или уйти из жизни, или дожидаться более удобного момента для мести. Терпеть, хитрить и приспосабливаться.

Подходя к дому, она увидела бомжа Жору, который спал на детской площадке, завернувшись с головой в пальто. «Под утро будет холодно, наверняка замерзнет», – подумала она. Вдруг он повернулся и сел на скамейке. Мотнул головой, посмотрел на Марго и сказал:

– Эй, девушка... Дай немного на опохмелку.

Марго хотела проигнорировать его, но вдруг увидела окровавленную повязку на руке. Она приковала ее взгляд. Девушка подошла к бомжу, достала горсть мелочи:

– Иди, купи.

– О, спасибо, – пробормотал Жора, сгребая деньги. – Я шчас.

Марго подождала, когда тот вернется с пластиковой бутылкой пива. По дороге, он, видимо, не раз к ней приложился. Алкоголик подал остатки Марго, а сам снова укутался в пальто.

– Ты, это... немного там оставь на утро... – Он что-то добавил еще, но слова потонули в храпе.

Марго продолжала неотрывно смотреть на кровавую повязку. Неожиданно она стала развязывать грязные бинты. Рана большая и свежая – похоже, Жору полоснули горлышком бутылки – кровь еще сочилась. Не контролируя себя, Марго схватила руку и впиалась в рану. Первые же капли, попавшие ей в горло, опьянили и отрезвили одновременно. Она вдруг поняла, что уже не сможет довольствоваться донорской кровью. А еще кровь Жоры в самом деле пьяная из-за большого содержания алкоголя. С трудом она оторвала его руку от своих губ. Еще больших усилий потребовалось, чтобы кое-как замотать бинты.

Дома она долго смотрела на пакет для переливания крови. Как легкие наркотики провоцировали употребление тяжелых, донорская кровь уже не казалась ей безобидной. Она обречена пить *живую* кровь, убивая людей, а все эти суррогаты крови – лишь полумера. Но пока выхода нет. Она открыла пакет, нашла вену на сгибе локтя и вставила в нее иглу. Приход – как у наркомана со стажем: никакого кайфа, только временное облегчение.

Она напрягла астральное зрение, пытаясь найти в комнате что-нибудь магическое. Наверняка Учитель оставил что-то для экстренной связи. Искомое быстро нашлось на антресолях – хрустальный шар. Марго поставила его на стол, провела рукой, активируя, и сосредоточилась на образе Свонга. Через несколько минут шар помутился, как будто заполнился дымкой и раздался голос:

- Девочка моя, что случилось?
- Учитель, я стала вампиром.
- Ты уже пила живую кровь?
- Только что. Думаю, я была обречена на это после укуса.
- Нет, если бы ты полностью отказалась от употребления крови.
- Да, но мне нужна была энергия, и я пила донорскую. Можно излечиться?
- Нет. Только Орден Крови знает, как управлять *жаждой*.
- Вы можете мне помочь?
- Нет. Ты сама выбрала свой путь. Я сожалею.

Дымка в шаре исчезла и он снова стал прозрачным.

Итак, она обречена на охоту на людей. Как же защищать одних, убивая других? От безысходности хотелось выть. Марго съела горсть снотворного и, не запивая, упала в кровать.

Она проспала ночь и почти весь следующий день. Долго звонил мобильный телефон, пытаясь разбудить. Наконец, взяла трубку.

- Маргарита, почему не отвечаешь? – звонил Александр. – Что-то случилось?
- Нечего. – Марго просипела это в трубку, еле шевеля пересохшими губами.
- Можно, я приеду?
- Приезжай.

Она выключила телефон, сползла с кровати, пошла в душ. Долго стояла под холодным струями. Убралась, вынесла мусорное ведро. В дверь позвонил Александр.

– Привет! – Марго пыталась сказать это как можно бодрее. Она в самом деле была рада видеть парня, теперь единственное светлое пятно в ее жизни.

- Плохо выглядишь, – сказал тот, заходя в квартиру.
- Болею что-то. Выпьешь что-нибудь? – вдруг предложила она.
- Если немного, – немного настороженно ответил Александр.
- Мартини есть и сок. Сделаем коктейль.

Мартини быстро кончился и в ход пошла водка. Марго много пила, не обращая внимания на удивленные взгляды Александра. Потом, не помня как, отрубилась.

Марго – светлый вампир.

Голод мучил так, что сводило скулы и ныли клыки. Марго прошла на кухню, вытащила из тарелки размороженное мясо и жадно выпила подтаявшую кровь. Стало чуть лучше. Она вдруг осознала, что стоит голышом. В спальне, откуда она пришла – парень, но ей нисколько не стыдно. Просто – пофиг.

Сзади слышались тихие шаги. Марго обернулась – к ней шел Александр, высоко держа халат перед собой, чтобы не видеть ее наготы.

– Спасибо, – сказала девушка, запахиваясь. – А почему я голышом?

– Я тут не при чем, честно. – Он покраснел. – Ты сама вчера нажра... перебрала, бегала по квартире и порвала белье. Оно где-то... под диваном.

– Черт... – Марго поморщилась, почувствовав *жажду*. Она старалась не смотреть на Александра, боясь, что не выдержит и вцепится в горло.

– Плохо, да? – сочувственно спросил тот.

– Не то слово. Ты бы шел домой, а?

– Да, извини, конечно же. – Парень засуетился, оделся и быстро вышел из квартиры.

Марго открыла холодильник, но не нашла в нем ничего подходящего, потому что вчера решила завязать. Или сдохнуть. Похоже, сейчас это для нее одно и то же. Она нашла мобильник и позвонила Айрин.

– Айрин, это Марго. У тебя есть эта... ты мне говорила, заменитель крови... метаплазма?

– Ты что по телефону болтаешь?! Встретимся в кафе.

Марго заказала и выпила три томатных сока, пока дождалась Айрин. Та посмотрела на подругу и сказала:

– Выглядишь отвратительно. Сколько времени не пьешь кровь?

– Почти постоянно пью суррогаты. Кто же мне свежую даст? Кусать прохожих в подворотнях?

Айрин молча вынула из сумки маленький пластиковый пакет. Один раз Айрин уже приносила такой и Марго знала, что это поможет. Она взяла пакет и быстро вышла в туалет. Вытащила пузырек с желто-розовым порошком, трясущимися руками открыла и налила воды из-под крана. Взболтала склянку. Достала зажигалку, щелкнула раз, другой – огонь не появлялся. Зло кинула ее в мусор. Достала из пакета шприц, набрала раствор, сбросила воздух, воткнула в вену, и, не выбирая контроль, резко нажала на поршень.

– Как? – спросила Айрин, когда Марго вернулась.

– Более-менее.

– Ты даже не прокипятила воду?

– Пофиг! Какая разница – от чего сдохнуть – вампирской жажды или сепсиса? У тебя еще есть эта дрянь?

– Нет. – Айрин вздохнула. – Это экспериментальное лекарство, вне заморозки хранится полчаса максимум. И вызывает привыкание.

– Значит, я обречена. – Марго посмотрела в окно.

– От любой наркомании можно вылечиться, – неуверенно сказала Айрин. – Я слышала, гемосорбция может помочь.

– В гробу. Если раньше мне не всадят в грудь осиновый кол.

– Ты нашла убийц своих родителей?

– Двое уже мертвы. Кроме Мины, ее мне не достать.

– Всегда есть выход, Маргарита.

– Их даже два, Ирка. Сдохнуть человеком или жить вампиром.

– Ты уже вампир, но не нападаешь на людей, сопротивляешься. Значит, у тебя есть силы. И борешься за людей. Ты – светлый вампир.

– *Светлый* вампир? – Марго зло засмеялась. – Буду пить кровь только злых людей, чтобы спасти добрых?

Айрин помолчала, постукивая кончиками пальцев по столу. Потом добавила:

– А вот мой шеф – на сто процентов человек, только людям помогать не хочет. И существование вампиров, которые убивают людей, его не волнует совершенно. Он их даже усиливает. Так кто из вас вампир?

– Ладно, подруга, спасибо. Не поминай меня лихом, если что. – Марго встала, бросила на столик купюру и вышла из кафе.

Дома позвонил Александр:

– Можно, я приеду?

– Ты в *самом деле* этого хочешь? – спросила Марго, мучаясь головной болью. Метаплазма давала силы, но имела кучу «побочек», например, повышение давления. А еще Айрин говорила, что печень летит на раз. Как будто это имеет значение в ее ситуации.

– Я, кажется, понял, как тебе помочь.

– Да-а? – протянула девушка.

– Да. Так я приеду?

– Приезжай. Купи водки побольше, голова раскалывается.

– Хорошо.

Марго нашла на полке горсть разноцветных самодельных таблеток с надписями «Ева» и поняла, с чего это вчера она так веселилась. Когда успела купить? Экстази немного заглушал муки, поэтому она закинулась сразу двумя. Вскрыла банку энергетика и запила таблетки. С учетом принятой метаплазмы можно перекантоваться день-другой. А дальше что? Выходить на охоту?

Александр приехал через пару часов. Поставил сумку на стол – звякнули бутылки. Молча вытащил водку, налил, хотел добавить сока, но Марго уже взяла стакан и выпила залпом.

– Плохо? – спросил он.

– Как обычно, – нехотя ответила она.

– Кажется, я понял, что с тобой.

– Да-а? Лечить будешь? – поморщившись, сказала Маргарита.

– Это не вылечивается. Ты – вампир, да?

Марго вперила взгляд в парня. Он не отвел взгляд.

– С чего это ты решил? Просто сижу на самодельной дряни: винт, дезоморфин, вот и колбасит не по-детски.

Александр молча взял со стола нож и полоснул им по запястью своей левой руки. Вид выступившей крови помутил рассудок Марго. Не в силах себя контролировать, она впилась в рану.

– Легче? – спросил Александр, когда она оторвалась.

Девушка вытерла кровь с губ и слизнула ее остатки с руки. Взяла с полки бинт и перевязала запястье парня.

– Да. Как ты догадался? – спросила она. – Я же света не боюсь

– Я знаю, что современные вампиры ничего не боятся. Ты, когда видишь кровь, просто с ума сходишь.

– Мы должны расстаться, – твердо сказала Марго. – Я тебя когда-нибудь убью.

– Я тебя люблю, – также твердо ответил Александр. – И умру за тебя.

– Дурак ты... – Она вздохнула. – Я сама умру скоро. Или вампиром сделаюсь и такие, как ты, будут для меня только едой.

Александр молчал. В душе девушки боролись противоречивые чувства. Она хотела, чтобы он остался – но зачем? Чтобы выпить его? «Нет, он должен уйти» – вдруг что-то сказало внутри ее. Это была *иная* жизнь, но какая-то странная – как будто Марго подсказывала сама себе.

– Я пару свежих фильмов скачал с торрентов, – сказал Александр. – Посмотрим? – Он вытащил диск.

– Пихай. – Марго кивнула на плеер. – Дел сегодня все равно нет.

Александр вставил диск, включил телевизор. Сел рядом на диван. Его близкое присутствие приятно. С некоторых пор – очень приятно. Марго не могла понять, что больше в этой любви – человеческого или вампирского. На половине фильма она уснула. Давно чувствовала адскую усталость – события последних дней и *жажда* сильно утомили. Как только

она получила кровь, утомление взяло свое. Проснулась от шума в прихожей. Александр одевался.

– Уходишь? – спросила она, потягиваясь спросонья.

– Да... Нет... Можно, я останусь у тебя на ночь?

– Если...

Она почти сказала «... хочешь». Но услышала другое окончание фразы (опять под- сказка):

– ...не стоит. Отосплюсь, встретимся завтра.

Финал.

Марго проснулась от того, что не могла повернуться на бок. Открыв глаза, она поняла, что простыня почему-то прилипла к телу и ткань какая-то жесткая. Она включила свет и ужаснулась увиденному: вся кровать залита еще не просохшей кровью. Она посмотрела на пол – окровавленная одежда Александра: джинсы, майка, трусы, носки. Но он же ушел домой? Или же нет? Она не помнит... Но тогда где же труп? Девушка бросилась лихорадочно осматривать квартиру и нашла на кухне записку:

«Твой Александр у нас. Хочешь увидеть то, что от него осталось – срочно приходи».

«То, что от него осталось»? Или он еще жив? Марго похолодела. Никакой подписи и указания, куда приходить. Но и так все понятно – Орден Крови решил ускорить события.

Марго села на стул, сжимая в руке окровавленную майку. Вспомнила свою короткую жизнь: еще не так давно беззаботное детство, убийство родителей. Детдом, Учителя, его школу магии. Айрин, Александра. Люди, именно люди, придавали смысл ее жизни. Она хочет быть человеком и жить для людей – вот что всегда давало ей энергию. А не астральное поле и тем более, не желание стать могучим магом, как того хотел Свонг. Если ей суждено умереть – она умрет человеком, но не изменит тому, что любит.

Приняв решение, Марго успокоилась. Села в медиативную позу, несколько раз глубоко вздохнула, набираясь сил. Вампиры думают, что сила – только в крови? Они жестоко ошибаются. Она, светлый вампир, докажет им.

Сначала звонок Айрин.

– Привет, это Марго. Ты как-то говорила, что у вас в конторе есть установка для полной смены крови. Это так?

– Да. Ты хочешь вылечиться?

– Да.

– Я не уверена, как она будет реагировать на *твою* кровь. Но попробовать можно.

– Я тоже не уверена, но терять мне нечего. Жди меня через полчаса-час у *того* здания на Ясенево. Если никто не выйдет, можешь спокойно уезжать. И не поминай меня лихом.

– Я обязательно приеду! Жди!

Марго выключила трубку.

Девушка оделась, заткнула прямо за пояс пару саев, вышла на балкон. Закрывает глаза, представив *то* здание во всех подробностях. Несколько секунд – ее захватил вихрь – она оказалась на территории этого здания.

Ее заметили – к входу бегут охранники, занимают позицию за бронированной дверью. Они не понимают, что таким образом облегчают ей задачу. Марго выплеснула энергию из себя, дверь слетела с петель, откидывая противников внутрь. Сработала сигнализация, бегут со всех сторон, стреляют. Она выставила перед собой щит, искривив его так, чтобы закрыть большую часть тела. А нападающие... В них полетело все, что было вокруг не закреплено, да и закреплено тоже – столы, стулья, перила, каменные блоки лестниц.

Продираясь сквозь созданный ей хаос, Марго опустилась вниз – туда, куда ее вело магическое зрение. Прямо перед ней начали смыкаться огромные противопожарные двери – на обычные они уже не надеялись. Поздно! Двери остановились, как будто наткнулись на

невидимое препятствие. Она скользнула в щель и попала прямо в ожидающую ее толпу врагов. Так даже проще – Марго колола направо и налево, выпрыгивала из кучи поверженных тел, уклонялась от пуль, снова колола, упорно продираясь вперед.

До лифта она буквально доползла. Оторвала кусок стены и ударила по двери, обнажив лифтовую шахту. Кабина где-то внизу – да все равно, где. Марго прыгнула вниз. Уклонившись от тросов, приземлилась на крышу кабины, амортизируя падение. Сломала люк, прыгнула на пол, открыла двери.

Коридоры, двери, лестницы. Тут, видимо, никогда не видели врагов, потому что нет охраны. Марго просто шла к цели, откидывая в сторону тех, кто пытался с ней заговорить или остановить. Раздела одного упавшего, сняв с него халат – собственная одежда насквозь пропиталась кровью и стесняла движения. Еще одна лестница и она внизу, в большом зале. Она никогда не видела Главу Ордена, но сразу почувствовала его ауру – самую сильную, которую она когда-либо видела. И что? Пусть он попробует ее убить.

Из левого угла зала в нее полетело зеленое пламя – там был другой, сильный маг. Марго подпрыгнула и метнула в противника плиту, выдранную из пола. Из правого угла в нее выстрелил огненный бич – ее старая подруга, Мина. Марго подняла еще одну плиту, загораясь от удара.

– Довольно! – вдруг прозвучал в зале неправдоподобно громкий голос.

Марго подождала, пока осядет пыль, и пошла дальше, туда, где она увидела Дракулу. Верховный вампир не показался ей ни страшным, ни сильным – обычный высокий худощавый маг в красно-черном плаще с белыми застежками. Справа от него стоит Мина, слева – маг, который кинул в нее зеленое пламя. На конце его посоха зловеще полыхает зеленый камень.

– Транг, успокойся, – сказал ему Дракула, – нужно поговорить. – Он обратился к Марго: – Наконец, ты пришла к нам. Добро пожаловать в ряды вампиров!

– Я не вампир. И я пришла не к вам, а за Александром.

– Ты его убила! – зло выкрикнула Мина.

Дракула предостерегающе поднял руку.

– Девочка, ты понимаешь, кому ты угрожаешь? – зловеще процедил он.

– Плевать.

– Тогда ты умрешь.

– Плевать!!! Если бы ты хотел меня убить, убил бы давно. Но я умру человеком.

Дракула помолчал, теребя застежку плаща. Потом повернулся к Мине, что-то сказав ей на неизвестном ей языке. Та дернулась, выхватывая огненный бич. Камень на посохе Транга также налился зеленым светом.

Марго понимала, что, как бы она не была сильна сейчас, противостоять трем опытным магам не сможет. Не для этого ли она пришла? Да, она пришла умереть. Но сначала выяснит всю правду.

Аура Дракулы вспыхнула красным – еще секунда и он будет атаковать. Марго выхватила сай и воткнула его себе в грудь.

– Еще одно движение и проткну сердце! – крикнула она. – И тогда ты, старый пердун, будешь заново искать Избранную.

Мина широко раскрыла глаза, смотря на кровь, струей вытекающей из груди Марго.

– Не надо так, девочка.

Марго вдруг услышала голос Учителя. Он подошел сзади, отвел ее руку и закрыл рукой рану.

– Учитель, вы... с ними заодно? – Ноги у девушки подогнулись, и она упала на его руки.

– Я служу Ордену, – ответил Свонг. – Но ты могла избежать уготованной судьбы, если не употребляла кровь.

– Вы мне сами ее дали!

– В этом смысл плана, – продолжил Дракула, – чтобы Избранная пришла к нам сама, другом или врагом.

– Меня все... все предали.

Марго плакала на руках Учителя. Ее слезы мешались с кровью. Силы покидали девушку. Глаза застила мгла и только где-то там, вдали – яркий свет.

– Александр жив, – вдруг сказал Дракула. Очевидно, он принял какое-то решение. – Но он больше не придет к тебе, так будет лучше. И тебе лучше – жить.

– Зачем ты убил моих маму и папу? – слабым голосом спросила Марго.

– Твой отец долго работал против меня, я был вынужден защищаться. Хотя на самом деле его предала и убила ААТ. А мать твоя жива. Она – вампир и член нашего Ордена.

– Я тебе не верю! – из последних сил закричала Марго.

– Поверь своей матери.

Дракула достал сверток и передал его Свонгу, а тот – Марго. Она развернула листок и увидела подчерк мамы.

– Унеси ее. Пусть живет, – сказал Дракула.

Когда Свонг вынес девушку из зала, Мина сказала, отряхиваясь от цемента:

– Мой Лорд, похоже, ваш план не удался.

– Напротив, – ответил он. – Два года назад была никчемная девочка, а теперь у нас есть маг с мощной мотивацией.

– Мотивацией против нас, – заметил Гранг.

– Нет, ненависть не сделает ее Избранной. Избранной ее сделает любовь. А мы постараемся, чтобы ее способности служили нам.

Свонг неестественно быстро бежал, прижимая Марго к груди. У ворот его уже машина скорой помощи. Из него выскочила Ааст, Айрин и два санитары. Они погрузили тело в фургон. Свонг молча пожал руку Ааста и ушел за ворота. Машина включила сирену и помчалась по улицам Москвы.

– Это Марго, – сказала Айрин Аасту, кивая на тело.

– Не думал, что придется знакомиться в таких обстоятельствах, – ответил он. – А что она зажимает в руке? – Он осторожно высвободил листок из кулака девушки.

Письмо от мамы.

Дорогая моя доченька!

Извини меня, что так все случилось. Я не хотела тебе зла. Я хотела, чтобы ты была просто моей любимой дочкой. Но судьба распорядилась иначе. Надеюсь, что ты жива-здора и нашла свой путь. А я возвращаюсь в свой мир.

Прости меня, доченька.

Вечно любящая тебя мама.

КОНЕЦ

© Palek, 2012 г.